

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26764/2408-9303

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77–67070
от 15 сентября 2016 г.

The edition is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI № ФС77–67070
of 15, September, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: «Финансовый университет»

Founder: "Financial University"

Журнал ориентирован на научное обсуждение
актуальных проблем в области
учета, анализа и аудита.

The Journal is oriented towards
scientific discussion of present-day topics
in the sphere of accounting, analysis
and auditing.

Журнал входит в перечень периодических
научных изданий, рекомендуемых ВАК
для публикации основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук, включен в ядро
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ) и в список журналов Russia Science
Citation Index

The Journal is included in the list
of academic periodicals recommended
by the Higher Attestation Commission
for publishing the main findings of PhD
and ScD dissertations, included
in the core of the Russian Science Citation
Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 94058 в объединенном
каталоге «Пресса России»

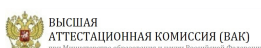
The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 94058 in the consolidated
catalogue "The Press of Russia"

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26764/2408-9303

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета — главный редактор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М.А. Эскиндаров, ректор Финансового университета, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования — председатель редакционного совета

Р.Е. Артюхин, руководитель Федерального казначейства (Казначейства России)

О.В. Голосов, доктор экономических наук, профессор

Д.А. Ендовицкий, ректор Воронежского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

В.В. Панков, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

С.В. Панкова, проректор по учебной работе Оренбургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

В.Я. Соколов, партнер PwC, доктор экономических наук, профессор

А.Д. Шерemet, президент СРО ААС, доктор экономических наук, профессор

Л.З. Шнейдман, директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета — заместитель главного редактора

К.В. Алтухов, партнер Департамента аудиторских услуг ЗАО «КПМГ», заведующий кафедрой «КПМГ» Финансового университета

В.Г. Гетьман, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета

Д.И. Казачков, директор Группы компаний «1С-Рарус», заведующий кафедрой «Технологии 1С» Финансового университета

Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, декан Факультета учета и аудита Финансового университета

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Е.В. Никифорова, доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя Департамента учета, анализа и аудита по учебной работе Финансового университета

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и учета Севастопольского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета

В.П. Фомин, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

Дж. Галасси, профессор по экономике предприятия и бухгалтерскому учету кафедры экономики Университета Пармы (Италия), почетный профессор Кубанского государственного университета

О. Гювемли, профессор, доктор, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара (Турция)

Ю.А. Кузьминский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана (Украина)

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета (Россия)

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета (Беларусь)

Г.Дж. Превиц, профессор Школы менеджмента Уэзерхед Университета Кейс Вестерн Резерв, заслуженный профессор (США)

Ж. Ришар, почетный профессор Университета Париж-Дофин, Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, доктор (Франция)

А. Сангстер, бакалавр, магистр, доктор философии, дипломированный бухгалтер, профессор бухгалтерского учета, Университет Сассекс (Великобритания)

CHIEF EDITOR

R.P. Bulyga, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Editor-in-Chief

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

M.A. Eskindarov, Rector, Financial University, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Chairman of the Editorial Board

R.E. Artyukhin, Head, Federal Treasury (Treasury of Russia)

O.V. Golosov, Doctor of Economics, Professor

D.A. Endovitskii, Rector of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor

V.V. Pankov, Professor of the Department of Accounting and Taxation, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor

S.V. Pankova, Vice-Rector for Educational Affairs of Orenburg State University, Doctor of Economics, Professor

V. Ya. Sokolov, Partner, PwC, Doctor of Economics, Professor

A.D. Sheremet, President, Self-regulatory organization of auditors Association "Sodruzhestvo", Doctor of Economics, Professor

L.Z. Schneidman, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

M.V. Melnik, Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Deputy Editor

K.V. Altukhov, Partner, Department of Auditing, KPMG, Head, Department of KPMG, Financial University

V.G. Getman, Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University

D.I. Kazachkov, Director, 1C-Rarus Group of Companies, Head, Department of 1C Technology, Financial University

L.V. Klepikova, PhD (Economics), Professor, Dean, Faculty of Accounting and Auditing, Financial University

V.G. Kogdenko, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Financial Management Department, National Research Nuclear University MEPhI

E.V. Nikiforova, Doctor of Economics, Professor, Deputy Head, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University

V.S. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University of Economics

V.N. Salin, PhD (Economics), Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University

V.P. Fomin, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Samara State University of Economics

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma (Italy), Emeritus Professor, Kuban State University

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University (Turkey)

Yu.A. Kuzminsky, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Hetman Kyiv National Economic University (Ukraine)

M.I. Kuter, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Auditing and Automated Data Processing, Kuban State University (Russia)

D.A. Pankov, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University (Belarus)

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor (USA)

J. Richard, Professor Emeritus of Paris Dauphine University and Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great, member of Accounting Standards Board, Doctor (France)

A. Sangster, BA, MSc, PhD, Cert. TESOL, CA, Professor of Accounting, University of Sussex (UK)

Журнал «Учет. Анализ. Аудит»
2019, Т. 6, № 1

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Главный редактор
Р.П. Булыга,
д-р экон. наук, профессор

Заведующий редакцией
научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающие редакторы
Н. А. Пунтус, В.П. Косарев

Корректор
С.Ф. Михайлова

Переводчики
О.Н. Петрова, И. А. Осипова

Верстка
С.М. Ветров

Оформление подписки
в редакции по тел.:
8 (499) 943-94-59,
e-mail: ASOstrovskaya@fa.ru

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.3

Тел.: 8 (499) 943-94-31
E-mail: nelzzone@mail.ru
[http://www.fa.ru/org/div/](http://www.fa.ru/org/div/edition/uaa/Pages/Home.aspx)
[edition/uaa/Pages/Home.aspx](http://www.fa.ru/org/div/edition/uaa/Pages/Home.aspx)

Подписано в печать:
13.02.2019

Формат 60 × 84 1/8

Объем 12,5 п.л.

Заказ № 145

Отпечатано
в Отделе полиграфии
Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)
© Финансовый университет

АВТОРСКОЕ МНЕНИЕ. ДИСКУССИИ

Ж.А. Кеворкова, А.М. Петров, Н.В. Савина, Т.М. Ворожейкина,
С.М. Догучаева

К вопросу об обязательствах корпоративных систем 6

ТЕОРИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Е.Б. Герасимова

**Стандартизация как многофункциональный инструмент
повышения эффективности аналитических процедур 19**

К.К. Арабян

**Теория аудита и концептуальные основы
развития аудиторской деятельности 28**

МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

А.Ю. Кузьмин

**Вопросы учета хеджирования в системе МСФО
при консолидации отчетности 40**

Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская

**Модернизация финансовой отчетности
организаций в условиях цифровой экономики. 50**

ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

И.Е. Мизиковский

**Формирование сведений о производственных потерях
для принятия оперативных управленческих решений 62**

ОБРАЗОВАНИЕ

Е.В. Никифорова, К.Ю. Бурцева

Развитие российской системы рейтингования университетов . . 69

ФОРУМ МОЛОДЫХ

С.А. Сидорова

**Риски ликвидности в контексте устойчивого
развития коммерческой организации 76**

Е.И. Барабанова, В.В. Дворецкая

Оценка дизайна контроля бизнес-процесса кредитования. . . . 89

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.В. Мельник

**Новый виток развития учетно-контрольных
и аналитических процессов в цифровой экономике 96**

AUTHORS' OPINIONS AND DISCUSSIONS

*Zh.A. Kevorkova, A.M. Petrov, N.V. Savina, T.M. Vorozheykina,
S.M. Doguchaeva*

On the Issue of Corporate Systems' Liabilities6

THEORY OF ACCOUNTING AND CONTROL

E.B. Gerasimova

**Standardization as Multifunctional Tool
to Improve the Effectiveness of Analytical Procedures19**

K.K. Arabyan

**Audit Theory and Conceptual Framework
for the Development of Auditing28**

TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES

A. Yu. Kuzmin

**Issues of Hedge Accounting in IFRS
in Consolidated Financial Statement.40**

T. Yu. Druzhilovskaya, E.S. Druzhilovskaya

**Upgrading the Financial Reporting of Organizations
in the Digital Economy50**

EXPERIENCE PERFECTION

I.E. Mizikovsky

**The Formation of the Production Losses Data
for Quick Management Decision-Making62**

EDUCATION

E.V. Nikiforova, K. Yu. Burtseva

Development of University Ranking System in Russia.69

YOUTH FORUM

S.A. Sidorova

**Liquidity Risks in the Context of Sustainable
Development of a Commercial Company.76**

E.I. Barabanova, V.V. Dvoretskaya

Evaluation of the Design of the Lending Business Process Control ...89

ACADEMIC LIFE

M.V. Mel'nik

**A New Stage in the Development of Accounting,
Control and Analytical Processes in the Digital Economy96**

**The journal "Accounting.
Analysis. Auditing"
2019, vol. 6, no. 1**

The journal was registered
in the Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Mass Media.
The certificate of registration:
PI number FS77-67070 from
September 15, 2016.

Founder
**The Financial University under
the Government of the Russian
Federation**

Editor-in-Chief
R.P. Bulyga

Head of Scientific Journals
Editorial Department
V.A. Shadrin

Managing Editor
N.A. Puntus, V.P. Kosarev

Proofreader
S.F. Mikhaylova

Translators
O.N. Petrova, I.A. Osipova

Design, Layout
S.M. Vetrov

Subscription in editorial office
Tel.: +7 (499) 943-94-59
E-mail: ASOstrovskaya@fa.ru

Editorial address:
53, Leningradsky prospekt,
office 5.3
Moscow, 125993

E-mail: nelzzone@mail.ru
www.accounting.elpub.ru

Signed off to printing:
13.02.2019
Format 60 × 84 1/8
Size 12,5 printer sheets
Order № 145

Printed in the Polygraphy
Department
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect)

© Financial University

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-6-18
 УДК 65(045)
 JEL M41

К вопросу об обязательствах корпоративных систем

Ж.А. Кеворкова^а, А.М. Петров^б, Н.В. Савина^с, Т.М. Ворожейкина^д, С.М. Догучаева^е

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-8674-4216>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-9648-3278>;

^с <https://orcid.org/0000-0001-6297-5688>; ^д <https://orcid.org/0000-0001-7295-1372>;

^е <https://orcid.org/0000-0002-9706-3037>

АННОТАЦИЯ

Современное финансовое положение организаций, имеющих развитую корпоративную сеть не только в России, но и за рубежом, обострило проблему построения эффективной системы управления расчетами внутри группы организаций и необходимости в разработке методологии бухгалтерского учета и контроля расчетов в корпоративных системах, отвечающей требованиям международной практики. В статье рассматривается несколько доказательств, подтверждающих необходимость осуществляемых расчетов и возникновения обязательств в корпоративных системах. Обосновано, что расчеты с контрагентами становятся тем связующим звеном, которое объединяет любую систему холдингового типа в единый организм, что позволяет спроектировать и выстроить эффективную модель управления такой корпоративной системой, снизить налоговые риски и уменьшить затраты на ее содержание. В процессе исследования авторами применены методы сравнения, группировки и анализа результатов деятельности корпораций по вопросам перераспределения финансовых ресурсов внутри группы и оценки возникающих обязательств у корпоративных систем. Это позволило сделать выводы о структурировании и обоснованности учетных процедур по фактам возникновения, движения и прекращения обязательств в корпоративных системах. Статья призвана побудить дискуссии и будущие исследования выявленных проблем.

Ключевые слова: корпоративные системы; участники группы; оценка передаваемого имущества; мажоритарные участники; миноритарные акционеры

Для цитирования: Кеворкова Ж.А., Петров А.М., Савина Н.В., Ворожейкина Т.М., Догучаева С.М. К вопросу об обязательствах корпоративных систем. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):6-18. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-6-18

ORIGINAL PAPER

On the Issue of Corporate Systems' Liabilities

Zh.A. Kevorkova^a, A.M. Petrov^b, N.V. Savina^c, T.M. Vorozheykina^d, S.M. Doguchaeva^e

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-8674-4216>; ^b <https://orcid.org/0000-0001-9648-3278>;

^c <https://orcid.org/0000-0001-6297-5688>; ^d <https://orcid.org/0000-0001-7295-1372>;

^e <https://orcid.org/0000-0002-9706-3037>

ABSTRACT

The current financial situation of both domestic and foreign organizations with a developed corporate network has aggravated the problem of building an effective system to manage payments within the group of organizations. It is also necessary to develop a methodology of accounting for and control of payments in corporate systems able to meet the requirements of international practice. The article discusses some evidence confirming the need for ongoing payments and the emergence of liabilities in corporate systems. The authors prove that settlements with contractors are the link that transforms any system of holding type into a single organism, which makes it possible to develop and build an effective management model for such corporate system, reduce tax risks and cut the costs of its maintenance. In their research the authors use the methods of comparison, grouping and analysis of results of activity of corporations on the issues of redistribution of financial resources within the group and the valuation of liabilities which arise in corporate systems. This results in drawing conclusion about structuring and validity of accounting procedures related to arising, movement of and ending the liabilities in corporate systems. This article intends to stimulate discussion and future research of the problems identified by the research.

Keywords: corporate systems; group members; valuation of transferred assets; the majority members; the minority shareholders

For citation: Kevorkova Zh.A., Petrov A.M., Savina N.V., Vorozheykina T.M., Doguchaeva S.M. On the issue of corporate systems' liabilities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):6-18. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-6-18

ВВЕДЕНИЕ

Раскрывая содержание дефиниции «обязательства», авторы исходили из принципа множественности и выявленных различий их трактовок в разрезе экономической, юридической, социальной и этической сущностей, определяющих особенности данной информации в бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Исследование этой проблемы в границах корпоративных систем, в которых перераспределение финансовых ресурсов способствует возникновению особого рода расчетов и соответствующих им способов осуществления, позволяет сделать вывод о необходимости реализации со стороны заинтересованных пользователей организационного механизма контроля состояния этих расчетов.

Объединение компаний в корпоративную систему может происходить по многим причинам (поглощение мелкого бизнеса крупным; объединение, вызванное стремлением достижения какой-то глобальной цели; дробление крупной компании при сохранении состава собственников на группу мелких компаний с целью достижения определенного уровня конкуренции). В связи с этим рассматриваемая проблема усложняется, так как разные цели объединения влекут за собой появление новых способов осуществления расчетов. В свою очередь, это предполагает создание головной организацией отлаженной подсистемы расчетов, на которую оказывает влияние большое количество факторов: структура построения корпоративной системы; цели ее создания; способы осуществления расчетов; экономико-правовые отношения, связывающие индивидуальные организации в группу и служащие максимизации полезности для обоснования принятия управленческих решений; виды заключаемых договоров; оценка обязательств, возникающих при осуществлении расчетов по внутригрупповым и внешним операциям.

МЕТОДЫ

Применение методов эмпирического исследования, наблюдения, выборки, группировки, сравнения, исторического и сравнительного анализа теоретического и практического материала, обобщения и других приемов позволило сделать соответствующие выводы и рекомендации по организации расчетов корпоративных систем.

Одним из возможных вариантов финансирования деятельности зависимых компаний (дочерних, ассоциированных и пр.) является участие одних компаний, составляющих звено корпоративной

системы, в капитале других компаний-участников этой же группы компаний. Применение данного инструмента в процессе перераспределения денежных потоков в корпоративных системах направлено на реализацию целей долгосрочного инвестирования бизнес-проектов и реализацию одного из основных принципов бухгалтерского учета — непрерывности деятельности организации [4]. Следовательно, данный способ обеспечения капиталом компаний, входящих в группу, можно считать одним из эффективных инструментов управления (а именно финансовым инструментом управления) со стороны собственников корпоративной системы.

Поскольку корпоративная система строится так, что головная организация непременно участвует в капитале любых зависимых, в первую очередь дочерних обществ, то способы финансирования таких структурных подразделений собственным капиталом означают непосредственный долгосрочный вклад в развитие всей корпоративной системы [5]. А так как другие компании (звенья корпоративной системы) также участвуют в капитале друг друга, то считаем, что в ряде осуществляемых фактов хозяйственной жизни целесообразно перекрестное участие в капиталах организаций. В мировой практике такой обмен пакетами акций между технологически взаимосвязанными организациями группы получил название операции SWAP. Поскольку при осуществлении таких операций имеет место взаимная заинтересованность компаний группы, для достижения результатов эффективного сотрудничества необходима реализация принципа функционирования компаний группы на основе разделения прибыли.

Следует отметить, что наиболее эффективным способом пополнения активов компаний группы, с точки зрения налогообложения, являются операции по внесению вкладов в уставные капиталы дочерних организаций. Выгода от осуществления таких операций заключается в том, что при формировании уставного капитала компаний — звеньев корпоративной системы ни имущественные, ни денежные вклады не влекут налоговых последствий. Однако есть и отрицательные моменты осуществления данных операций. Они заключаются в том, что подготовка документов для изменения уставного капитала (долей уставного капитала) и сама регистрация этих изменений требуют сложного и длительного оформления дополнительных документов. В первую очередь это касается имущественных вкладов, которые сопровождаются оценкой передаваемого имущества в качестве обязательной процедуры.

Имущественный вклад в уставный капитал производится в оценке, определяемой решением акционеров (участников) передающей компании. Следовательно, основным показателем такой процедуры является остаточная стоимость передаваемого имущественного объекта. Однако если оценка передаваемого объекта не совпадает с учетной, то образовавшаяся разница между остаточной (балансовой) стоимостью передаваемого актива и его стоимостью, определенной оценочной компанией, не влияет на формирование налогооблагаемой базы и, соответственно, не увеличивает налоговую нагрузку. Из этого следует, что компании группы могут наделять друг друга имущественными объектами, оценивая их стоимость исходя из стоимости, определенной оценочной компанией, и экономической целесообразности осуществляемой операции, и таким образом, перемещать между ними финансовые ресурсы в виде имущества.

При проведении таких операций возникновение финансовых отношений между компаниями группы и собственниками неизбежно. Это определяется тем обстоятельством, что акционеры компаний группы являются также участниками звеньев этой же корпоративной системы. Поэтому головная компания регулирует все вопросы распределения прибыли, выплаты дивидендов и их размера.

Наличие таких ситуаций порождает конфликт интересов между мажоритарными и миноритарными акционерами корпоративной системы. Мажоритарные акционеры, контролируя экономическую деятельность группы компаний и формируя движение денежных потоков, не всегда могут быть заинтересованы в получении дохода путем выплаты дивидендов, поскольку владеют другими инструментами распределения прибыли. У акционеров, имеющих незначительный вклад в уставный капитал, нет рычагов управления финансами, которые позволили бы оперативно ими руководить. Поэтому мелкие акционеры заинтересованы в получении гарантированных дивидендов по своим вкладам. Однако в российской практике имеют место ситуации, когда большинство предприятий (в частности, небольшие акционерные общества) не производят начислений и выплат дивидендов акционерам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование вопроса о возникновении обязательств в корпоративных системах необходимо начинать с формирования уставного капитала и его

взаимосвязи с чистыми активами. И тут возникает вопрос: что такое Уставный капитал?

Определения уставного капитала предлагают и экономисты, и законодательство. Законодательством РФ установлено, что уставный капитал определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов¹. Уставный (акционерный) капитал выступает в любом случае как совокупная номинальная стоимость акций компании, т.е. суммой денежных средств, предоставляемых акционерами для обеспечения уставной деятельности компании при ее создании [7, с. 123–126]. Особенности определения уставного капитала есть и в восточных странах. Так, например, в китайской системе Уставный капитал (法定资本) определяется как утвержденный законодательно или уставом капитал, который инвесторы (собственники) внесли в полном объеме². Выделяемые в России характеристики уставного капитала частично сходятся с определением уставного капитала, распространенном в Шенчженьской особой экономической зоне³: это зарегистрированный оплаченный капитал, имеющий стоимостную оценку, который инвесторы внесли согласно уставу, договору или соглашению как условие функционирования инвестируемой компании. Необходимо учесть, что в КНР по статье «Оплаченный капитал» 实收资本 (或股本) учитываются средства, полученные от собственников (в том числе и иностранных инвесторов) для осуществления основной деятельности⁴.

Поскольку уставный капитал обладает гарантирующей функцией, его величина должна быть значительной. Если же изначально размер уставного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 10.10.2018).

² 法定资本. MBA智库百科. Authorized capital. Encyclopedia MBA — China. Electronic resource. URL: <http://www.mbalib.com/> (дата обращения: 15.10.2018).

³ 《深圳经济特区商事登记若干规定》(深圳市第五届人民代表大会常务委员会公告第一〇八号) 2012年10月30日通过, 自2013年3月1日起实施。《Некоторые положения регистрации коммерческой деятельности в Шеньчженьской особой экономической зоне», утвержденные в 108 указе Постоянного комитета народных представителей г. Шеньчжень 5-го созыва от 30 октября 2012 г. и применяющимся с 1 марта 2013 г.

⁴ Accounting System of the People's Republic of China for Enterprises with Foreign Investment. The Ministry of Finance, June 24, 1992. URL: http://english.gov.cn/state_council/2014/09/09/content_281474986284115.htm (дата обращения: 13.10.2018).

Рис. 1 / Fig. 1. Схема взаимодействия капитала, прибыли и чистых активов / The scheme of interaction between capital, profit and net assets

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

капитала невелик, то его гарантирующая функция в качестве исполнения обязательств перед кредиторами корпоративной системы и собственниками не работает.

Проведенное исследование возникновения обязательств группы позволило нам разработать схему взаимодействия собственного капитала с приростом нераспределенной прибыли и увеличением чистых активов. Анализ полученной информации показывает, что прирост чистых активов зависит в том числе от того, как расходуется прибыль. В случае, когда прибыль направляется только на выплату дивидендов, положительная динамика по приросту чистых активов без внешнего вмешательства невозможна. И, наоборот, чистые активы будут расти, если часть прибыли направлять на увеличение резервного или уставного капитала. Следовательно, гарантирующая функция уставного капитала усилится, что благотворно повлияет на взаимоотношения с внешними кредиторами и укрепит доверие между корпоративной системой и ее контрагентами. С другой стороны, прирост внеоборотных и оборотных активов компаний корпоративной системы может свидетельствовать о сокрытии прибыли, если рост кредиторской задолженности будет отсутствовать. Таким образом, установлено влияние дивидендной политики на прирост чистых активов (рис. 1).

В корпоративных системах оценка обязательств зависит от источников их возникновения. Классифицировав обязательства по этому признаку, мы

выявили, что обязательства, возникающие при внешних расчетах, оцениваются по рыночным законам, а внутренние обязательства — на основе трансфертного ценообразования. Это позволило аналогичным образом разделить расчеты на внешние и внутренние.

Бухгалтерский учет обязательств внутри корпоративной системы находится в прямой зависимости от видов договоров и способов проведения расчетов. В некоторых случаях для проведения расчетов внутри корпоративной системы предполагается использование такого способа прекращения обязательств, как взаимный зачет. Зачет взаимных требований может проводиться по инициативе одной стороны (односторонний зачет, по согласованию двух сторон — двухсторонний зачет), а также по согласованию трех и более сторон при наличии у них взаимных задолженностей (многосторонний зачет).

К моменту проведения взаимного зачета каждая из сторон уже должна выполнить свои обязательства по поставке товаров (выполнению работ, оказанию услуг). Таким образом, у обеих сторон уже возникли денежные обязательства, которые подлежат прекращению путем зачета встречных требований. Взаимозачет обязательно должен быть оформлен документально, так как в случае проведения взаимозачета без документального оформления или с ошибками денежные обязательства не считаются выполненными.

Трех- или многосторонний зачет может стать выходом при наличии перекрестных обязательств между сторонами и отсутствии денежных средств.

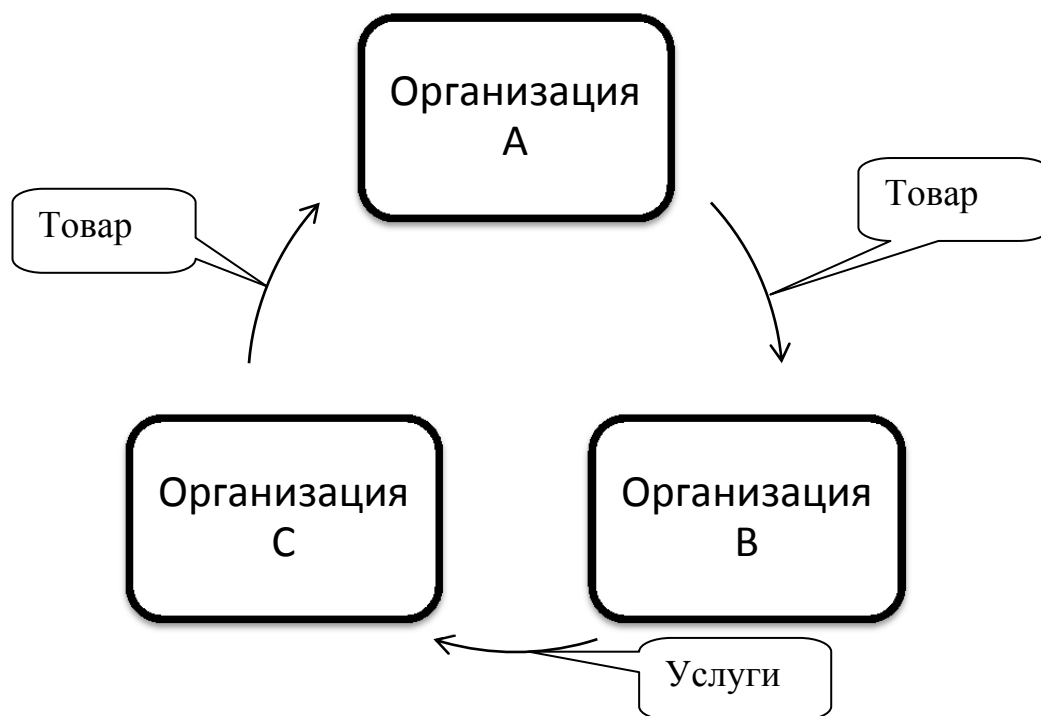

Рис. 2 / Fig. 2. Схема трехсторонней взаимной задолженности / The scheme of trilateral mutual debt

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На рис. 2 представлена возможная схема возникновения обязательств между тремя организациями на основе договоров купли-продажи и возмездного оказания услуг.

Таким образом, возникла трехсторонняя взаимная задолженность у данных организаций и тогда по предложению одной из сторон возможно провести взаимный зачет встречных обязательств на основании подписанного акта.

Не всегда представляется возможным произвести зачет взаимных встречных требований организаций в таком бесспорном порядке. Для исследования более сложной ситуации рассмотрим группу организаций, связанных взаимными обязательствами.

Предположим, что группа состоит из n организаций, связанных перекрестными обязательствами.

Введем следующие обозначения:

n — количество организаций — участников взаимных зачетов;

i — номер текущей организации;

$X_i Y_n$ — задолженность дебитора организации i кредитору организации n ;

Δ_i — превышение кредиторской задолженности организации i над дебиторской задолженностью;

d_i — превышение дебиторской задолженности организации i над кредиторской задолженностью;

ΔD — совокупное превышение дебиторской задолженности организаций над кредиторской задолженностью, равное превышению кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью.

Кредиторские и дебиторские задолженности организаций представим в виде табл. 1. В первой строке приведены суммы кредиторской задолженности организации 1 остальным контрагентам. Во второй строке — суммы кредиторской задолженности организации 2 остальным организациям, в строке N — суммы кредиторской задолженности организации N остальным организациям и т.д.

В графе 1 представлены дебиторские задолженности организации 1 всех остальных организаций. В графе 2 представлены дебиторские задолженности организации 2 всех остальных организаций. В графе N представлены дебиторские задолженности организации N всех остальных организаций и т.д.

Далее в табл. 1 определены суммарные кредиторские $\sum_{i=1}^n X_i Y_n$ и суммарные дебиторские задолженности $\sum_{i=1}^n Y_i X_n$ каждой организации, после чего

по каждой организации определяется суммарное

сальдо по задолженности $\left(\sum_{i=1}^n X_i Y_i - \sum_{i=1}^n Y_i X_i \right)$. В слу-

чае положительного сальдо кредиторская задолженность превышает дебиторскую и данные автоматически заносятся в последний столбец *табл. 1*. Если сальдо будет отрицательным, то дебиторская задолженность превысит кредиторскую и данные будут внесены в последнюю строку. В последнюю очередь рассчитывается общее превышение кредиторской задолженности по всем организациям, т.е. ΔD .

Приведенная ниже *табл. 2* демонстрирует процесс расчета задолженности организаций друг другу после многостороннего взаимозачета.

Для получения результатов в ячейках *табл. 2* кредиторская задолженность каждой индивидуальной организации Δ_i , расположенная в последнем столбце *табл. 1* и *2*, распределяется пропорционально общей сумме кредиторской задолженности ΔD и соответствующей сумме дебиторской задолженности d_n . Полученный результат $\frac{\Delta_i d_n}{\Delta D}$ вносится в соответствующую ячейку *табл. 2*. ΔD

Предложенный способ определения индивидуальных кредиторских и дебиторских задолженностей каждой организации представляется наиболее разумным по следующим соображениям. Во-первых, он однозначен, во-вторых, он справедлив, т.е. если какая-либо организация с не равной нулю суммарной кредиторской задолженностью окажется банкротом и не сможет погасить свою оставшуюся после взаимозачета кредиторскую задолженность, то убытки понесет не одна, а все участвовавшие в многостороннем взаимозачете организации с не равной нулю оставшейся дебиторской задолженностью в пропорциональной доле.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследований авторов позволяют констатировать, что состояние взаимного кредитования участников корпоративной системы — звеньев группы организаций представляет собой частный случай состояния экономики, которое можно объяснить теорией экономического равновесия, представляющего собой набор переменных, «которые не обнаруживают тенденции к изменению под воздействием тех факторов, которые заключены в самих этих отношениях» [2, с. 1277]. По словам Й. Шумпетера, занимающегося проблемой экономического равновесия, «вовсе не обязательно должен существовать такой набор значений переменных, который удовлетворял бы заданному набору соотношений. ... возможно существование нескольких подобных наборов или бесконечного их множества» [2].

Теории экономического равновесия посвящены работы П. Верри [11], А. Смита, Дж. С. Милля [10], А. Маршалла⁵.

С позиций статики и исходя из теории экономического равновесия, балансовое уравнение, отражающее равенство актива и пассива, фактически представляет собой интерпретацию в учетном отражении равновесного состояния финансово-хозяйственной жизни конкретного экономического субъекта.

С позиций динамики обязательств корпоративной системы равенство актива и пассива показывает тождество требований и обязанностей указанной системы. Требования контрагентов к корпоративной системе уравниваются дебиторской задолженностью (требованиями к корреспондентам) и агентам (счета учета имущества). В данном случае допущение экономического равновесия означает требование балансового равновесия. В экономической реальности сумма Актива не равна сумме Пассива, так как объем обязательств не равен объему требований. Равенство *Актив = Пассив* заменяется равенством *Актив = Капитал + Долги*. В этом случае толкование *Капитала* как обязательства экономического субъекта перед акционерами может восстановить равенство *Актив = Пассив*. Однако *Капитал*, с одной стороны, и *Актив* и *Пассив*, с другой, отличаются по времени возникновения, что еще больше укажет на неравенство *Активов* и суммы *Капитала* и *Долгов*.

Поэтому при указанных обстоятельствах возможно лишь равенство *Актив + i = Капитал + Долги + i*, где *Актив + i* и *Долги + i* — значения *Актив* и *Долги* в момент времени трансформации, а *Капитал* — реальные обязательства. Толкование бухгалтерского баланса как фиксации потоков доходов и расходов на конкретную дату (статика баланса) приводит к пониманию того, что сумма собственных источников средств как финансовый результат деятельности экономического субъекта на конкретную дату является следствием нарушения уравнения экономического равновесия. Исходя из этого, можно прийти к теоретической возможности неравенства балансовой прибыли и прибыли, раскрываемой в отчете о финансовых результатах. Причем отчет о финансовых результатах — это форма бухгалтерской финансовой отчетности, отражающая динамику финансово-хозяйственной деятельности субъекта экономики.

Моделью равновесия доходов и расходов экономического субъекта за определенный интервал

⁵ Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; 1984. 416 с.

Таблица 1 / Table 1

Задолженности организаций друг другу до многостороннего взаимозачета /
Mutual indebtedness among organizations before multilateral settlement

Организации / Organizations (i)	1	2	3	4	...	n	Всего кредиторская задолженность до взаимозачета / Payables total before settlement	Превышение кредиторской задолженности над дебиторской / Excess of payables over receivables
1	—	$X_2 Y_1$	$X_3 Y_1$	$X_4 Y_1$	...	$X_n Y_1$	$\sum_{i=1}^n X_i Y_1$	$\Delta_1 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_1 - \sum_{i=1}^n Y_i X_1 \right) \geq 0 \mid \sum_{i=1}^n X_i Y_1 - \sum_{i=1}^n Y_i X_1 \mid 0$
2	$X_1 Y_2$	—	$X_3 Y_2$	$X_4 Y_2$	...	$X_n Y_2$	$\sum_{i=1}^n X_i Y_2$	$\Delta_2 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_2 - \sum_{i=1}^n Y_i X_2 \right) \geq 0 \mid \sum_{i=1}^n X_i Y_2 - \sum_{i=1}^n Y_i X_2 \mid 0$
3	$X_1 Y_3$	$X_2 Y_3$	—	$X_4 Y_3$	...	$X_n Y_3$	$\sum_{i=1}^n X_i Y_3$	$\Delta_3 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_3 - \sum_{i=1}^n Y_i X_3 \right) \geq 0 \mid \sum_{i=1}^n X_i Y_3 - \sum_{i=1}^n Y_i X_3 \mid 0$
4	$X_1 Y_4$	$X_2 Y_4$	$X_3 Y_4$	—	...	$X_n Y_4$	$\sum_{i=1}^n X_i Y_4$	$\Delta_4 = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_4 - \sum_{i=1}^n Y_i X_4 \right) \geq 0 \mid \sum_{i=1}^n X_i Y_4 - \sum_{i=1}^n Y_i X_4 \mid 0$
...	...	...	...	...	—	...	...	...
N	$X_1 Y_n$	$X_2 Y_n$	$X_3 Y_n$	$X_4 Y_n$	...	—	$\sum_{i=1}^n X_i Y_n$	$\Delta_n = \text{Если} \left(\sum_{i=1}^n X_i Y_n - \sum_{i=1}^n Y_i X_n \right) \geq 0 \mid \sum_{i=1}^n X_i Y_n - \sum_{i=1}^n Y_i X_n \mid 0$

Окончание табл. 1 / End of Table 1

Организации / Organizations (i)	1	2	3	4	...	n	Всего кредиторская задолженность до взаимозачета / Payables total before settlement	Превышение кредиторской задолженности над дебиторской / Excess of payables over receivables
Всего дебиторская задолженность до взаимозачета	$\sum_{i=1}^n Y_i X_1$	$\sum_{i=1}^n Y_i X_2$	$\sum_{i=1}^n Y_i X_3$	$\sum_{i=1}^n Y_i X_4$	...	$\sum_{i=1}^n Y_i X_n$	×	×
Превышение дебиторской задолженности над кредиторской	$d_1 = E_{C\text{ли}} \left(\sum_{i=1}^n X_i' Y_i - \sum_{i=1}^n Y_i' X_i \right) > 0$	$d_2 = E_{C\text{ли}} \left(\sum_{i=1}^n X_i' Y_i - \sum_{i=1}^n Y_i' X_i \right) > 0$	$d_3 = E_{C\text{ли}} \left(\sum_{i=1}^n X_i' Y_i - \sum_{i=1}^n Y_i' X_i \right) > 0$	$d_4 = E_{C\text{ли}} \left(\sum_{i=1}^n X_i' Y_i - \sum_{i=1}^n Y_i' X_i \right) > 0$	...	$d_n = E_{C\text{ли}} \left(\sum_{i=1}^n X_i' Y_i - \sum_{i=1}^n Y_i' X_i \right) > 0$	×	$\Delta D = \sum_{i=1}^n \Delta_i$

Таблица 2 / Table 2

Задолженности организаций друг другу после многостороннего взаимозачета /
Mutual indebtedness among organizations after multilateral settlement

Организации / Organizations (i)	1	2	3	4	...	n	Всего креди- торская за- долженность / Payables total
1	—	$\frac{\Delta_1 d_2}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_1 d_3}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_1 d_4}{\Delta D}$	...	$\frac{\Delta_1 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_1 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_1 d_i}{\Delta D}$
2	$\frac{\Delta_2 d_1}{\Delta D}$	—	$\frac{\Delta_2 d_3}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_2 d_4}{\Delta D}$	...	$\frac{\Delta_2 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_2 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_2 d_i}{\Delta D}$
3	$\frac{\Delta_3 d_1}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_3 d_2}{\Delta D}$	—	$\frac{\Delta_3 d_4}{\Delta D}$	...	$\frac{\Delta_3 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_3 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_3 d_i}{\Delta D}$
4	$\frac{\Delta_4 d_1}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_4 d_2}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_4 d_3}{\Delta D}$	—	...	$\frac{\Delta_4 d_n}{\Delta D}$	$\Delta_4 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_4 d_i}{\Delta D}$
...	...	...	...	...	—	...	...
N	$\frac{\Delta_n d_1}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_n d_2}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_n d_3}{\Delta D}$	$\frac{\Delta_n d_4}{\Delta D}$	...	—	$\Delta_n = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_n d_i}{\Delta D}$
Всего дебиторская задолженность	$d_1 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_1}{\Delta D}$	$d_2 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_2}{\Delta D}$	$d_3 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_3}{\Delta D}$	$d_4 = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_4}{\Delta D}$	...	$d_n = \sum_{i=1}^n \frac{\Delta_i d_n}{\Delta D}$	$\Delta D = \sum_{i=1}^n \Delta_i$

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

времени является отчет о финансовых результатах деятельности субъекта экономики. Подчеркнем, что отчет о финансовых результатах — это модель не на конкретную дату (фиксированный момент времени) (что демонстрирует баланс), а за период времени. Имеющее место в финансово-хозяйственной деятельности неравновесие доходов и расходов приводит к появлению финансового результата, отражаемого в отчете о совокупном доходе.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что финансовый результат экономической деятельности экономических субъектов, отражаемый в бухгалтерской (финансовой) отчетности,

демонстрирует неравновесное состояние экономики и является его следствием. Можно сказать, что в экстремальном случае равновесное состояние экономики означает тождество кредита, предоставляемого экономическому субъекту его партнерами, и кредита, предоставляемого контрагентам самим субъектом экономики. Отсюда следует, что финансовый результат, который экономический субъект получает вследствие наличия у него обязательств, имеет причиной своего появления неравновесное состояние экономики компании, т.е. превышение сумм полученных кредитов над предоставленными (прибыль) кредитами или обратную ситуацию (убыток).

Обязательства можно трактовать как категорию юридическую. В основе такой трактовки лежит классификация юридических прав, составляющих содержание хозяйственного оборота, на вещные и обязательственные.

Принцип выделения вещных прав из общей категории права как «меры свободы лица, в пределах которой оно может совершать известные действия и должно воздерживаться от совершения известных действий», в России впервые введен Д.И. Мейером [12]. Его теория гласит, что «право называется вещным, когда объектом его представляется вещь, т.е. предмет, не имеющий значения субъекта права. Преимущественно таким правом представляется право собственности на неодушевленные вещи и животных». Д.И. Мейер отмечает, что «во многих случаях объектом права представляется чужое действие: другое лицо обязано совершением известного действия, на которое лицо имеет право, вследствие чего и право называется правом обязательственным» [12].

Разделение прав на вещные и обязательственные было характерно для царской России. Результаты же наших исследований показывают, что благодаря трудам Д.И. Мейера отечественная юридическая школа заимствовала принцип разделения вещных и обязательственных прав в области гражданского права из немецкой юридической системы, получившей распространение в начале XIX в. благодаря трудам и авторитету Савиньи. С введением в действие Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.⁶ формальное деление прав на вещные и обязательственные было отменено, «но продолжало подспудно признаваться в юридической науке» [1, с. 26]. К вещным правам относили и право оперативного управления, и права нанимателя квартиры из жилищного фонда государства, и право бессрочного пользования землей, и ряд других прав. В различных справочниках, в частности в юридическом энциклопедическом словаре, отмечалось, что в «советском праве к числу вещных прав относятся право собственности, право оперативного управления и право бессрочного пользования землей»⁷.

Нужно отметить, что определение Д.И. Мейера, согласно которому обязательством называется юридическое отношение, в котором одному лицу

принадлежит право на действие другого лица, лежит в основе теории обязательств отечественной гражданско-правовой школы. Юридическое отношение называют также правом требования или требованием на том основании, что лицо, которому принадлежит право на действие другого, вправе требовать, чтобы действие это было совершено [12]. В качестве источников возникновения обязательств Д.И. Мейер выделяет закон, договор и правонарушение, отмечая, что «все обязательства по происхождению делятся на три вида: обязательства, вытекающие из закона; обязательства, вытекающие из договора; обязательства, вытекающие из нарушения прав» [12]. Однако в качестве первичного источника обязательств Д.И. Мейер называет закон, определяющий существование договора, и конкретные факты как правонарушения.

Д.И. Мейер подчеркивал: «Различие между обязательствами по их происхождению не следует понимать в том смысле, будто обязательства, вытекающие из договора или правонарушения, не суть обязательства законные: и для них последнее основание — юридические определения, существующие в обществе» [12]. То есть закон, договор и правонарушения можно рассматривать как отдельные источники возникновения обязательств.

Расширяя понятие предмета обязательств, Г.Ф. Шершеневич⁸ отмечал, что действие, составляющее объект обязательства может состоять:

- в передаче от одного лица другому вещи в собственность;
- в предоставлении одному лицу пользования вещью, принадлежащей другому;
- в совершении одним лицом личных услуг в пользу другого;
- в воздержании от тех действий, исключительное право совершения которых принадлежит должнику (например, издательский договор)⁹.

Систематизация и обобщение результатов проведенного исследования показывают, что в отношении групп компаний понятие, оценка, классификация обязательств и возникающих вследствие них расчетов зависит от источников их образования. Внешними источниками возникновения обязательств в корпоративных

⁶ Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1829> (дата обращения: 10.10.2018).

⁷ Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; 1984. 416 с.

⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК; 1995. 556 с.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М.: СПАРК; 1994. URL: <http://www.kursach.com/biblio/0020003/000.htm> (дата обращения: 12.10.2018).

системах можно считать государственные (муниципальные) органы управления, кредитные организации, поставщиков, покупателей и др. К внутренним источникам возникновения обязательств относим собственников, акционеров, условия заключаемых договоров гражданско-правового характера, хозяйственных договоров и предоставления внутренних кредитов, договоров аутсорсинг, франчайзинга и пр.

Следовательно, оценка обязательств напрямую зависит от среды возникновения обязательств. То есть от того, возникли ли эти обязательства в результате взаимодействия с внешней средой — расчетов с внешними контрагентами или же являются следствием взаимоотношений внутренней среды — участников внутрикорпоративной системы. Конечно же, внешние расчеты в основном строятся на рыночных отношениях и поэтому возникающие обязательства отражают реальный уровень задолженности контрагентов. Что касается оценки внутренних обязательств, то они лишь в незначительной степени могут опираться на рыночную оценку, но, на наш взгляд, при их возникновении необходимо учитывать целевую направленность налоговой политики корпоративной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение и анализ результатов проведенного исследования показывают, что в современном мире широко используется минимизация налогового бремени в корпоративных системах на основе манипулирования ценами сделок в произвольном размере при осуществлении операций между связанными сторонами или контролируемыми лицами. Французские юристы так определяют контроль: «Осуществлять контроль над обществом означает ставить решения этого общества в зависимость от внешнего по отношению к обществу центра» [8, с. 48]. К часто используемым способам намеренного уменьшения налоговых обязательств, в частности, можно отнести следующие:

- использование специальных льготных налоговых режимов, упрощенной системы налогообложения;

- регистрацию одной из сторон сделки в государствах или территориях с пониженным налогообложением;

- миграцию мобильной налогооблагаемой базы между регионами конкретного государства и др.

Следует отметить, что результатом применения минимизации обязательств по налогам, исчисляемым по результатам деятельности корпоративных систем, являются выгоды, получаемые отдельными регионами, но при этом потери несет как бюджетная система в целом, так и бюджеты прочих субъектов Российской Федерации. При этом цели правил регулирования трансфертного ценообразования в мировой практике гораздо шире задач борьбы со стороны государства с перечисленными выше способами налоговой оптимизации.

В мировой практике под трансфертным ценообразованием понимается ценообразование между связанными компаниями, причем компании, применяющие трансфертные цены, могут не преследовать цели уклонения от налогообложения, а использовать трансфертные цены только в силу структуры корпорации. Соответственно, задачей фискальных органов является не предотвращение применения трансфертных цен, а недопущение бюджетных потерь какого-либо государства от их использования. При этом в условиях глобализации экономики, концентрации капитала и возникновения крупных транснациональных корпораций трансфертное ценообразование представляет собой явление, существование которого объективно вызвано указанными причинами.

Как следствие такой постановки задачи, главная цель государства в лице их фискальных органов при регулировании трансфертного ценообразования — это определение цены «на расстоянии вытянутой руки», т.е. той цены на аналогичный товар, которая была бы установлена в аналогичной сделке между независимыми лицами с аналогичными характеристиками. Однако действующие в Российской Федерации налоговые нормы не только не позволяют эффективно бороться с минимизацией налоговых обязательств с использованием трансфертного ценообразования, но и в ряде случаев могут приводить к дополнительным издержкам добросовестных налогоплательщиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толстой Ю.К. Предисловие к изданию части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. СПб.: Альфа; 1994. 303 с.
2. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. В 3-х т. Пер. с англ. Автономов В.С., ред. СПб.: Экономическая школа; 2004. 646 с.

3. Бетге Йорг. Балансоведение. Пер. с нем. Новодворский В.Д., ред. М.: Бухгалтерский учет; 2000. 454 с.
4. Кеворкова Ж.А. Оценка непрерывности деятельности — обязательная процедура аудита. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2016;2(15):129–141.
5. Петров А.М. Теория, методология и практика бухгалтерского учета и контроля расчетов в корпоративных системах сферы услуг. Монография. М.: Вузовский учебник; 2009. 232 с.
6. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: Аудит. ЮНИТИ; 1996. 638 с.
7. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. М.: Волтерс Клувер; 2006. 648 с.
8. Barthelemy Jacques. Le droit des groupes de societes. Paris: Dalloz; 1991. p. 48.
9. Яковлев А.А. О значении структуры капитала в инновационном развитии компании. *Проблемы современной экономики*. 2012;4(44):123–126.
10. Милль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. М.: Издание магазина «Книжное дело»; 1899. URL: http://knigaplus.ru...sistema_logiki_sillogisticheskoy...s (дата обращения: 11.10.2018).
11. Verri P. Discorso sull'indole del piacere e del dolore. A cura di Renzo De Felice, Biblioteca di classici italiani, Feltrinelli Editore, Milano; 1964. URL: <https://freeditorial.com> (дата обращения: 12.10.2018).
12. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч., ч. 1). По исправленному и дополненному 8-му изданию 1902 г. М.: Статус; 1997. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6424.html> (дата обращения: 13.10.2018).

REFERENCES

1. Tolstoy K. the Preface to the publication of the first part of the Civil code of the Russian Federation. St. Petersburg: Alpha; 1994. 303 p. (In Russ.).
2. Schumpeter J.A. History of economic analysis. Vol. 3. Trasl. from English. Avtonomov V.S., ed. St. Petersburg: Economic school; 2004. 646 p. (In Russ.).
3. Bethe Joerg. Balance. Transl. from It. Novodvorsky V.D., ed. Moscow: Accounting; 2000. 454 p. (In Russ.).
4. Kevorkova Z.A. Assessment of business continuity is a mandatory audit procedure. *Economy. Business. Banks = Ekonomika. Biznes. Banki*. 2016;2(15):129–141. (In Russ.).
5. Petrov A.M. Theory, methodology and practice of accounting and control of payments in corporate systems of services. Monograph. Moscow: High School Textbook; 2009. 232 p. (In Russ.).
6. Sokolov Y.V. Accounting: from the beginnings to the present day. Moscow: Audit. UNITY; 1996. 638 p. (In Russ.).
7. Shitkina I.S. Holdings: Legal regulation and corporate management. Moscow: Wolters Kluwer; 2006. 648 p. (In Russ.).
8. Barthelemy Jacques. Le Groupe de droit des societes. Paris: Dalloz; 1991. p. 48.
9. Yakovlev A.A. The importance of capital structure in the innovative development of the company. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of modern economy*. 2012;4(44):123–126. (In Russ.).
10. Mill D.S. System of logic syllogistic and inductive. Moscow: Edition of the Store «Book business»; 1899. URL: http://knigaplus.ru...sistema_logiki_sillogisticheskoy...s (accessed on 11.10.2018). (In Russ.).
11. Verri P. Discorso sull'indole del piacere e del dolore. A cura di Renzo De Felice, Biblioteca di classici italiani, Feltrinelli Editore, Milano; 1964. URL: <https://freeditorial.com> (accessed on 12.10.2018).
12. Meyer D.I. Russian civil law (in 2 parts, part 1). In the revised and expanded 8th edition of the 1902d. Moscow: Status; 1997. URL: <http://lawlibrary.EN/izdanie6424.html> (accessed on 13.10.2018). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жанна Араkelовна Кеворкова — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

zhanna.kevorkova@mail.ru

Александр Михайлович Петров — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

palmi@inbox.ru

Наталья Викторовна Савина — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

savina-vzfei@mail.ru

Татьяна Михайловна Ворожейкина — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
vorozheykina@gmail.com

Светлана Магомедовна Догучаева — кандидат физико-математических наук, доцент, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
sv-doguchaeva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Zhanna A. Kevorkova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
zhanna.kevorkova@mail.ru

Alexander M. Petrov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
palmi@inbox.ru

Natalia V. Savina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
savina-vzfei@mail.ru

Tatiana M. Vorozheykina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Financial University, Moscow, Russia
vorozheykina@gmail.com

Svetlana M. Doguchaeva — Cand. Sci. (Phys-math.), Associate Professor, Department of Data Analysis, Decision Making and Financial Technologies, Financial University, Moscow, Russia
sv-doguchaeva@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Кеворкова Ж.А. — подготовка обзора литературы, формулировка гипотез исследования, подготовка текста статьи.

Петров А.М. — подготовка обзора литературы, сбор данных для проведения исследования, анализ собранных данных, подготовка текста статьи.

Савина Н.В. — подготовка обзора литературы, анализ результатов исследования, подготовка текста статьи.

Ворожейкина Т.М. — подготовка аннотации, введения, подготовка текста статьи.

Догучаева С.М. — формулировка моделей для проведения анализа и построения таблиц, описание результатов, подготовка текста статьи.

The declared contribution of the authors:

Kevorkova Zh.A. — preparation of the literature review, formulation of the research hypotheses, preparation of the text of the article.

Petrov A.M. — preparation of the literature review, data collection for the study, analysis of the collected data, preparation of the text of the article.

Savina N.V. — preparation of the literature review, analysis of the research results, preparation of the text of the article.

Vorozheykina T.M. — preparation of the abstract and the introduction, preparation of the text of the article.

Doguchaeva S.M. — formulation of the models for the tables analysis and construction, description of the results, preparation of the text of the article.

Статья поступила 19.11.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 19.11.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-19-27

УДК 336.62(045)

JEL D24, L15, M11, O12

Стандартизация как многофункциональный инструмент повышения эффективности аналитических процедур

Е.Б. Герасимова

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-4557-5935>

АННОТАЦИЯ

Современные социально-экономические условия требуют разработки новых подходов к организации и проведению анализа деятельности экономических субъектов. Особое внимание уделено системе стандартизации аналитической деятельности с целью удовлетворения информационных потребностей заинтересованных сторон. Целью исследования является авторская разработка системы стандартизации анализа деятельности экономических субъектов. Для решения поставленных задач были использованы методы исследования систем (анализ и синтез), сравнительный анализ и метод аналогий. В результате *выявлены* особенности аналитических процедур как объекта стандартизации, что является отправной точкой для построения системы стандартизации экономического анализа; *сформулирован* алгоритм стандартизации управленческой деятельности как основа построения системы стандартов экономического анализа; *предложена* модель взаимодействий основных групп заинтересованных сторон и экономического субъекта в области стандартизации аналитической деятельности; *доказана* необходимость стандартизации анализа финансовых и нефинансовых характеристик качества бизнеса объекта анализа; *разработан* процесс стандартизации аналитической деятельности; *предложена* система показателей оценки качества системы стандартизации аналитических процедур.

Ключевые слова: экономический анализ; анализ деятельности экономических субъектов; стандартизация; стандарт; стандарт организации; стандарт экономического анализа; качество бизнеса; оценка качества стандартов экономического анализа

Для цитирования: Герасимова Е.Б. Стандартизация как многофункциональный инструмент повышения эффективности аналитических процедур. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):19-27. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-19-27

ORIGINAL PAPER

Standardization as Multifunctional Tool to Improve the Effectiveness of Analytical Procedures

E.B. Gerasimova

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4557-5935>

ABSTRACT

Modern social and economic conditions require the development of new approaches to the organization and analysis of an economic entity performance. The article pays special attention to the system of analytical activities standardization in order to meet the information needs of stakeholders. The objective of the study is the author's development of the system of standardization of the economic entity performance analysis. The methods of system research (analysis and synthesis), comparative analysis, and the method of analogies are used to solve the problems. The study is based on the study of current economic literature and the use of structural analysis. The following results are obtained on the basis of the analysis. First, the special features of analytical procedures as an object of standardization were identified. These features are the starting point to develop a system of economic analysis standardization. Second, the algorithm of standardization of management activities was formulated. This algorithm is a basis to build a system of economic

analysis standards. Third, a model of interaction between the main groups of stakeholders and the economic entity in terms of analytical activity standardization is proposed and the need to standardize the analysis of financial and non-financial characteristics of business quality of the object under analysis is proved. Fourth, the process of analytical activities standardization is developed. The system of indicators to assess the quality of the system of standardization for analytical procedures is offered. The development of the standardization system of the business performance analysis is a very promising direction to improve the quality of business. Standardization of economic analysis opens up great opportunities to improve the quality of activities of economic entities, regardless of the specific scope of the evaluation study.

Keywords: economic analysis; analysis of economic entities; standardization; standard; organization standard; economic analysis standard; business quality; assessment of economic analysis standards quality

For citation: Gerasimova E.B. Standardization as a multifunctional tool to improve the effectiveness of analytical procedures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):19-27. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-19-27

ВВЕДЕНИЕ

Развитие системы стандартизации анализа деятельности экономических субъектов является чрезвычайно перспективным направлением повышения качества бизнеса независимо от конкретной сферы применения результатов любого аналитического исследования. Современный аналитик решает комплекс проблем, связанных не только с качественным проведением аналитических процедур, но и с контролем над исправлением недостатков в работе, а также с коммуникацией и взаимопониманием между поставщиками аналитических услуг и потребителями их результатов.

Результаты аналитических процедур не всегда и не полностью удовлетворяют требования разных групп заинтересованных пользователей. Одна из причин тому — неупорядоченность подходов к изучению деятельности экономических субъектов. При общности теоретических и методологических положений экономического анализа (анализа деятельности экономических субъектов) их практическая реализация многообразна, особенно для неквалифицированного потребителя результатов анализа. Разнятся терминология, названия показателей, методика расчета показателей, специалисты по-разному интерпретируют результаты расчетов.

Это приводит к выводу о необходимости применения стандартизации к интересному и неоднозначному объекту — аналитическим процедурам. Также следует определить основные детерминанты качества процесса стандартизации, которые обеспечат надлежащее качество анализа и повысят удовлетворенность заинтересованных пользователей.

В этих условиях совершенно естественно, что аналитические процедуры становятся объектом стандартизации и вызывают к себе научный интерес. В последние десятилетия роль и значение стандартизации в разных областях жизнедеятельно-

сти человека существенно возросли. В технической области активно протекают процессы международной стандартизации [1–4]. Между тем есть такие сферы деятельности, в которых работы в области стандартизации не проводились вовсе либо носили эпизодический несистемный характер. К такой сфере относится и деятельность в области анализа деятельности экономических субъектов.

Стандартизация является действенным методом повышения эффективности деятельности экономического субъекта (внедрения рациональных методов управления, повышения качества продукции и услуг, экономии затрат без снижения качества) посредством анализа показателей деятельности, контроля над их улучшением.

Стандартизация в области анализа деятельности экономических субъектов соответствует тем же принципиальным положениям, что и стандартизация в других областях:

- разработка стандартов ведется с учетом и использованием научных достижений;
- показатели и требования, включаемые в стандарт, соответствуют передовому уровню развития науки «экономический анализ»;
- стандарты отвечают требованиям (запросам) заинтересованных сторон, учитывают тенденции развития соответствующих отраслей функционирования экономического субъекта;
- показатели, нормативы, характеристики и требования соответствуют международным стандартам, а при их отсутствии международным требованиям в области тематического экономического анализа;
- целевая установка разработки стандарта — направленность на обеспечение максимального экономического эффекта от внедрения стандартизированных аналитических процедур при минимальных затратах на их проведение.

Рис. 1 / Fig. 1. Алгоритм стандартизации управленческой деятельности / Management standardization algorithm

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Инструменты стандартизации используют в управлении развитием предприятий и организаций в соответствии с актуальными тенденциями [5–10]. Основная целевая направленность процесса стандартизации аналитических процедур — обеспечение принятия управленческих решений высокого качества. При этом качество управленческих решений постоянно повышается при непосредственном участии персонала с аналитическим функционалом.

Каким образом процесс стандартизации аналитических процедур (САП) встроен в систему принятия управленческих решений? Прежде всего, этот процесс является моделью стандартизации любого другого процесса управления (рис. 1). Кроме того, стандартизированная аналитическая процедура способна обеспечить заданное минимальное качество управленческого решения (с заданным процентом ошибок, скажем, 10%, если учесть, что 5% это стандартная погрешность).

Адаптируя представленный на рис. 1 алгоритм к стандартизации аналитических процедур, расставляем акценты:

1) анализ внутренней среды позволяет установить целевые показатели, характеризующие качество функционирования бизнеса, а также установить целевые значения этих показателей;

2) самооценка качества системы управления проводится с целью выявления наличия и качества осуществления аналитических процедур;

3) выявление проблемных зон направлено на формирование перечня формализованных и унифицированных аналитических процедур, ранжированных по степени стандартизованности. Таким образом, составляется список аналитических процедур, требующих скорейшей унификации;

Стандартизация является действенным методом повышения эффективности деятельности экономического субъекта

6) экспертная оценка стандарта проводится с целью выявления спорных положений и их корректировки;

5) внедрение стандарта аналитической деятельности происходит по описанной схеме;

4) итоговый отчет представляется руководству организации, которое рассматривает проект стандарта и его обоснование и в конечном итоге утверждает стандарт.

Стандартизация аналитических процедур не только повышает качество принятия управленческих решений, но и позволяет экономическому субъекту получить внешние выгоды. Остановимся на этом подробнее.

<i>Группа заинтересованных сторон / Stakeholder</i>	<i>Объекты стандартизации / Standardization object</i>
Собственники / Owners	Стандартизация процессов анализ результативности и финансовой устойчивости / Financial results, financial sustainability
Кредиторы / Creditors	Стандартизация процессов анализа кредитоспособности / Solvency
Менеджмент / Management	Стандартизация процессов управленческого анализа / Managerial analysis
Персонал / Personnel	Стандартизация анализа финансовых результатов; Стандартизация использования фонда оплаты труда / Financial result, salaries, wages
Поставщики / Suppliers	Стандартизация процессов анализа платежеспособности и финансовой устойчивости / Payability, financial sustainability
Покупатели / Customers	Стандартизация процессов анализа качества продукции и выполнения условий контрактов / Product/service quality, contacts
Общество / Society	Стандартизация процессов финансового анализа / Financial position analysis

Рис. 2 / Fig. 2. Модель взаимодействия заинтересованных сторон и экономического субъекта в рамках аналитической деятельности / Model of stakeholders and economic entity interaction in the framework of analytical activities

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Заинтересованными в результатах деятельности экономического субъекта и его успешном функционировании лицами могут выступать контрагенты (B2B сектор), клиенты (B2C), государственные и общественные институты. У части заинтересованных сторон есть конкретные требования к результатам и процессу функционирования экономического субъекта, например сумма налогов и сборов, выполнение иных институциональных требований. У большинства же заинтересованных сторон оценка качества взаимодействия с конкретным экономическим субъектом осуществляется на субъективной основе. Стандартизация позволяет объективизировать хотя бы часть этой оценки. Более того, стандартизация придает научность, внушительность, основательность деятельности организации, формирует качество функционирования экономического субъекта.

Стандартизация получает все более широкое внедрение в разные области деятельности общества [11–22]. Нетрудно заметить, что помимо непосредственной цели стандартизации — повышения эффективности основной деятельности — ее внедрение обеспечивает большую прозрачность бизнеса для заинтересованных сторон, создает положительный имидж организации, привлекает

новых клиентов, способствует привлечению инвестиций, заключению выгодных госконтрактов и т.д.

Сам факт проведения работ в области стандартизации аналитических процедур свидетельствует о повышении качества бизнеса. При этом следует учесть, что у разных групп заинтересованных сторон разные интересы в области анализа деятельности экономического субъекта. Безусловно, проведение комплексного анализа способно удовлетворить большое число информационных запросов, но гораздо важнее обеспечить адресность результатов аналитической стандартизации.

На рис. 2 представлена модель взаимодействий основных групп заинтересованных сторон и экономического субъекта в области стандартизации аналитической деятельности.

Нетрудно заметить, что наиболее общим универсальным направлением анализа является анализ финансовой устойчивости, результаты которого могут удовлетворить максимальное количество информационных запросов групп заинтересованных сторон. Между тем традиционный анализ финансовой устойчивости не является достаточным. Многие вопросы, интересующие как внутренних, так и внешних стейкхолдеров, лежат в области управления нефинансовыми ресурсами, бизнес-процессами, бизнес-моделью.

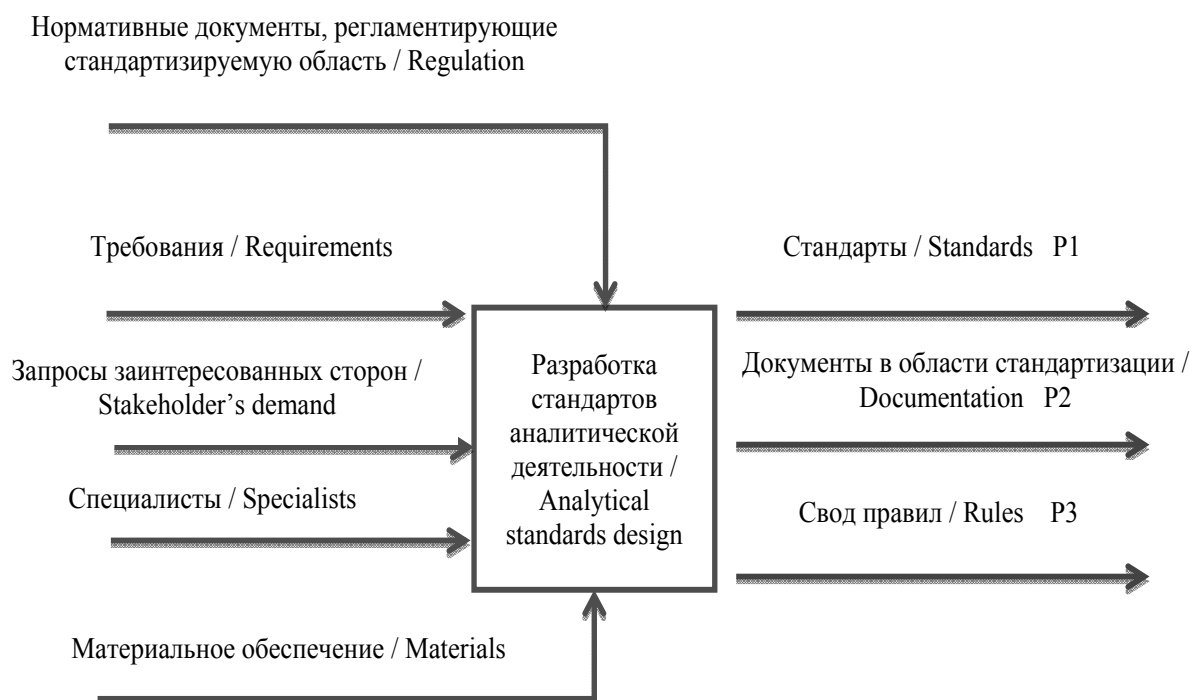

Рис. 3 / Fig. 3. Процесс разработки стандартов аналитической деятельности / Analytical standards designing process

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таким образом, стандартизация должна охватывать все области деятельности экономического субъекта. Стандартизировать следует анализ качества бизнеса как совокупности финансовых и нефинансовых характеристик деятельности экономического субъекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Системный подход к разработке аналитических стандартов требует создания в организации (экономическом субъекте) службы стандартизации. Если в организации уже ведется работа в области стандартизации продукции или услуг, стандартизация аналитических процедур входит в перечень обязанностей общей службы стандартизации. Для стандартизации аналитической деятельности привлекают специалистов аналитиков, сотрудников служб внутреннего аудита, внутреннего контроля, планово-финансовой службы, бухгалтерии. Конкретный список сотрудников, вовлеченных в стандартизацию аналитической деятельности, уточняется в зависимости от особенностей распределения аналитической функции в конкретном экономическом субъекте.

Типовыми функциями службы стандартизации аналитической деятельности являются:

- организационное обеспечение работ по стандартизации аналитических процедур;

- проведение научных исследований в области стандартизации анализа деятельности экономических субъектов;
- разработка стандартов, сводов правил и других документов в области стандартизации аналитической деятельности в экономическом субъекте;
- представление интересов организации в коммуникации с заинтересованными сторонами по вопросам стандартизации аналитических процедур;
- внедрение правил, методик, стандартов, обеспечение и контроль над их применением в экономическом субъекте;
- систематизация документов и формирование свода знаний в области стандартизации аналитических процедур;
- обучение и повышение квалификации сотрудников, выполняющих аналитические процедуры.

Указанные типовые функции могут быть взяты за основу для идентификации и моделирования работы в сфере стандартизации в конкретном экономическом субъекте.

Качество выполненных аналитических процедур обеспечивается процессным управлением деятельностью в области стандартизации (рис. 3).

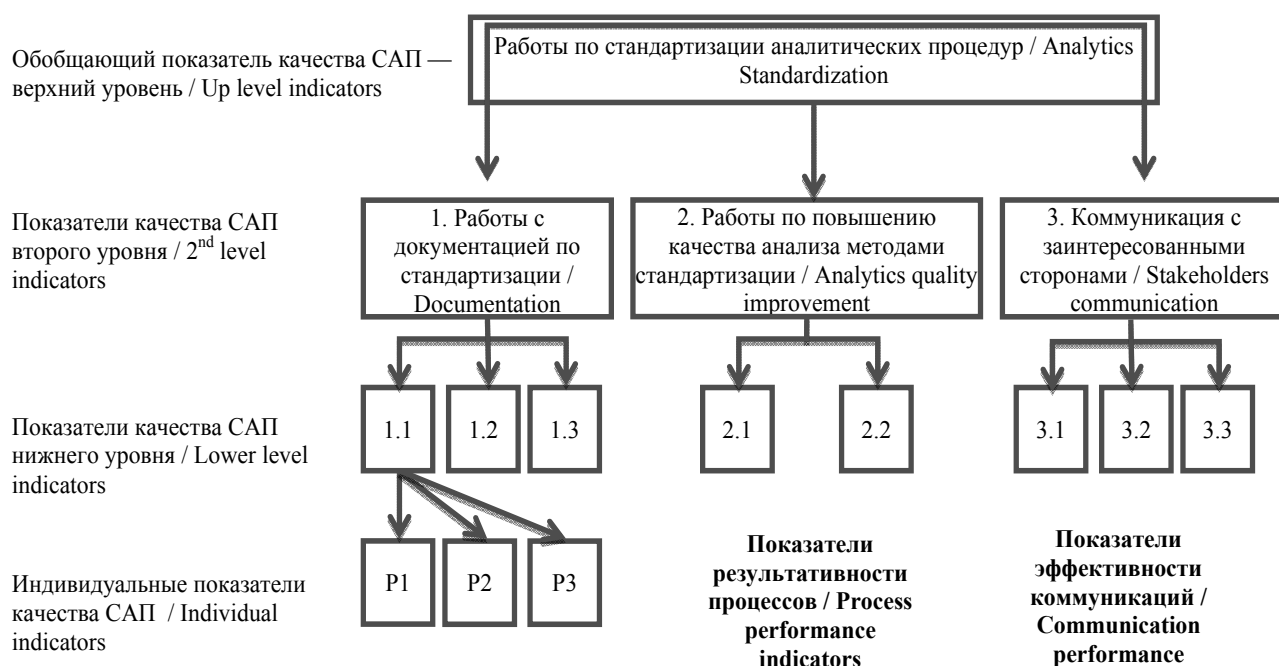

Рис. 4 / Fig. 4. Система показателей оценки качества системы стандартизации аналитических процедур / System of indicators to assess the quality of the analytical procedures standardization system

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Результаты (P1–P3) оцениваются по индивидуальным показателям качества стандартизированных аналитических процедур (САП), например P1 — доля разработанных и утвержденных стандартов в общем количестве по плану за отчетный период; P2 — доля разработанных и утвержденных сводов правил в общем количестве по плану за отчетный период; P3 — доля разработанных и утвержденных документов в общем количестве по плану за отчетный период.

Для оценки результативности работ в области стандартизации аналитических процедур предлагаем использовать систему показателей, наложенную на систему функций службы стандартизации (рис. 4).

На нижнем уровне работ по стандартизации аналитической деятельности осуществляются запланированные на период мероприятия. Например,

Для работ с документацией:

1.1. Разработка/пересмотр стандартов, методик и других документов по стандартизации аналитических процедур.

1.2. Проверка документации и применения стандартизированных аналитических процедур в подразделениях экономического субъекта.

1.3. Формирование и ведение свода знаний по стандартизации аналитических процедур.

Для работ по повышению качества аналитических процедур:

2.1. Изучение и внедрение новых прогрессивных методик анализа.

2.2. Анализ фактического экономического эффекта от внедрения предложений аналитиков, экспертиза проектов экономического субъекта по уровню их стандартизации и унификации в аналитической части.

Для области коммуникаций с заинтересованными сторонами:

3.1. Подготовка отзывов на проекты стандартов аналитических процедур и другой документации, поступившей из других организаций.

3.2. Взаимодействие с заинтересованными сторонами по вопросам стандартизации аналитических процедур.

3.3. Пропаганда стандартизации аналитических процедур, обмен опытом посредством организации семинаров (в том числе вебинаров) и конференций по вопросам стандартизации аналитических процедур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку направление стандартизации экономического анализа является новым, инновационным, разработку стандартов можно начинать

с любой области применения. Определиться с очередностью разработки стандартов экономического анализа поможет подробный анализ заинтересованных сторон с выделением важнейших областей, в которых необходимо повысить качество взаимодействия.

Для выстраивания коммуникации с внешними пользователями наиболее востребованы стандарты анализа финансового состояния, от комплексной диагностики до конкретных аналитических задач (анализ кредитоспособности клиента банка, анализ инвестиционной привлекательности, анализ рыночной стоимости акционерного капитала и др.). Внутренними пользователями будут востребованы стандарты экономического анализа по стадиям процесса создания стоимости конечного продукта или услуги.

Дальнейшие работы в области стандартизации экономического анализа будут направлены на вы-

страивание системы стандартов, взаимоувязанных и не противоречащих друг другу. Кроме того, стандарты должны подвергаться редакции по результатам изучения опыта их применения, на основе предложений работников экономического субъекта по улучшению аналитической деятельности.

Внедрение стандартов не только улучшает взаимоотношения с заинтересованными сторонами, но и служит повышению эффективности деятельности: снижению затрат, минимизации рисков, повышению качества и конкурентоспособности продукции (работ, услуг). Заинтересованные стороны воспринимают стандарты в определенных сферах деятельности как гарант качества продукции (работ, услуг) и высокого уровня обслуживания клиентов. Использование стандартов экономического анализа облегчает внедрение цифровых технологий управления, повышает уровень вовлеченности деятельности организации в цифровую экономику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова Г.А., Шер И.А. Современные проблемы стандартизации надежности в технике. *Вестник ИрГТУ*. 2018;22(2):142–152.
2. Барабанова И.А., Школина Т.В. Анализ и оценка результативности работ по стандартизации. *Фундаментальные исследования*. 2016;4:480–484.
3. Кершенбаум В.Я., Калажочкова Ю.А. Совершенствование оценки качества результатов научно-технических работ. *Компетентность*. 2016;9–10(140–141):31–35.
4. Яницкая Т.С., Гудков А.А. Стандартизация требований к тестированию приложений конечных пользователей. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016;4(17):131–135.
5. Глухова Л.В., Митрофанова Я.С. Управление информационным развитием предприятий с использованием инструментов стандартизации. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2017;2:74–81.
6. Сулимин В.В., Назаров А.Д., Куликова Е.С., Настюк А.В. Новые экономические и организационные механизмы в стандартизации системы управления в АПК. *Экономика и предпринимательство*. 2017;6(83):57–60.
7. Махметова А.Е., Симонова Г.В. Стандартизация бизнес-процессов в СМК предприятий: практика применения IT-технологий. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2017;3(67):67–69.
8. Кучеров Ю.Н., Самков В.М., Иванов А.В. О развитии стандартизации в электроэнергетике с учетом передовой практики МЭК. *Энергия единой сети*. 2017;2(31):42–49.
9. Немцев А.Д., Глухова Л.В. Концепция стандартизации деятельности менеджеров в условиях цифровой экономики. *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. 2018;(1–2):165–175.
10. Осипов С.Ю., Осипов Ю.Р., Богданов Д.А., Шлыков С.А. Оптимизация уровня качества управления производственными процессами. *Фундаментальные исследования*. 2018;3:64–68.
11. Куприяновский В.П., Ярцев Д.И., Харитонов А.А., Уткин Н.А., Николаев Д.Е., Дрожжинов В.И. Намиот Д.Е., Волокитин Ю.И. Семантика, метаданные и онтологии в приложениях для умного города — новые стандарты BSI. *International journal of open information technologies*. 2017;(5–6):94–108.
12. Ларионов Г.В., Никитин А.Ю. Исторические аспекты развития научной организации производственных систем. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2017;3:49–53.
13. Окрепилов В.В., Андросенко Н.В., Чудиновских И.В. Применение методов экономики качества при управлении развитием инновационного потенциала. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2017;8;4(32):706–717.

14. Домничева А.А. Система качества туристского продукта как основа развития стандартизации рекреационных услуг в России. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2017;5(69):70–73.
15. Андреева Л.В. Стандартизация в системе правового регулирования торговой деятельности. *Актуальные проблемы российского права*. 2018;2(87):35–42.
16. Найденова И.А., Тагунова Н.Н. Международная междисциплинарная стандартизация: от постановки задач к формированию национальных стандартов общего образования. *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2017;2;5(44):25–44.
17. Янченко А.Ю., Андросенко Н.В., Иванова Г.Н. Современные механизмы стандартизации для улучшения экологической обстановки в регионах. *Экономика региона*. 2018;14;2:516–529.
18. Панасюк В.П., Романкова И.В. Современные тенденции стандартизации качества профессионального обучения. *Человек и образование*. 2012;2:22–26.
19. Варламова Л.Н. Стандартизация управления документацией как инструмент формирования и развития информационного общества. *Вестник РГТУ*. 2016;1(3):95–102.
20. Famiyeh S., Asante-Darko D., Kwarteng A. Service quality, customer satisfaction, and loyalty in the banking sector: The moderating role of organizational culture. *International Journal of Quality & Reliability Management*. 2018;35;8:1546–1567.
21. Honda Ana Carolina, Bernardo V. Zanetti, Gerolamo Mateus Cecilio, Davis Mark M. How lean six sigma principles improve hospital performance. *Quality Management Journal*. 2018;25;2. DOI: 10.1080/10686967.2018.1436349
22. Aarti Singh Sushil. Developing a conceptual framework of waste management in the organizational context. *Management of Environmental Quality: An International Journal*. 2016;28(6):786–806.

REFERENCES

1. Fedotova G.A., Sher I.A. Modern problems of standardization of reliability in technique. *Vestnik ISTU = Bulletin of ISTU*. 2018;22(2):142–152. (In Russ.).
2. Barabanova I.A., Shkolina T.V. Analysis and evaluation of the impact of works on standardization. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2016;4:480–484. (In Russ.).
3. Kershenbaum V.Y., Kalashnikova Y.A. Improving the quality of the results of scientific-technical works. *Kompetentnost = Competence*. 2016;9–10(140–141):31–35. (In Russ.).
4. Yanitskaya T.S., Gudkov A.A. Standardization of requirements for testing of end-user applications. *Azimet nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimet of scientific research: Economy and management*. 2016;4(17):131–135. (In Russ.).
5. Glukhova L.V., Mitrofanova Y.S. Management of information development of the enterprises with use of tools of standardization. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of the Volga University. V.N. Tatishcheva*. 2017;2:74–81. (In Russ.).
6. Sulimin V.V., Nazarov A.D., Kulikova E.S., Nastiuk A.V. New economic and organizational mechanisms in the standardization of the system of agriculture. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2017;6(83):57–60. (In Russ.).
7. Makhmetova A.E., Simonova G.V. Standardization of business processes in MQS of enterprises: practice of application of IT technologies. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov state University of social and economic Sciences*. 2017;3(67):67–69. (In Russ.).
8. Kucherov Yu.N., Samkov V.M., Ivanov A.V. On the development of standardization in the power industry in line with best practices IEC. *Energiya edinoi seti = Energy single network*. 2017;2(31):42–49. (In Russ.).
9. Nemtsev A.D., Glukhova L.V. Concept of standardization activities of managers in a digital economy. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishcheva*. 2018;1:165–175. (In Russ.).
10. Osipov S.Yu., Osipov Yu.P., Bogdanov D.A., Shlykov S.A. Optimization of quality of production processes management. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2018;3:64–68. (In Russ.).

11. Chuprynousky V. P., Yartsev D. I., Kharitonov A. A., Utkin N. A., Nikolaev D. E., Drozhzhinov V. I., Namiot D. E., Volokitin Y. I. Semantics, metadata and ontologies in applications for smart cities — new BSI standards. *International journal of open information technologies*. 2017;(5–6):94–108. (In Russ.).
12. Larionov G. V., Nikitin A. Y. Historical aspects of the development of the scientific organization of production systems. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Astrakhan state technical University*. 2017;3:49–53. (In Russ.).
13. Okrepilov V. V., Androsenko N. V., Chudinovskikh I. V. Application of methods of Economics of quality in the management of development of innovative potential. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovations. Development)*. 2017;8;4(32):706–717. (In Russ.).
14. Domnitcheva A. A. Quality system the tourism product as a basis for the standardization development of recreational services in Russia. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov state socio-economic University*. 2017;5(69):70–73. (In Russ.).
15. Andreeva L. V. Standardization in the system of legal regulation of commercial activities. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2018;2(87):35–42. (In Russ.).
16. Naydenova I. A., Tagunova N. N. International interdisciplinary standardization: from setting objectives to the formation of national standards of general education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2017;2;5(44):25–44. (In Russ.).
17. Yanchenko A. Yu., Androsenko N. V., Ivanova G. N. Modern mechanisms of standardization to improve the environmental situation in the regions. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2018;14(2):516–529. (In Russ.).
18. Panasyuk V. P., Romanova I. V. Modern tendencies of standardization of quality of professional training. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2012;2:22–26. (In Russ.).
19. Varlamova L. N. Standardization of document management as a tool for the formation and development of information societies. *Vestnik RGGU = Bulletin of RSUH*. 2016;1(3):95–102. (In Russ.).
20. Famiyeh S., Asante-Darko D., Kwarteng A. Service quality, customer satisfaction, and loyalty in the banking sector: The moderating role of organizational culture. *International Journal of Quality & Reliability Management*. 2018;35(8):1546–1567.
21. Honda Ana Carolina, Bernardo Vitor Zanetti, Gerolamo Mateus Cecilio, Davis Mark M. How lean six sigma principles improve hospital performance. *Quality Management Journal*. 2018;25;2. URL: <https://doi.org/10.1080/10686967.2018.1436349> (accessed on 12.12.2018).
22. Aarti Singh Sushil. Developing a conceptual framework of waste management in the organizational context. *Management of Environmental Quality: An International Journal*. 2016;28(6):786–806.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Борисовна Герасимова — доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализ и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
egerasimova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena B. Gerasimova — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Financial University, Moscow, Russia
egerasimova@fa.ru

Статья поступила 17.10.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.10.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-28-39

УДК 339.5(045)

JEL F37

Теория аудита и концептуальные основы развития аудиторской деятельности

К.К. Арабян

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3787-0814>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема формирования структурированной теории аудита, для чего разработана структура научной теории в аудите, введены допущения и аксиомы, модифицированы и дополнены постулаты аудита, уточнена сущность аудита, цель, задачи и функции аудита, представлено авторское понимание толкования «достоверность» как целевого критерия в аудите. При формировании теории аудита уточнены понятия «предмет» и «объект» аудита с учетом взаимосвязи с теоретико-методологическими положениями бухгалтерского учета, систематизированы принципы аудиторской деятельности, предложены новые методы аудита, дополнен перечень предпосылок подготовки финансовой отчетности, расширен спектр аналитических процедур. Финансовая (бухгалтерская) отчетность хозяйствующего объекта, содержащая в себе преимущественно ретроспективные данные, не всегда удовлетворяет информационные потребности пользователей. В связи с этим предложено дополнить концепцию ретроспективного подтверждения финансовой (бухгалтерской) отчетности аналитической концепцией устойчивого развития организации.

Ключевые слова: аудит; аудиторская деятельность; финансовая (бухгалтерская) отчетность; теория; концепция; постулаты, достоверность; международные стандарты аудита; контроль; качество

Для цитирования: Арабян К.К. Теория аудита и концептуальные основы развития аудиторской деятельности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(1):28-39. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-28-39

ORIGINAL PAPER

Audit Theory and Conceptual Framework for the Development of Auditing

K.K. Arabyan

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3787-0814>

ABSTRACT

The article considers the problem of developing a structured theory of audit. To that end the author develops the structure of a scientific theory in audit, introduces assumptions and axioms, modifies and complements audit postulates, refines the essence of audit and provides the author's understanding of the "reliability" principle as a target criterion in audit. When developing the theory of audit the author clarifies such notions as "subject" and "object" of audit considering them in relation to theoretic and methodological concepts of accounting. The article systemizes the principles of auditing, offers new audit methods, supplements the list of prerequisites of financial reporting preparation and extends the range of analytic procedures. The financial (accounting) reports of an entity which are mainly historical do not always meet the needs of their users. In this regard the author proposes to supplement the concept of confirming the historical financial (accounting) reports with the concept of sustainable development of the entity.

Keywords: audit; auditing; financial (accounting) reporting; theory; concept; postulates; reliability; international auditing standards; control; quality

For citation: Arabyan K.K. Audit theory and conceptual framework for the development of auditing. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):28-39. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-28-39

ВВЕДЕНИЕ

Теория аудита позволяет систематизировать накопленный опыт в аудиторской деятельности и определить дальнейший вектор ее развития. На начальном этапе своего формирования потребности в единой структурированной теории аудита не возникало, так как развитие бизнес-процессов и назревшая необходимость в осмыслении практики ведения учета и подтверждения отчетности опережали потребности в теоретических исследованиях в области аудита. Как правило, на этом этапе развития основное внимание ученых и практиков уделялось разработке методических подходов и технологии организации и проведения аудиторской проверки.

К сожалению, на современном этапе развития аудита теория представлена фрагментарно. В опубликованных работах под теорией аудита чаще всего понимается и отражается законодательное регулирование аудиторской деятельности, рассматриваются методические аспекты проведения проверки. Можно выделить целый спектр проблем, требующих дальнейшего исследования, в частности уточнение предмета, объекта, функций аудита и оценка роли аудита в системе экономических отношений и смежных наук.

Отсутствие единого подхода к решению этих вопросов не позволяет совершенствовать методологию аудита и в условиях кризиса аудиторской деятельности ставится под сомнение необходимость независимого финансового контроля.

В разгар крупнейшего мирового кризиса 1929–1933 гг. и великой депрессии появилась необходимость в услугах бухгалтеров-аудиторов, при этом изменились и требования к порядку проведения аудита. Аудит утвердился как эффективный инструмент управления, предоставляющий качественную, оперативную информацию для принятия решений и тем самым сыграл важную роль в преодолении кризиса. В свою очередь, кризис повлиял и на порядок представления финансовой отчетности, а большинство стран ввели дополнительные требования к раскрытию и публикации информации в годовой отчетности.

Следует отметить, что к серьезной переоценке методологических принципов и положений как в аудите, так и в системе внутреннего контроля и корпоративного управления самих компаний привели как крах американской корпорации «Энрон» в начале 2000-х гг., так и обвинения в адрес крупнейшей аудиторской компании

Arthur Andersen. Были приняты законодательные акты, которые ужесточали требования к представлениям финансовой отчетности, усиливали порядок организации внутреннего контроля и регламентировали ответственность топ-менеджмента и собственников. Предпринятые в связи с этим мероприятия существенно повлияли на методологию аудиторской проверки и способствовали формированию нового этапа развития в аудите, получившем название системно-ориентированного.

Очередным переломным моментом в развитии международного аудита стал мировой финансовый кризис 2008 г., когда полезность аудита была поставлена под сомнение ввиду недовольства пользователями результатами аудита. Но если в период экономического кризиса 1929–1933 гг. и в разгар этического конфликта с Arthur Andersen аудит как вид финансового контроля трансформировался и впоследствии продолжал быть востребованным и полезным инструментом как для собственников, так и иных пользователей, то после мирового кризиса 2008 г. ценность аудита была в значительной степени утрачена. Пользователи начали искать альтернативу аудиту, и на рынке стали появляться новые виды и формы проверок, концептуально относящихся скорее к консалтингу, но именуемыми аудитом. Это внесло путаницу как в терминологию, так и в понимание самих видов проверок. Такая ситуация искажает цели и задачи аудита, что приводит к различному толкованию его сущности или вовсе формирует радикальный взгляд о ненужности аудита в столь многообразном спектре видов проверок и экспертиз, которые появились на рынке.

До мирового кризиса 2008 г. основные усилия ученых и экспертов были направлены на совершенствование методики проверки, поэтому разработке теории аудита уделялось неоправданно мало внимания. Недостаточная научная разработанность теории аудита и игнорирование происходящих изменений в современной экономике привели к тому, что нынешний аудит как деятельность находится в глубоком кризисе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного нами исследования были сформулированы следующие аксиомы, которые свидетельствуют об отсутствии альтернативы независимому финансовому контролю

и определяют ключевую ценность аудита как для конкретной категории пользователей, так и для общества в целом.

Аксиома 1. Пользователи финансовой и прочей информации нуждаются в подтверждении ее достоверности.

Аксиома 2. Достоверная информация — залог принятия качественных и эффективных управленческих решений.

Аксиома 3. Объективная оценка достоверности бухгалтерской (финансовой) информации в интересах третьих лиц может быть проведена только независимыми аудиторами.

Аудит не может быть подменен другими видами и формами контроля, в том числе проводимыми государственными или надзорными органами. Независимость аудита подразумевает отсутствие воздействия надзорных и государственных органов на аудиторов с целью решения своих узковедомственных задач и понижает риски возможного конфликта интересов. Комплексный и системный подход к формированию теории аудита будет способствовать разработке на ее основе стратегии.

Проблемами аудита, в том числе в части его теории, занимались зарубежные и отечественные ученые. Существенный вклад в формирование и развитие аудита внесли Л. Р. Дикси и Р. Х. Монтгомери [8, 14]. Сущность аудита подробно раскрыта в трудах Р. Адамса и Дж. Робертсона [1, 16]. Американские ученые Р. Маутц и Х. Шараф вошли в историю аудита как авторы постулатов [11]. Дальнейшее развитие методологии аудита нашло отражение в трудах британского ученого Д. Флинта [19]. Таким образом, английская модель аудита, основополагающие принципы которой были переосмыслены и дополнены исследованиями ученых американской и амстердамской школы, в том числе посредством трансформации подходов к проведению аудита и стандартизация процедур, привели к формированию международной модели аудита, которая экстраполировалась в другие страны с учетом влияния исторических, социально-экономических и культурных особенностей конкретной экономики [3].

В сегодняшней практике вопросам формирования теории аудита и обоснования ее роли в развитии аудиторской деятельности посвящены труды ряда известных российских ученых, среди которых М. А. Азарская, П. П. Баранов, Е. М. Гутцайт, В. Н. Ким, М. В. Мельник, В. П. Суйц,

А. Е. Суглобов, В. Т. Чай, А. Д. Шеремет и другие. Обоснование необходимости формирования теории аудита подробно исследовано в трудах А. Д. Шеремета¹ [19]. В работах Е. М. Гутцайта сущность аудита рассматривается с трех позиций: как науки, как предпринимательской деятельности и как конкретной аудиторской проверки [7]. В исследованиях В. Н. Ким аудит определяется как форма научного знания, предмет которого изучен недостаточно глубоко [9]. С трех позиций аудит в своих трудах рассматривает и М. А. Азарская: как область научных и специальных знаний, как область практической деятельности, как информационную систему [2]. Вопросами развития концепции профессионального суждения в аудите посвящены исследования П. П. Баранова [5]. Особый вклад в развитие методологии финансового контроля в целом и аудита как его отдельного вида внесен М. В. Мельник [12, 13].

Прагматика современного периода хозяйственной деятельности организаций, к сожалению, значительно ослабила внимание к развитию теоретических аспектов экономических наук, в том числе аудита.

Процесс организации и проведения проверки, как правило, проходит строго в соответствии со стандартами аудита, которые содержат общие подходы и требования к отдельным аспектам проверки и являются обязательными для применения. Поэтому конкретные методики, процедуры и алгоритмы разрабатываются и утверждаются во внутренних локально-нормативных актах, положениях, методиках и инструкциях аудиторских компаний. Инструментарий проверки формировался в основном посредством разработки методик на основе законодательно утвержденных стандартов, при этом объективные ограничения, присущие аудиторской деятельности, способствовали стандартизации аудиторских процедур. Принятые стандарты аудита содержат общие принципиальные и методологические подходы, поскольку методика проверок формировалась аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами. Стремительное развитие экономических процессов привело к необходимости изменения стандартов аудита, отдельных положений нормативных актов и поиску новых эффективных форм и методов проверки, однако

¹ Шеремет А. Д., Суйц В. П. Аудит. Учебник. 6-е изд. М.: ИНФРА-М; 2014. 352 с.

Рис. 1 / Fig. 1. Структура уровневой иерархической научной теории аудита / The structure of the hierarchical tier scientific audit theory

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

объективной потребности в обобщенной теории аудита не было. Если рассматривать структуру научной теории аудиторской деятельности как целостной конструкции, то можно констатировать, что в настоящий момент она включает в себя постулаты аудита, которые требуют модификации с учетом изменений, происходящих в экономике, проект концепции развития аудиторской деятельности, фрагментарные исследования теоретических основ, стандарты аудиторской деятельности и отдельные обобщения аудиторской практики, в основном сформированной по результатам деятельности комитетов СРО аудиторов. Мы считаем, что для преодоления кризиса аудиторской деятельности и совершенствования практики аудита необходимо сформировать целостную научную теорию, структура которой была разработана Р. Маутцем и Х. Шарафом и дополнена нами (рис. 1) [11].

Первый уровень определяется как философско-мировоззренческий и не исследуется в статье [6].

Второй уровень — постулаты аудита (постулаты авторов Р. Маутца и Х. Шарафа, дополненные Т.А. Лимпергом и Д.К. Робертсоном) [17]. Мы считаем, что отдельные постулаты аудита необходимо модифицировать и дополнить с учетом

развития современной экономики. В таблице представлены исходные постулаты и их модификация.

Существующие десять постулатов аудита предлагаем дополнить следующими новыми.

Постулат 11. Методология аудита совершенствуется на основе единой структурированной теории.

Постулат 12. Утверждение императивного подхода к расчету уровня существенности позволит повысить доверие пользователей к аудиту.

Постулат 13. Исторически аудит развивается от практики к теории.

Постулат 14. Развитие методологии аудита основано на смене идеологии. Аудит в своей эволюции прошел три идеологические стадии ревизии — подтверждение отчетности — аудит — ревизия — консалтинг.

Постулат 15. Развитие аудита происходит от локального уровня к мезоуровню.

Постулаты аудита играют важную роль в теории аудита, помогают понять фундаментальные положения стандартов, определяют идеологическую основу организации и проведения аудиторской проверки.

Третий уровень — концепции в аудите. Роль концепций всегда значима для развития любой

Таблица / Table

Переосмысление и модификация постулатов аудита / Rethinking and modification of audit postulates

Номер постулата / Number of postulate	Исходное толкование постулата / The initial interpretation of the postulate	Необходимость переосмысления / The necessity of rethinking	Модификация постулата / Modification of the postulate
Постулаты, сформулированные Р. Маутцем и Х. Шарафом			
Первый	Финансовая информация и отчетность могут быть верифицированы и проверены	Актуально	Проверке поддаются не только финансовые данные и финансовая отчетность, но и интегрированная отчетность, содержащая также нефинансовые данные
Второй	При проведении аудита нет неизбежного конфликта интереса между аудитором и аудируемым лицом	Актуально	Не требуется модификация
Третий	Финансовая информация и отчетность не включают в себя факты недобросовестных действий	Требуется модификация	Финансовая отчетность может включать в себя как ошибки, так и искажения, возникшие в результате недобросовестного составления бухгалтерской отчетности и нарушения принципов бухгалтерского учета
Четвертый	Чем эффективнее система внутреннего контроля, тем больше оснований считать финансовую отчетность аудируемого лица достоверной	Требуется модификация	Отсутствие ответственности за организацию надлежащей системы внутреннего контроля не позволяет получить разумные гарантии в отношении достоверности информации, проверяемой в ходе аудита
Пятый	На достоверность финансовой отчетности оказывает влияние последовательность применения принципов учета	Актуально	Не требуется модификация
Шестой	Если обратное не доказано, то информация, корректная для организации в прошлом, будет корректной и в будущем	Требуется модификация	Спорные вопросы не всегда находят отражение в аудиторском заключении. Меняется арбитражная практика. Указанные обстоятельства могут крайне негативно влиять на интересы пользователей
Седьмой	Аудитор выражает свое мнение, основываясь на профессиональном суждении	Требуется модификация	Следует разработать алгоритмы принятия решений на основе профессионального суждения аудитора и минимизировать роль профессионального суждения в отношении определения уровня существенности
Восьмой	Профессия аудитора предопределяет соразмерные обязательства	Актуально	Не требуется модификация
Постулаты, сформулированные Т.А. Лимпергом и Д.К. Робертсоном			
Девятый	Полезность отчетных данных прямо пропорциональна степени их проверки	Актуально	Не требует модификации
Десятый	Аудиторское заключение менее информативно, чем сама проверка	Актуально	Аудиторское заключение должно включать в себя полезную информацию для пользователей

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Рис. 2 / Fig. 2. Эволюция концепций отражения информации в бухгалтерской отчетности и их взаимосвязь с концепциями в аудите / The evolution of the concepts of presenting information in the financial statements and their relationship with the audit concepts

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

науки или деятельности, поскольку она способствует совершенствованию методологических и методических положений.

На рис. 2 представлена эволюция концепций отражения информации в бухгалтерской отчетности и их взаимосвязь с концепциями в аудите.

Задача профессионального сообщества состоит в том, чтобы провести анализ существующих наработок и исследований по каждой концепции [10].

Четвертый уровень — теоретическая модель аудита. Попытки обобщить и развить теорию

аудита принимались как в международной, так и в отечественной практике. Важно отметить, что подходы к формированию теории аудита в исследованиях как зарубежных, так и российских ученых носят фрагментарный характер и требуют более системного изучения для формирования целостной теории аудита, которая должна включать в себя единый предмет, объекты, методы исследования, цель, задачи, функции и иные элементы. Этот процесс не завершен. Предмет аудита однозначно не определен. В основном

Рис. 3 / Fig. 3. Структура теоретической модели аудита / The structure of the theoretical model of audit

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

в исследованиях рассматриваются проблемы совершенствования отдельных методов получения доказательств в аудите. При этом принципиальные вопросы, связанные с необходимостью формирования структурированной теории аудита, остаются «за бортом». Таким образом, возникла потребность в создании единой теории аудита.

В современных экономических реалиях зачастую возникают конфликты интересов не только между собственниками и наемными сотрудниками, но и между мажоритарными и миноритарными акционерами, между собственниками и иными внешними пользователями. Появляется большое разнообразие организационно-правовых форм и методов ведения бизнеса, что предопределяет необходимость развития теории контроля.

Подчеркнем еще раз, что аудит как вид независимого контроля появился лишь спустя несколько столетий и возник в ответ на потребности собственников, в связи с разделением функций управления между собственниками и менеджментом компаний и внешних пользователей, таких как инвесторы и кредиторы, в условиях трансформации экономических процессов.

Теория бухгалтерского учета сформирована и общепризнана профессиональным сообществом. Учет позволяет систематизировать факты хозяйственной жизни, формировать необходимую аналитику и финансовую отчетность для принятия управленческих решений. Но качество этих решений зависит от достоверности информации, подтверждение которой и является ключевой задачей аудита. Таким образом, роль аудита для принятия управленческих решений чрезвычайно важна, но при формировании теории аудита следует учитывать особенности теории бухгалтерского учета, влияющие на формирование теории аудита.

Первая особенность. Разработанная теория учета была одобрена научным сообществом и долгое время в профессиональном сообществе не оспаривалась обоснованность идентификации предмета, объекта и иных элементов теории бухгалтерского учета. Теория учета существенно не менялась, но можно констатировать несоответствие теоретических положений бухгалтерского учета практическим реалиям. Казалось очевидным, что предмет бухгалтерского учета определен и в связи с этим исследования преимущественно были направлены на совершенствование отдельных его видов, в частности управленческий учет.

Существуют разные подходы к определению предмета бухгалтерского учета. В некоторых исследованиях предмет бухгалтерского учета идентифицируется как общая категория, по мнению других ученых, предмет должен быть сведен к конкретной категории [15]. Корректное определение предмета исследования бухгалтерского учета имеет очень важное значение для развития методологии как учета, так и аудита.

Вторая особенность вытекает из соотношения объекта и предмета в теории бухгалтерского учета. В научной классификации объект и предмет соотносятся как общее и частное. Однако в теории бухгалтерского учета исторически сложилась уникальная интерпретация соотношения объекта и предмета, когда предмет научной области шире рассматриваемых объектов.

Третья особенность выражается в разделении учета на три отдельных вида: бухгалтерский учет, управленческий учет и налоговый учет [15].

Четвертая особенность заключается в определении предмета и объекта аудита и соотношении их с предметом и объектом бухгалтерского учета.

На рис. 3 представлена предлагаемая нами структура теоретической модели аудита.

Теоретическая модель аудита основана на нескольких допущениях и аксиомах [3].

Первое допущение. STR-ориентированный аудит. Теория аудита основана на следующих ценностях: ответственность, публичность, прозрачность (society, transparency, responsibility — STR-ориентированная теория аудита).

- **Ответственность.** Аудит является деятельностью с повышенной этической ответственностью. Ответственность аудитора не ограничивается обязательствами в отношении конкретного аудируемого лица и заказчика, так как результаты аудита предназначены для широкого круга пользователей.

- **Публичность.** Аудиторская деятельность является публично-правовой и направлена на защиту интересов общества.

- **Прозрачность.** Преодоление кризиса в аудиторской деятельности приводит к необходимости уточнения полезности и ценности для пользователей аудиторских услуг и предполагает разработку прозрачной и информативной формы аудиторского заключения.

Второе допущение. Мультидисциплинарность и прикладное значение аудита. Теория аудита

Рис. 4 / Fig. 4. Теоретическая модель аудита / Theoretical model of audit

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

рассматривается во взаимосвязи с теорией бухгалтерского учета и анализом хозяйственной деятельности.

Третье допущение. *Аудиторское заключение — публичный и официальный документ.* Под аудитом понимается деятельность, целью которой является выражение мнения в отношении достоверности аудируемой отчетности в официальном документе. Таким образом, отчетность должна быть регламентирована, иметь назначение, а мнение в отношении ее достоверности должно быть отражено в аудиторском заключении. На виды проверок, не предполагающих по их результатам выражения мнения, данная теория не распространяется.

В результате исследования нами предложены три аксиомы в аудите: об ограничениях; о неизбежном риске; о субъективности мнения в аудиторском заключении:

- *аксиома об ограничениях в аудите.* Внутренний контроль и система бухгалтерского учета не являются совершенными;
- *аксиома о неизбежном риске аудитора.* В рамках аудиторской проверки всегда остается риск необнаружения ошибок и (или) недобросовестных действий;
- *аксиома о субъективности мнения в аудиторском заключении.* Мнение аудитора субъективно, так как основано на его профессиональном суждении.

Таким образом, авторская концепция теории аудита выглядит так, как это представлено на рис. 4.

Переход к кризис-ориентированному этапу предопределяет необходимость дополнения предпосылок подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности двумя новыми предпосылками:

- *рациональность* — соответствие методов ведения учета бизнес-среде, в которой функционирует организация, специфике, характеру и масштабу ее деятельности;
- *состоятельность* — отсутствие признаков кризиса и признаков банкротства.

Пятый уровень — стратегия развития аудиторской деятельности. Стратегия позволяет определить целевые критерии, перечень конкретных мероприятий и сроки их реализации. Стратегия развития представляет собой общий не детализированный план, охватывающий длительный период времени, с указанием сроков и укрупненных целей, которые должны быть достигнуты,

но пока что эта стратегия аудита не утверждена. На наш взгляд, отсутствие общей стратегии развития аудиторской деятельности не позволяет сформировать концептуальные модели отдельных элементов стратегии развития.

Шестой уровень — стандарты аудиторской деятельности. С 1 января 2017 г. в России официально применяются международные стандарты аудита. На наш взгляд, система международных стандартов аудита должна быть принята в дополнение к национальным стандартам аудита, так как концепции, на которых основаны международные стандарты аудита, не соответствуют в полной мере экономическим реалиям российской экономики [18].

Седьмой уровень — практика аудита. Роль аудиторской практики в совершенствовании методологии аудита имеет важнейшее значение. В России практико-ориентированность аудита вызвана еще и дополнительными обстоятельствами, которые связаны с резким переходом от плановой экономики к рыночной в короткие сроки. Формирование аудиторской практики видится целесообразным в рамках деятельности комитетов СРОА и формирования баз знаний, в частности по типичным ошибкам, алгоритмам повышения контроля качества, что, несомненно, повлияет на результаты аудиторских проверок.

ВЫВОДЫ

Исторически можно выделить две модели возникновения и развития аудита. Первая модель — эволюционная, которая возникла и развивалась в странах с развитой рыночной экономикой. Вторая модель — неэволюционная, основанная на международном опыте и характерная для тех стран, где аудит внедрялся при переходе от плановой экономики к рыночной.

В России аудит развивался по неэволюционной модели, был внедрен «сверху» вместе с другими элементами рыночной экономики, и несмотря на то, что был основан на международном опыте, изначально приобрел собственную специфику, обусловленную историческим влиянием государственного финансового контроля в советский период и особенностями социально-экономического развития в начале 90-х гг. XX в., в частности началом становления предпринимательства, неразвитостью рыночных механизмов и фондового рынка и низкой инвестиционной активностью.

Последствия мирового финансового кризиса 2008 г. показали несоответствие механизма реализации целей и задач, изначально поставленных перед аудитом, потребностям экономики. Большинство компаний, которые имели серьезные финансовые проблемы и были признаны банкротами, представ-

ляли пользователям положительные аудиторские заключения. Учитывая возможность в обозримом периоде наступления кризисных ситуаций, считаем, что формирование научной теории аудита является необходимым условием преодоления кризиса и основой для совершенствования методологии аудита.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адамс Р. Основы аудита. Пер. с англ. Соколов Я. В., ред. М.: ЮНИТИ; 1995. 398 с.
2. Азарская М. А., Миронова О. А. Развитие концепции аудита. *Аудиторские ведомости*. 2005;11:22–29.
3. Арабян К. К. Концептуальные основы теории аудита. *Аудитор*. 2017;8:16–27.
4. Аренс Э. А., Лоббек Дж. К. Аудит. Пер. с англ. — М.: Финансы и статистика; 1995. 560 с.
5. Баранов П. П. К вопросу о необходимости формирования научной теории аудита. *Вестник НГУЭУ*. 2013;(4):84–100.
6. Баранов П. П. Научное наследие Теодора Лимперга: истоки международных стандартов аудита. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;28:15–20.
7. Гутцайт Е. М. Аудиторская проверка с позиций теорий принятия решения в условиях неопределенности. *Аудиторские ведомости*. 2001;8:54–61.
8. Dicksee L. R. Auditing: A practical manual for auditors. London: Gee and Co.; 1892. 1110 p.
9. Ким Н. В. Аудит: сущность, структура, проблемы. Монография. Екатеринбург: Деловая книга; 2004. 120 с.
10. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс; 1977. 300 с.
11. Mautz R. K., Sharaf H. The philosophy of auditing. Sarasota, Fl.: American Accounting Association; 1961. 299 p.
12. Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. Ревизия и контроль. Мельник М. В., ред. М.: ФБК-ПРЕСС; 2003. 520 с.
13. Мельник М. В., Бердников В. В. Анализ и контроль в коммерческой организации. М.: Эксмо; 2010. 560 с.
14. Montgomery R. H. Auditing theory and practice. NY: The Ronald press company; 1912. 673 p.
15. Палий В. Ф. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы. М.: Бухгалтерский учет; 2007. 84 с.
16. Робертсон Дж. Аудит. М.: КПМГ, Аудиторская фирма «Контакт»; 1993. 496 с.
17. Соколов Я. В. Профессиональное суждение — новый инструментарий современной бухгалтерии. *Бухгалтерский учет*. 2005;21:45–48.
18. Суглобов А. Е., Жарылгасова Б. Т. Бухгалтерский учет и аудит. М.: Кнорус; 2005. 496 с.
19. Flint D. Philosophy and principles of auditing; an introduction. Basingstoke: Macmillan Education; 1988. 191 p.
20. Шеремет А. Д. Реформирование бухгалтерского учета и аудита в соответствии с международными стандартами. *Аудиторские ведомости*. 2006;8:4–12.

REFERENCES

1. Adams R. Fundamentals of audit. Trans. from English. Sokolov Y. V., ed. Moscow: UNITI; 1995. 398 p. (In Russ.).
2. Azarskaya M. A., Mironova O. A. The development of the concept of auditing. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2005;11:22–29. (In Russ.).
3. Arabian K. K. The conceptual basis of the theory of auditing. *Auditor = Auditor*. 2017;8:16–27. (In Russ.).
4. Arens E. A., Lobbek J. K. Audit. Trans. from Engl. Moscow: Finance and Statistics; 1995. 560 p. (In Russ.).
5. Baranov P. P. To the question of the need to form a scientific theory of auditing. *Vestnik NGUEU = Bulletin of NSUEMU*. 2013;4:84–100. (In Russ.).
6. Baranov P. P. Scientific heritage of Theodor Limperg: the origins of international auditing standards. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2014;28:15–20. (In Russ.).

7. Gutzayt E.M. Audit from the point of view of decision theory in the face of uncertainty. *Audit statements*. 2001;8:54–61. (In Russ.).
8. Dicksee L.R. Auditing: A practical manual for auditors. London: Gee and Co.; 1892. 1110 p.
9. Kim N.V. Audit: Essence, structure, problems. Monograph. Yekaterinburg: Business book; 2004. 120 p. (In Russ.).
10. Kun T. The structure of scientific revolutions. With an introductory article and additions 1969. Moscow: Progress; 1977. 300 p. (In Russ.).
11. Mautz R.K., Sharaf H. The philosophy of auditing. Sarasota, Fl.: American Accounting Association; 1961. 299 p.
12. Melnik M.V., Panteleev A.S., Zvezdin A.L. Revision and control. Melnik M.V., ed. Moscow: FBK-PRESS; 2003. 520 p. (In Russ.).
13. Melnik M.V. Analysis and control in a commercial organization. Melnik M.V., Berdnikov V.V., eds. Moscow: Eksmo; 2010. 560 p. (In Russ.).
14. Montgomery R.H. Auditing theory and practice. NY: The Ronald press company; 1912. 673 p.
15. Paliy V.F. Accounting Theory: Current Problems. Moscow: Accounting; 2007. 84 p. (In Russ.).
16. Robertson J. Audit. Trans. from English. Moscow: KPMG, Auditing firm «Contact»; 1993. 496 p. (In Russ.).
17. Sokolov Y.V. Professional judgment — a new toolkit of modern accounting. *Bukhgalterskii uchet = Accounting*. 2005;21:45–48. (In Russ.).
18. Suglobov A.E., Zharylgasova B.T. Accounting and auditing. Moscow: Knorus; 2005. 496 p. (In Russ.).
19. Flint D. Philosophy and principles of auditing; an introduction. Basingstoke: Macmillan Education; 1988. 191 p.
20. Sheremet A.D. Reforming accounting and auditing in accordance with international standards. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2006;8:4–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кнарик Каранетовна Арабян — кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия
akn@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Knarik K. Arabyan — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА), Moscow, Russia
akn@bk.ru

Статья поступила 23.11.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 23.11.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-40-49

УДК 65.052(045)

JEL G15, G12, M41

Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности

А.Ю. Кузьмин

Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-7053-6615>

АННОТАЦИЯ

Рассматривается ситуация, характеризующаяся следующими составляющими:

- операции внутреннего хеджирования, инициированные дочерними компаниями, создают у материнской компании
- открытые позиции с разными параметрами;
- подразделение материнской компании, ответственное за управление финансовыми рисками на общегрупповом уровне, в целях элиминирования негативных последствий изменений рыночной конъюнктуры для группы, может хеджировать операции путем покупки на рынке единого форвардного контракта с существенно отличающимися от внутригрупповых операций параметрами.

Доказана необходимость разработки специальных процедур совместного учета финансовых результатов хеджирования, согласующихся с положениями ряда стандартов МСФО. В рамках поставленных задач разработаны и описаны оценочно-учетные процедуры совместного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов при хеджировании как исключительно финансовых, так и нефинансовых статей. С целью практической реализации процедур предложены методы оценки соответствующих объектов бухгалтерского наблюдения, а также исследованы аспекты критеризации эффективности хеджирования в отчетности.

Ключевые слова: МСФО; консолидация отчетности; учет хеджирования; эффективность хеджирования; финансовые инструменты; нефинансовые активы

Для цитирования: Кузьмин А.Ю. Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):40-49. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-40-49

ORIGINAL PAPER

Issues of Hedge Accounting in IFRS in Consolidated Financial Statement

A. Yu. Kuzmin

Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7053-6615>

ABSTRACT

In consolidated accounting the reflection of the financial results of the valuation and the accounting processes can present a challenge. That requires the development of special procedures of the joint accounting of financial results of the hedging that are consistent with the provisions of IFRS.

There is a typical situation, characterized by the following components: internal hedging operations initiated by subsidiaries to the parent company create open positions with different parameters for the parent company; maternal unit of the company responsible for the management of financial risks at the general group level, in order to eliminate the negative consequences of the changes of conditions for the groups in the market, can hedge transactions by buying a single forward contract with significantly different from intra-group transactions parameters.

The need to develop special procedures of joint financial hedging results, consistent with the provisions of certain IFRS standards has been proven in the article. Within the limits of tasks there have been designed and documented evaluation procedures for joint accounts for hedge accounting fair value and cash flow hedging contracts groups formed as a purely financial articles, and non-financial articles. With a view to the practical implementation of the evaluation procedures there have been proposed the methods of assessment of corresponding objects of accounting as well as the aspects of hedge effectiveness criteria have been investigated.

Keywords: IFRS; consolidation reporting; hedge accounting; effectiveness of hedging; financial instruments; non-financial assets

For citation: Kuzmin A. Yu. Issues of hedge accounting in IFRS in consolidated financial statement. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):40-49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-40-49

ВВЕДЕНИЕ

В российской и мировой практике нередко ситуации, когда внутригрупповые операции внутреннего хеджирования, инициированные дочерними компаниями, создают у материнской компании как центра предоставления финансовых услуг открытые валютные позиции с разными курсами, объемами, датами исполнения и пр. В целях элиминирования негативных последствий изменений рыночной конъюнктуры для группы в целом Казначейство может хеджировать операции путем покупки на рынке единого форвардного контракта с существенно отличающимися от внутригрупповых операций параметрами.

В предлагаемой статье рассмотрена ситуация, когда в качестве подразделения материнской компании на общегрупповом уровне, ответственным за управление агрегированными финансовыми рисками, выступает именно Казначейство. Для разрешения такой ситуации автором разработана специальная процедура совместного учета хеджирования, согласующаяся с положениями МСФО (IFRS) 9¹ и МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность». Заметим, что анализируемые процессы проходят в рамках Федерального закона РФ «О консолидированной финансовой отчетности» № 208-ФЗ.

Стандарт МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» вступил в действие с начала 2018 г., заменив прежний МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». При этом было констатировано, что при первичном применении МСФО (IFRS) 9 организация вправе выбрать в качестве своей учетной политики продолжение применения требований МСФО (IAS) 39 относительно учета хеджирования применительно ко всем имеющимся у организации отношениям хеджирования.

Подчеркнем, что оценка финансовых инструментов и их производных как базовых элементов финансовой отчетности в качестве фактора обеспечения информационной достоверности при формировании транспарентной отчетности в современных условиях глобальной экономики является одним из сложных и актуальных вопросов развития финансовой отчетности и бухгалтерского

учета. Ее решению посвящено значительное число научных публикаций, в том числе отечественных — В.Г. Когденко и М.В. Мельник [1], В.С. Плотникова и О.В. Плотниковой [2], О.В. Рожновой и В.М. Игумнова [3] и зарубежных ученых — М. Барта и У.Р. Ландцмана [4, 5], А. Чеа [6], Д. Емерсона и др. [7], Н. Фаргхера и Зиянга [8], Й. Гриффина [9], Ц. Лауха и Ц. Леуза [10] и др.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА ХЕДЖИРОВАНИЯ В МСФО ПРИ КОНСОЛИДАЦИИ ОТЧЕТНОСТИ

В консолидированной отчетности при отражении финансовых результатов оценочно-учетный процесс может представлять определенную сложность, ибо в качестве хеджируемых статей, в соответствии с требованиями МСФО, определяются только те обязательства, активы, твердые соглашения и высоковероятные прогнозируемые сделки, где принимает участие исключительно внешняя сторона по отношению ко всей отчитывающейся организации (см. рисунок).

В соответствии с требованиями МСФО подобные процессы проходят в рамках специальной процедуры учета хеджирования, позволяющей связать взаимное воздействие инструмента хеджирования и хеджируемой статьи на счета капитала и счета прибылей и убытков. Таким образом, учет хеджирования позволяет ускорить или отложить признание взаимных убытков или доходов по инструментам хеджирования и хеджируемым статьям — финансовым производным инструментам, использующимся непосредственно при хеджировании этих статей.

В системе этих стандартов сам учет хеджирования дефиниционно связан с тремя так называемыми отношениями хеджирования:

- хеджирование денежных потоков;
- хеджирование справедливой стоимости;
- хеджирование чистых инвестиций в зарубежную организацию.

В результате на счетах капитала и счете прибылей и убытков при учете хеджирования признаются взаимно зачитываемые результаты изменений справедливых стоимостей инструмента хеджирования и соответствующей ему хеджируемой статьи. В конечном итоге убытки или прибыли от непосредственно внутригрупповых операций хеджирования исключаются в процессе консолидации отчетности всей организации в целях учета. При этом дочерние подразделения или от-

¹ Стандарт МСФО (IFRS) 9 в Российской Федерации принят приказом Минфина РФ от 02.04. 2013 № 36н (в ред. от 26.08.2015).

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

дельные компании в рамках консолидированной группы могут совершать операции хеджирования с другими подразделениями или организациями. Но, как следствие, эти сделки не могут отвечать требованиям самого учета хеджирования МСФО при составлении консолидированной отчетности группы.

Несмотря на вышесказанное, подобного рода внутригрупповые операции хеджирования могут быть квалифицированы как отвечающие требованиям учета хеджирования в рамках сегментной финансовой отчетности или индивидуальной отчетности отдельно взятых организаций в составе консолидированной группы. Между тем наше утверждение применимо исключительно

при условии, что сделки являются внешними по отношению к сегменту или отдельной организации, по которым предоставляется консолидированная отчетность. Необходимо учесть, что, если в хеджировании валютного риска участвует какое-либо производное финансовое обязательство или производный финансовый актив, то они действительно могут быть определены в качестве инструмента хеджирования. На общегрупповом уровне при консолидации отчетности данное отношение хеджирования признается и подлежит соответствующему учету, в том числе в соответствии с IAS 21 «Влияние изменения валютных курсов».

В целях практической реализации учетной политики операции внутреннего и внешнего хеджи-

рования нуждаются в группировке экономически связанных контрактов, иначе, в их системной классификации. Предлагаем следующую классификацию оценочно-учетных процедур в данной ситуации:

- базовая процедура раздельного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов;
- процедура совместного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов при хеджировании исключительно финансовых статей;
- процедура совместного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов при наличии хеджирования нефинансовых статей.

Вопросы базовой процедуры раздельного учета хеджирования рассмотрены в опубликованной работе автора [11]. В ней доказано, что наибольшую сложность и интерес представляет хеджирование валютного риска. Данная статья является естественным продолжением исследования этой проблемы.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

До принятия каких-либо выводов рассмотрим с научно-методических позиций процедуру совместного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов при хеджировании финансовых статей.

Как известно, внутригрупповые операции хеджирования могут создать у материнской компании ряд открытых валютных позиций с разными датами расчетов и закрытия. При этом для группы в целом (в целях элиминирования отрицательных последствий изменения рыночной конъюнктуры) само Казначейство производственно-финансовые операции хеджирует на рынке путем покупки одного форвардного валютного контракта с такими чертами, как:

- объем сделки определяется размерами возникшей совокупной открытой валютной позиции по всем заключенным договорам с дочерними компаниями на неттинговой основе;
- дата расчетов совпадает или максимально близка к внутригрупповым датам расчетов.

В процессе внутреннего и внешнего хеджирования может использоваться индексный форвард, являющийся контрактом с четко зафиксированными параметрами на осуществление на вне-

биржевом рынке сделки продажи или покупки (в будущем) определенного актива, необязательно финансового. Индексный форвард отличается от иных отсутствием требования поставить на дату расчетов сам базисный актив. К этому классу относится большая часть валютных и иных опционов и фьючерсов, к примеру процентные производные: FRA и IRS. Для данного вида инструментов на зачетной основе производится исключительно движение денежных средств по отношению к рыночному действующему курсу, представленному на дату расчетов ссылочным курсом. И именно он в настоящее время нашел на практике достаточно широкое применение. Названные выше финансовые инструменты относятся к так называемым *беспоставочным* или *расчетным* производным инструментам, а термин «форвард-индекс» применяется чаще всего именно к валютным форвардам. Подчеркнем, что ссылочный курс или ссылочная ставка на дату расчетов — это процентная ставка, цена или валютный курс, являющиеся основой для расчета величины нетто-движения средств на зачетной основе по отношению к зафиксированному расчетному курсу как на национальных, так и на международных рынках. Ссылочные курсы фиксируются многими международными и национальными организациями, в частности British Bankers' Association (процентная ставка FRABBA), ISDA, HBA — в России (процентная ставка MIACR) и др. При этом беспоставочный вариант исполнения форварда чаще всего приводит к учету хеджирования справедливой стоимости, а поставочный — к учету хеджирования денежных потоков.

Объем сделки по внешнему хеджированию диктуется на неттинговой основе открытой валютной позицией, возникающей по всей совокупности договоров, заключенных ответственным за риски органом. Заметим, что с позиций стандартов МСФО сходные обязательства или активы объединяются, а затем хеджируются в виде группы только в том случае, когда хеджируемый риск отдельных обязательств или активов этой группы является для них общим.

С этих позиций весьма существенными являются требования стандарта IAS 21 «Влияние изменения валютных курсов» относительно валютной составляющей данного процесса, где операции представлены такими монетарными статьями, как денежные средства, кредиторская и дебиторская задолженности, счета в иностранных валютах, а также обязательства и активы к выплате или

получению, выраженные установленными или фиксированными суммами денежных средств, и пр. Более того, изменения в части, относящейся к хеджируемому риску справедливой стоимости каждого отдельного элемента группы, являются практически пропорциональными. В результате этого, как следствие, в консолидированной отчетности необходимо произвести совместный учет и оценку результатов внутригруппового хеджирования денежных потоков и справедливой стоимости на общегрупповом уровне.

В промежуточные отчетные даты должна производиться переоценка всех хеджируемых статей и форвардных контрактов, при этом результат должен быть отражен в составе прочего совокупного дохода и в разделе бухгалтерского баланса «Капитал».

Оценочные методы стоимости производных финансовых инструментов достаточно глубоко исследованы в работах Л. Н. Герасимовой [12, 13], В. Г. Гетьмана и др. [14], В. С. Плотникова и О. В. Плотниковой [2, 15], В. С. Ульянова [16], Дж. Берта [17], С. Фифиелда [18], К. Гатри [19] и других ученых, хотя пока остается немало и нерешенных проблем.

Предлагаемая нами формула оценки по абсолютной величине справедливой стоимости валютного форварда FWD основана на использовании эффективной ставки для дисконтирования будущих, предполагаемых для реализации курсовых разниц при его исполнении:

$$FWD = \frac{|fwd_{initial} - fwd_{current}|}{(1+r)^{t/365}},$$

где: $fwd_{initial}$ — форвардный валютный курс в момент инициации сделки;

$fwd_{current}$ — текущий форвардный валютный курс;

r — используемая ставка дисконтирования;

t — количество дней до даты исполнения валютного форварда.

Заметим, что дисконтирующий множитель

$$\frac{1}{(1+r)^{t/365}}$$

вследствие своей близости к единице

динамически при приближении даты расчетов не будет серьезно влиять на результат оценки при любом фактическом значении используемой ставки дисконтирования, поскольку $t/365 \approx 0$. Поэтому в данном случае бухгалтерской службой может

применяться упрощенный вариант оценки справедливой стоимости купленного форварда, т.е.:

$$FWD_{Buy} = (fwd_{current} - fwd_{initial}).$$

Симметрично применяется вариант для оценки справедливой стоимости проданного форварда:

$$FWD_{Sell} = (fwd_{initial} - fwd_{current}).$$

Безусловно, одним из сложных вопросов для бухгалтерской службы может являться раскрытие эффективности хеджирования. Однако проведенная группировка валютных форвардов с позиций экономической связанности операций предполагает наличие следующих обстоятельств:

1) базисный курс хеджируемой позиции в виде определенной бивалютной пары совпадает с базисом инструмента хеджирования;

2) сроки исполнения контрактов совпадают или максимально близки к дате составления отчетности;

3) величины внутренней хеджируемой позиции и внешнего инструмента хеджирования полностью совпадают или могут быть сопоставлены как часть инструмента хеджирования.

Выявленные условия полагают очень высокую положительную корреляцию изменения стоимостей инструмента хеджирования и хеджируемой статьи, позволяя установить действительно высокую степень эффективности проведенного хеджирования. Как итог, сальдо по счету с условным названием «Результат переоценки внешнего форвардного контракта» отразится в составе прочего совокупного дохода при составлении консолидированной финансовой отчетности.

В процессе консолидации отчетности дочерними компаниями совокупность производных финансовых инструментов отдельно учитывается как хеджирование денежных потоков и справедливой стоимости, и результаты учета представляются в отчетности дочерних компаний в соответствии с МСФО (IAS) 27 «Отдельная финансовая отчетность». Однако сделки, заключенные по хеджированию результатов собственной финансово-хозяйственной деятельности отдельных организаций в рамках одной организации с другими организациями, другими подразделениями или хозяйствующими единицами (в рамках консолидированной группы), исключаются при консолидации отчетности. Таким образом, из всей совокупности

форвардных контрактов любого генезиса в отчетности будет отражен только внешний контракт.

При отражении же операций самого Казначейства по внешнему и внутреннему хеджированию на уровне материнской компании регулирующий промежуточный счет типа *«Результат переоценки внутреннего форвардного контракта»* элиминируется в балансе при составлении консолидированной отчетности.

На промежуточные отчетные даты для совместного учета результатов внутригруппового хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков в консолидированной финансовой отчетности требуется провести:

- переоценку стоимости внешнего форварда;
- переоценку стоимости хеджируемых статей соответствующих дочерних компаний;
- выполнить изменения в капитале и прочем совокупном доходе.

Подводя некоторый итог, констатируем, что бухгалтерские проводки хозяйствующие субъекты в составе группы на дату завершения всей экономической системы хеджирования должны проводить в зависимости от типов исполнения форвардных контрактов на дату расчетов — на расчетной основе или с поставкой средств. Ряд частных вопросов оценочно-учетного характера по данной тематике рассмотрен в [20].

Другой важной процедурой является процедура совместного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов при наличии хеджирования нефинансовых статей.

В результате применения соответствующего учетного инструментария модифицируется реальная картина совместного хеджирования внешнеэкономических операций хозяйствующих субъектов. Появляются существенные технические корректировки исходной информации в финансовой отчетности при ее консолидации.

В таком случае бухгалтерский объект уже не классифицируется как хеджируемая статья и становится невозможным применение процедуры учета хеджирования именно денежных потоков. Нефинансовый актив может быть определен как хеджируемая статья лишь в двух случаях: применительно исключительно к валютным рискам или применительно целиком ко всем рискам. В первую очередь вышесказанное касается учета товарно-материальных ценностей, когда в сферу рассмотрения вовлекается стандарт МСФО (IAS) 2

«Запасы». В такой ситуации изменение структуры операций изменит и сами процедуры учета хеджирования.

В случае совместного хеджирования финансовых и нефинансовых активов появляется возможность частично зачесть внешний форвардный контракт по позиции финансовых активов и частично по нефинансовым активам. Правда, основная сложность заключается в том, что оставшаяся позиция по нефинансовым активам, хотя и образует естественный хедж с внутренними форвардами на групповом уровне, не может классифицироваться как хеджируемая статья и к ней не могут применяться процедуры учета хеджирования.

Главная причина заключается в том, что в производственной деятельности возникает нефинансовый актив, который может быть определен в качестве хеджируемой статьи только в двух вышеуказанных случаях. Таким образом, в консолидированной отчетности как на групповом уровне, так и на уровне дочерних компаний производится совместный учет не только результатов внутригруппового хеджирования денежных потоков и справедливой стоимости, но и отражаются изменения по балансовому счету нефинансового актива.

В соответствии с предлагаемым нами оценочным инструментарием на промежуточные отчетные даты производится переоценка всех хеджируемых статей и форвардных контрактов. В итоге финансовый результат затронет счет «Прибыли и убытки», раздел «Капитал» и счет рассматриваемого нефинансового актива.

Учетная процедура материнской компании и дочерней компании, хеджирующей финансовую позицию, соответствует методологии, описанной выше. Однако на уровне дочерних компаний для отражения операций, связанных с внутренним хеджированием в Казначействе собственных операций с нефинансовыми активами, необходимо в балансе в разделе «Капитал (внутренние операции хеджирования нефинансовых активов)» создать (открыть) дополнительный фиктивный регулирующий счет *«Результат переоценки внутреннего форвардного контракта»*. Данный счет корреспондируется с балансовым счетом рассматриваемого нефинансового актива и будет элиминирован при составлении консолидированной отчетности. По нашему мнению, структура бухгалтерских проводок для дочерней компании, хеджирующей нефинансовую позицию, дополнительно потребует:

Таблица / Table

**Валютные разницы по операциям совокупного хеджирования /
Currency differences of joint hedging transactions**

Группы / Group	Основание / Basis	Материнская компания, хеджирующая финансовую позицию / Parent company, hedging the financial position	Дочерняя компания, хеджирующая финансовую позицию / Subsidiary company, hedging the financial position	Дочерняя компания, хеджирующая нефинансовую позицию / Subsidiary company, hedging non-financial position	Итого / Total
Прибыли и убытки	Отражение результатов внутригруппового хеджирования справедливой стоимости	XXX	XXX	(XXX)	
Прочий совокупный доход	Отражение результатов внутригруппового хеджирования денежных потоков	XXX	XXX	XXX	
Счета нефинансовых активов	Регулирование процедур учета хеджирования	0	0	(XXX)	
Итого	Результат переоценки стоимости внешнего форварда				

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

- провести переоценку стоимости форварда, связанного с внутренним хеджированием нефинансовых активов;

- выполнить регулирование балансовых счетов нефинансовых активов.

Таким образом, возникшие валютные разницы результатов совокупного хеджирования в процессе процедуры переоценки и регулирования будут разнесены в финансовой отчетности по их типу (см. таблицу).

В конечном итоге при составлении консолидированной отчетности, поскольку весь процесс

связан с однородным моновалютным риском, совместный учет результатов внутригруппового хеджирования необходимо дополнить рядом проводок, связанных с:

1) отражением переоценки хеджируемых статей дочерних компаний в консолидированной отчетности;

2) переоценкой стоимости внешнего форварда в консолидированной отчетности;

3) дополнительным регулированием балансовых счетов нефинансовых активов, ибо промежуточный результат финансовых операций

по частичному зачету внутренних форвардных контрактов с дочерними компаниями, образующих естественный хедж на общегрупповом уровне с частью приобретаемых нефинансовых активов, напрямую корреспондируется с данными счетами по субсчету «Переоценка по форвардным позициям»;

4) изменениями в результате проведенных корректировок по счету «Результат переоценки форвардных и иных контрактов» в балансе в разделе «Капитал».

В заключение отметим, что записи по балансовым счетам, относящимся ко всем сторонам процесса, корреспондируют опосредованно друг с другом лишь частично. А наличие хеджируемой нефинансовой статьи в балансе серьезно искажает реальную картину экономического хеджирования с учетных позиций.

С другой стороны, совместный учет результатов внутри- и внешнегруппового хеджирования в виде совокупности производных финансовых инструментов, как и ранее, учитывается в качестве совместного хеджирования денежных потоков и справедливой стоимости. В консолидированной отчетности на зачетной основе отражается только один, внешний по отношению ко всей отчитывающейся организации, форвардный контракт. При этом теперь результат переоценки стоимости внешнего форварда в консолидированной отчетности напрямую корреспондируется с переоценкой по форвардным позициям балансовых счетов нефинансовых активов, а не созданными в разделе «Капитал» резервами, связанными с хеджированием собственных позиций по финансово-хозяйственной деятельности.

ВЫВОДЫ

Рассмотренные в статье процессы проходят в соответствии со специальной процедурой учета хеджирования, связывающей взаимное воздействие инструмента хеджирования и хеджируемой статьи на счета капитала и на отчет о прибылях и убытках. Учет хеджирования в рамках стандарта МСФО позволяет ускорить

или отложить признание взаимных убытков и доходов одновременно как по хеджируемым статьям, так и по инструментам хеджирования, используемым для хеджирования этих статей.

Рассмотренная ситуация является типовой, когда внутригрупповые операции внутреннего хеджирования, инициированные дочерними компаниями, создают у материнской компании открытые позиции с разными параметрами. В целях элиминирования негативных последствий изменений рыночной конъюнктуры для группы в целом Казначейство может хеджировать операции путем покупки на рынке единого форвардного контракта с существенно отличающимися от внутригрупповых операций параметрами. В таком случае Казначейство выступает как подразделение всей материнской компании, отчитывающейся по МСФО, и которое на общегрупповом уровне ответственно за управление финансовыми рисками.

В целях совершенствования учета ниже предложена разработанная автором классификация оценочно-учетных процедур внутреннего и внешнего хеджирования:

- базовая процедура отдельного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов;
- процедура совместного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов при хеджировании исключительно финансовых статей;
- процедура совместного учета хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков сформированных групп контрактов при наличии хеджирования нефинансовых статей.

Предложенные методы оценки объектов бухгалтерского наблюдения, а также аспекты критеризации эффективности хеджирования в отчетности (в контексте реализации высокой коррелированности результатов проводимого анализа) доступны для практической реализации и должны способствовать совершенствованию отчетности и учета в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;10(304):2–15.
2. Плотников В.С., Плотникова О.В. Учет финансовых инструментов как фактор обеспечения достоверности информации о функционировании компании на рынке. Монография. М.: Финансы и кредит; 2013. 252 с.

3. Рожнова О.В., Игумнов В.М. Формирование прозрачной финансовой отчетности предприятия. М.: Русайнс; 2017. 132 с.
4. Barth M. E., Landsman W. R. Fundamental Issues Related to Using Fair Value Accounting for Financial Reporting. *Accounting Horizons*. 1995;9(4):97–107.
5. Barth M. E. Measurement in financial reporting: The need for concepts. *Accounting Horizons*. 2014;28(2):331–252.
6. Chea A. C. Fair value accounting: Its impacts on financial reporting and how it can be enhanced to provide more clarity and reliability of information for users of financial statements. *International Journal of Business and Social Science*. 2011;2(20):12–19.
7. Emerson D., Karim K., Rutledge R. Fair value accounting: A historical review of the most controversial accounting issue in decades. *Journal of Business & Economics Research*. 2010;8(4):77–85.
8. Fargher N., Ziyang Zhang John. Changes in the measurement of fair value: Implications for accounting earnings. *Accounting Forum*. 2014;38(3):184–199.
9. Griffin J. B. The effects of uncertainty and disclosure on auditors' fair value materiality decisions. *Journal of Accounting Research*. 2014;52(5):1165–1193. DOI: 10.1111/1475–679X.12059
10. Laux C., Leuz C. Did fair-value accounting contribute to the financial crisis? *Journal of Economic Perspectives*. 2010;24(1):93–118.
11. Кузьмин А. Ю. Отражение консолидированных финансовых результатов внутригруппового хеджирования: международные стандарты отчетности. *Аудиторские ведомости*. 2017;1–2:148–160.
12. Герасимова Л. Н. Современные тенденции учета деривативов. Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: МНИЦ; 2014:26–29.
13. Gerasimova L. N. Migliorare I sistemi contabili degli strumenti finanziari derivati. *Italian Science Review*. 2014;2:80–82.
14. Гетьман В. Г., Гришкина С. Н., Рожнова О. В. и др. Концептуальные и методические подходы к оценке учетных объектов по справедливой стоимости. Монография. М.: Финансовый университет; 2013. 150 с.
15. Плотников В. С., Плотникова О. В. Оценка производных финансовых инструментов в бухгалтерском учете. *Вектор науки ТГУ*. 2012;(2):183–187.
16. Ульянов В. С. Методические основы бухгалтерского учета производных финансовых инструментов. *Экономика и управление*. 2011;(4):111–114.
17. Birt J., Rankin M., Song C. L. Derivatives use and financial instrument disclosure in the extractives industry. *Accounting & Finance*. 2013;53(1):55–83.
18. Fifield S., Finningham G., Fox A., Power D., Veneziani M. A cross country analysis of IFRS reconciliation statements. *Journal of Applied Accounting Research*. 2011;12(21):26–38.
19. Guthrie K., Irving J. H., Sokolowsky J. Accounting choice and the fair value option. *Accounting Horizons*. 2011;25(3):487–510.
20. Кузьмин А. Ю. Совместный учет консолидированных финансовых результатов хеджирования в соответствии с МСФО. *Аудиторские ведомости*. 2017;5–6:82–93.

REFERENCES

1. Kogdenko V. G., Mel'nik M. V. Integrated reporting: The issues of preparation and analysis. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2014;10(304):2–15. (In Russ.).
2. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Accounting for financial instruments as a factor of ensuring the reliability of information on the functioning of the company in the market. Moscow: Finansy i kredit; 2013. 252 p. (In Russ.).
3. Rozhnova O. V., Igumnov V. M. Formation of transparent financial reporting. Moscow: Rusajns; 2017. 132 p. (In Russ.).
4. Barth M. E., Landsman W. R. Fundamental issues related to using fair value accounting for financial reporting. *Accounting Horizons*. 1995;9(4):97–107.
5. Barth M. E. Measurement in financial reporting: The need for concepts. *Accounting Horizons*. 2014;28(2):331–252.

6. Chea A.C. Fair value accounting: Its impacts on financial reporting and how it can be enhanced to provide more clarity and reliability of information for users of financial statements. *International Journal of Business and Social Science*. 2011;2(20):12–19.
7. Emerson D., Karim K., Rutledge R. Fair value accounting: A historical review of the most controversial accounting issue in decades. *Journal of Business & Economics Research*. 2010;8(4):77–85.
8. Fargher N., Ziyang Zhang J. Changes in the measurement of fair value: Implications for accounting earnings. *Accounting Forum*. 2014;38(3):184–199.
9. Griffin J.B. The effects of uncertainty and disclosure on auditors' fair value materiality decisions. *Journal of Accounting Research*. 2014;52(5):1165–1193. DOI: 10.1111/1475–679X.12059
10. Laux C., Leuz C. Did fair-value accounting contribute to the financial crisis? *Journal of Economic Perspectives*. 2010;24(1):93–118.
11. Kuzmin A. Reflection of the consolidated financial results of intercompany hedging: international accounting standards. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2017;1–2:148–160. (In Russ.)
12. Gerasimova L.N. Current trends in accounting of derivatives / Materials of all-Russian scientific-practical conference. Penza: MNIC; 2014:26–29. (In Russ.).
13. Gerasimova L.N. Migliorare I sistemi contabili degli strumenti finanziari derivati. *Italian Science Review*. 2014;2:80–82.
14. Get'man V.G., Grishkina S.N., Rozhnova O.V., Safonova I.V., Sidneva V.P. Conceptual and methodological approaches to the assessment of user objects at fair value: a monograph. Moscow: Financial University; 2013. 150 p. (In Russ.).
15. Iotnikov V.S., Plotnikova O.V. Estimation of financial derivatives in accounting. *Vektor nauki TGU = Vector science TSU*. 2012;2:183–187. (In Russ.).
16. Uljanov B.C. Methodological basis of accounting of financial derivatives. *Jekonomika i upravlenie = Economy and management*. 2011;4:111–114. (In Russ.).
17. Birt J., Rankin M., Song C.L. Derivatives use and financial instrument disclosure in the extractives industry. *Accounting & Finance*. 2013;53(1):55–83.
18. Fifield S., Finningham G., Fox A., Power D., Veneziani M. A cross country analysis of IFRS reconciliation statements. *Journal of Applied Accounting Research*. 2011;12(21):26–38.
19. Guthrie K., Irving J.H., Sokolowsky J. Accounting choice and the fair value option. *Accounting Horizons*. 2011;25(3):487–510.
20. Kuzmin A. Joint accounting of consolidated financial results of the hedge in accordance with IFRS. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2017;5–6:82–93. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антон Юрьевич Кузьмин — доктор экономических наук, профессор Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
a_kuzmin@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anton Yu. Kuzmin — Dr. Sci. (Econ.), Professor the Department of Data Analysis, Decision-Making and Financial Technologies, Financial University, Moscow, Russia
a_kuzmin@rambler.ru

Статья поступила 08.06.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 08.06.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-50-61

УДК 657.019(045)

JEL M41

Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики

Т.Ю. Дружиловская^а, Э.С. Дружиловская^б

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-1345-9841>;^б <https://orcid.org/0000-0003-2866-9825>

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено влияние цифровизации экономики на формирование финансовой отчетности, представление, обработку и использование выходной информации, содержащейся в финансовой отчетности, трактовку показателей финансовой отчетности. Обоснована взаимосвязь развития цифровой экономики и обеспечения необходимых качественных характеристик финансовой отчетности. Предложено авторское видение подходов к формированию и представлению финансовой отчетности под влиянием усиления тенденций цифровизации экономики. Обоснована возможность представления финансовых отчетов в модифицированном цифровом формате с использованием меню для обеспечения пользователей отчетности дополнительной информацией о деятельности организации и об используемой нормативной базе, осуществления расчетов показателей на основе альтернативных методик, расчетов коэффициентов экономического анализа, осуществления прогноза в отношении перспектив организации, обеспечения взаимодействия с составителями отчетности в режиме online.

Ключевые слова: цифровая экономика; финансовая отчетность; XBRL отчетность; отчетные формы; качественные характеристики финансовой отчетности

Для цитирования: Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):50-61. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-50-61

ORIGINAL PAPER

Improving the Financial Reporting of Organizations in the Digital Economy

T. Yu. Druzhilovskaya^а, E. S. Druzhilovskaya^б

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-1345-9841>;^б <https://orcid.org/0000-0003-2866-9825>

ABSTRACT

The article systematizes the impact of the digital economy development on the following aspects related to financial reporting: the operational information used; preparation and processing of input information for compiling reporting forms; interpretation of financial statements; presentation of output information; processing and use of information that financial statements include. The article analyzes the problem of the relationship between the development of the digital economy and ensuring the qualitative characteristics of financial statements, such as relevance, predictive value, confirming value, materiality, fair representation, completeness, neutrality, comparability, verifiability, timeliness, clarity and being error-free. The article proposed the authors' vision of the development of approaches to the formation and presentation of financial statements under the influence of increasing digitalization of the economy. The article justifies the possibility of presenting financial reports in a modified digital format using the user menu. This menu allows the users to get additional information on the activities of the organization, the regulatory framework used; calculate the indicators using alternative methods, compute the ratios for economic analysis on the basis of these indicators, make a forecast for the organization's prospects, interact on-line with those who compile reports.

Keywords: digital economy; financial statements; XBRL statements; reporting forms; qualitative characteristics of financial statements

For citation: Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E. S. Improving the financial reporting of organizations in the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):50-61. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-50-61

ВВЕДЕНИЕ

Современные мировые тенденции по информатизации общества и развитию цифровой экономики нашли прямое отражение в ряде законодательных документов России¹ согласно которым определены цели, задачи и меры по реализации политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, определены направления работ, обеспечивающие создание необходимых условий для развития цифровой экономики России с целью обеспечения ее национальных интересов и реализации стратегических приоритетов. В ходе реализации поставленных в документах задач во всех сферах российской экономики ключевым фактором повышения производства должны стать данные в цифровой форме. Этот фактор должен обеспечить повышение конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, экономического роста и национального суверенитета. Проблемы развития цифровой экономики широко обсуждаются в научном мире [1–12]. Затрагивая все сферы деятельности организаций, цифровая экономика не может не повлиять на процесс реформирования российского бухгалтерского учета и отчетности отечественных организаций.

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование охватывает, на наш взгляд, наиболее актуальные проблемные аспекты формирования финансовой отчетности в условиях цифровой экономики. Задачи исследования — анализ влияния цифровизации экономики на отчетную информацию организаций и формирование авторских разработок по совершенствованию финансовой отчетности в этих условиях.

В качестве методов исследования использовались методы аналогий и группировки, анализ, синтез, сравнение, системный и логический подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На начальном этапе исследования авторы проанализировали влияние цифровизации экономики на современное состояние финансовой

отчетности организаций, представив наиболее существенные аспекты этого влияния в *табл. 1*. Оказалось, что цифровизация экономики затрагивает все стадии процесса — от составления отчетности до обработки ее показателей.

Благодаря колоссальным техническим и технологическим прорывам в области компьютерной техники и средств коммуникации, а также информатизации в целом, значительно увеличились возможности обмена оперативной информацией, используемой при подготовке отчетности. Это — использование локальных компьютерных сетей для обмена информацией внутри организации, получение и передача информации через Интернет с использованием сайтов и облачных технологий, обмен информацией по электронной почте, использование социальных сетей и проч. Перечисленные возможности приводят к повышению скорости обработки информации и обеспечению организаций большим количеством необходимых данных. Получение большего объема информации позволяет организации достичь большей детализации информации, представляемой в финансовой отчетности, хотя, при несомненных положительных аспектах, увеличение потока информации обостряет саму проблему ее качественной обработки. Решением проблемы может стать разработка новых программных средств для работы с информационными массивами. Вместо с тем актуальной становится увязка разных программных средств, применяемых в различных сферах деятельности организаций.

Развитие цифровой экономики сделало возможным цифровую обработку входной бухгалтерской информации и применение программных средств для ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности. Наряду с этим, актуальным является непрерывное обновление и совершенствование таких программных средств с учетом реформирования самого бухгалтерского учета, а также изменений экономических условий, в которых функционируют организации. Следует обратить внимание на то, что, начиная с вхождения России в рыночную экономику, система стандартов бухгалтерского учета и отчетности непрерывно реформируется и совершенствуется. Причиной этого являются как изменение экономических условий, так и тот факт, что российская бухгалтерская система целенаправленно сближается с регламентациями международных стандартов финансовой отчет-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Таблица 1 / Table 1

Влияние цифровизации экономики на современное состояние финансовой отчетности организаций / The impact of digitalization of the economy on the current state of the financial statements of organizations

Аспект формирования и использования финансовой отчетности / Aspect of the formation and use of financial statements	Результат влияния цифровизации экономики / Result of the Impact of the economy digitalization
Оперативная информация, используемая при работе с финансовой отчетностью	Использование локальных компьютерных сетей для обмена информацией внутри организации. Использование Интернета для обмена информацией по отчетности внутри организации. Использование Интернета для обмена информацией с юридическими или физическими лицами, с которыми взаимодействует организация
Входная информация, необходимая для формирования форм финансовой отчетности	Автоматизация введения входной информации при использовании программных средств ведения учета
Процесс составления финансовой отчетности	Применение компьютерных программ для обработки информации, необходимой для составления финансовой отчетности
Показатели финансовой отчетности	Возможность появления новых видов показателей отчетности в связи с появлением новых видов объектов учета под влиянием цифровой экономики (например, криптовалюты). Повышение значимости показателей, связанных с использованием электронных баз данных (например, существенное расширение клиентских баз, электронных справочников и т.п.)
Выходная информация, содержащая отчетные формы	Получение в электронном виде форм бухгалтерской (финансовой) отчетности: а) электронная версия печатного аналога; б) публикуемая финансовая отчетность, размещенная на сайтах организаций в) модифицированная электронная информация (например, XBRL отчетность)
Процесс анализа и проверки отчетной информации	Применение компьютерных программ для обработки информации, содержащейся в отчетности

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

ности (МСФО). При этом следует учесть, что сама система МСФО также непрерывно меняется и это приводит к необходимости постоянной адаптации российской системы бухгалтерских стандартов к новым международным регламентациям. В таких условиях применение программных продуктов для ведения бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности ставит задачу обеспечения хорошего взаимодействия между специалистами по программированию и специалистами по бухгалтерскому учету при разработке программных продуктов. Ведь программист, не являясь специалистом по бухгалтерскому учету, не всегда имеет возможность разобраться во всех нюансах бухгалтерского законодательства и поэтому возникает необходимость привлечения в качестве консультантов при разработке бухгалтерских программ профессиональных бухгалтеров.

Другим положительным аспектом, связанным с влиянием цифровизации экономики, является возможность применения программных средств для реализации сложных методик, применяемых при формировании финансовой отчетности. Так, например, перед составлением отчетности организациям необходимо протестировать на предмет обесценения некоторые виды активов. В случае наличия обесценения бухгалтер должен рассчитать показатель возмещаемой стоимости обесцененного объекта, вычисление которого требует применения весьма нетривиальных методик. Еще одним примером является определение величины справедливой стоимости, которая постепенно становится все более распространенной в учете оценок. Заметим, что в ряде случаев эти методики предусматривают применение математических подходов. Примером применения методик учета, требующих сложных

расчетов, являются регламентации по отражению пенсионных обязательств, принятых организациями в отношении своих работников, величина которых связана с актуарными расчетами. Непростыми являются в ряде ситуаций и методики определения величины оценочных обязательств. Примеры ситуаций, требующих от бухгалтера сложных расчетов тех или иных величин, можно продолжить и далее. Во всех таких ситуациях безусловным помощником бухгалтера становятся программные средства, однако применение их для сложных расчетов по тем или иным методикам ни в коей мере не снижает значимости применения профессионального суждения бухгалтера, поскольку только на основе этого суждения можно выбрать оптимальный метод учета из вариантов разных методов, допускаемых бухгалтерскими стандартами.

Развитие цифровой экономики привело к появлению новых объектов, которые стали использоваться в деятельности организаций. В частности, таким объектом выступает криптовалюта как своеобразное электронное средство расчетов, некие цифровые деньги. Расширение сферы применения данного платежного средства ставит для организаций, применяющих криптовалюту, задачу учета и отражения в отчетности этого нового объекта. Обратим внимание на недостаточную изученность данного объекта с точки зрения его квалификации, признания, учета и отражения в отчетности. В настоящее время даже нет единого мнения о том, в качестве какого объекта учета следует трактовать криптовалюту [13–16].

Развитие цифровизации экономики влияет и на учетные аспекты в отношении уже известных и давно используемых организациями объектов. Так, в связи с увеличением возможностей цифровой обработки больших массивов информации в деятельности организации усиливается роль таких видов нематериальных активов, как базы данных (например, клиентские и др.). Это обуславливает актуальность большего внимания проблемам оценки, учета и отражения в финансовой отчетности таких объектов, как нематериальные активы.

Благодаря применению компьютерной техники, информация, содержащаяся в финансовой отчетности, может представляться не только на бумажных носителях, но и в электронном виде. Отчетные формы, размещенные в электронном виде на сайтах организации, представляют собой

совокупность данных о показателях деятельности организации в цифровой форме, а значит, являются необходимым элементом цифровой экономики. Вместе с тем данный элемент может быть представлен на разных уровнях. Представление отчетности в электронном виде — это, по сути, простой перевод информации с бумажного на цифровой носитель. При этом содержание финансовой отчетности, представленной в бумажном и цифровом виде, является идентичным. Однако современная цифровая техника может дать большие возможности для представления отчетной информации о деятельности организации, чем простое копирование данных бумажных носителей. Такое увеличение возможности обеспечивается на сегодняшний день формированием XBRL-отчетности.

Применяемая за рубежом уже около десяти лет XBRL-отчетность начала использоваться в России лишь недавно. Согласно вступившему в силу с 1 января 2018 г. указанию Банка России от 25.10.2017 № 4584-У и вступившим в силу с 7 января 2018 г. указаниям Банка России от 27.11.2017 № 4621-У и № 4623-У организациям, являющимся страховщиками, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, организаторами торговли, клиринговыми организациями, лицами, осуществляющим функции центрального контрагента, негосударственными пенсионными фондами, предписано в обязательном порядке формировать отчетность в формате XBRL. Круг организаций, которым надлежит представлять отчетность в таком формате, Банком России предполагается расширить и включить в него к 2020–2022 гг. микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, ломбарды, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, специализированные депозитарии.

Согласно утвержденным Банком России «Правилам формирования отчетности в формате XBRL и ее представления в Банк России», XBRL трактуется как расширяемый язык деловой отчетности, формат передачи регуляторной, финансовой и другой отчетности. А отчет XBRL характеризуется как некий отчетный файл, представленный в определенном формате и по определенным правилам, содержащий факты о деятельности организации, а также дополнительную информацию для интерпретации этих фактов. Таким образом, отчетность XBRL представляет собой не просто перевод обычной отчетности в цифровой формат, а создание нового цифрового источника информации о де-

тельности организации, содержащего дополнительную информацию об этой деятельности.

Изучение практических рекомендаций Банка России по вопросам составления XBRL-отчетности позволяет утверждать, что этот отчет представляет собой некоторую совокупность закодированной информации, которая предназначена исключительно для компьютерной, а не визуальной пользовательской обработки. Хотя следует отметить и то, что современные программные средства, используемые для формирования отчетности в формате XBRL, позволяют получить и привычное для пользователя визуальное отображение данных.

Проблемы, связанные с формированием XBRL-отчетности, вызывают интерес научного сообщества [17–20]. При этом многие авторы сходятся во мнении о том, что ценность XBRL-отчетности на современном этапе ее использования неоднозначна и отмечают как ее положительные свойства, так и ее проблемные аспекты. На основе критического анализа различных точек зрения, а также исследования методических подходов к формированию XBRL-отчетности сформулируем собственное суждение о значимости такой отчетности.

XBRL-отчетность представляет собой ярко выраженный вид отчетной информации, подвергшейся влиянию развития цифровой экономики. При этом и сам формат представления данных основан на цифровой кодировке, и использование такого формата информации нацелено на компьютерную обработку данных. Собственно, главное назначение XBRL-отчетности в том, чтобы обеспечить сокращение времени на обработку отчетной информации организаций, с целью быстрого сопоставления такой информации по большому количеству организаций. XBRL-отчетность призвана обеспечить возможность и контроля, и анализа отчетных показателей организаций. Эти свойства обеспечиваются за счет некой унификации формата информации различных организаций, позволяющей устранить такие различия в представлении отчетной информации организаций, как структура отчетов, различные названия статей. Названные свойства дают преимущества XBRL-отчетности по сравнению с обычным форматом финансовой отчетности, поэтому вполне естественно, что сложился определенный круг пользователей, заинтересованных в XBRL-отчетности. Вместе с тем, анализируя практику, делаем вывод, что в XBRL-отчетности пока заинтересованы в основном контролирующие органы (банковские,

налоговые, статистические и т.п.). Несмотря на то что цифровой формат XBRL-отчетности дает более простую возможность осуществления анализа показателей отчетности (за счет применения соответствующих программ обработки цифровых данных), число пользователей, не относящихся к регулирующим и контролирующим органам, пока не так уж и велико. И причина этого в следующем.

Кодировка информации, осуществляемая в целях формирования XBRL-отчетности, действительно устраняет некоторые несоответствия в форматах отчетов различных организаций, что способствует повышению сопоставимости их отчетной информации. Вместе с тем полная сопоставимость одним только форматом XBRL обеспечена быть не может, ибо главными факторами, влияющими на сопоставимость показателей отчетности, являются выбираемые организациями методики учета. Нивелировать отличия этих методик формат XBRL не может. Поэтому для XBRL-отчетности сохраняется в точности такая же проблема обеспечения сопоставимости отчетных показателей, как и для обычного формата финансовой отчетности организаций. Решение этой проблемы связано в первую очередь с грамотным применением профессионального суждения бухгалтеров организаций, а также обеспечением условий, при которых бухгалтер будет заинтересован в применении тех вариантов и способов учета, которые нацелены на получения достоверных отчетных данных (а не имеют в большей степени фискальную направленность на сближение способов учета в финансовом и налоговом учете).

Цифровая экономика, затрагивающая все аспекты формирования и использования финансовой отчетности, делает актуальным вопрос о том, в какой степени при этом затрагиваются качественные характеристики этой отчетности. Рассмотрим влияние цифровизации экономики на качественные характеристики, предъявляемые к отчетности согласно регламентациям МСФО. Согласно Концептуальным основам финансовой отчетности МСФО такими качественными характеристиками являются: уместность (раскрывается через характеристики: прогнозная ценность, подтверждающая ценность, существенность), правдивое представление (раскрывается через характеристики: полнота, нейтральность, отсутствие ошибок), сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность. В табл. 2 представлено авторское видение того, в какой степени может повлиять

Таблица 2 / Table 2

**Влияние цифровой экономики на качественные характеристики финансовой отчетности /
The impact of the digital economy on quality characteristics of the financial statements**

Качественная характеристика / Qualitative characteristic	Экономическая сущность качественной характеристики / The economic essence of quality characteristics	Степень влияния цифровой экономики / The impact of the digital economy
Уместность	Способность финансовой информации повлиять на решения, принимаемые пользователями	Не повышает данную характеристику, поскольку обеспечение этой характеристики в большей степени определяется профессиональным суждением бухгалтера
Прогнозная ценность	Возможность использования финансовой информации в качестве исходных данных для прогнозирования пользователями будущих результатов	Повышает данную характеристику за счет возможности использования программных средств для обработки отчетной информации
Подтверждающая ценность	Финансовая информация имеет подтверждающую ценность, если она предоставляет свидетельства в отношении ранее сделанных оценок	Повышает данную характеристику за счет возможности использования программных средств для обработки отчетной информации
Существенность	Информация является существенной, если ее пропуск или искажение могут повлиять на решения, принимаемые пользователями на основе финансовой информации о конкретной отчитывающейся организации	Не повышает данную характеристику, поскольку обеспечение этой характеристики в большей степени определяется профессиональным суждением бухгалтера
Правдивое представление	Обеспечение правдивого представления экономических явлений, отражаемых в финансовой отчетности и в словах, и цифрах	Не повышает данную характеристику, поскольку обеспечение этой характеристики в большей степени определяется профессиональным суждением и намерением бухгалтера
Полнота	Полное отображение включает в себя всю информацию, необходимую пользователю для понимания отображаемого экономического явления со всеми необходимыми описаниями и пояснениями	Повышает данную характеристику за счет возможности использования программных средств для формирования отчетной информации
Нейтральность	Нейтральное отображение не является предвзятым, склоняющим мнение пользователя в какую-либо сторону	Не повышает данную характеристику, поскольку обеспечение этой характеристики в большей степени определяется профессиональным суждением и намерением бухгалтера
Отсутствие ошибок	Означает, что в описании экономического явления нет ошибок или пропусков, и процесс, использованный для получения представленной информации, был выбран и применен без ошибок	Повышает данную характеристику за счет возможности использования программных средств для формирования отчетной информации
Сопоставимость	Возможность сопоставления с аналогичной информацией о других организациях или с информацией о той же организации за другой период	Не повышает данную характеристику, поскольку обеспечение этой характеристики в большей степени определяется профессиональным суждением бухгалтера
Проверяемость	Возможность для пользователей удостовериться в том, что информация дает правдивое представление о том экономическом явлении, для отображения которого она предназначена	Повышает данную характеристику за счет возможности использования программных средств для обработки отчетной информации
Своевременность	Означает наличие доступной информации у лиц, принимающих решения, в то время, когда она может повлиять на принимаемые ими решения	Повышает данную характеристику за счет возможности использования программных средств для формирования отчетной информации
Понятность	Для пользователей, обладающих достаточными знаниями в области бизнеса и экономической деятельности, а также изучающих и анализирующих информацию с должным старанием	Не повышает данную характеристику, поскольку обеспечение этой характеристики в большей степени определяется профессиональным суждением и намерением бухгалтера

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

на эти характеристики финансовой отчетности цифровизация экономики.

Прокомментируем данные *табл. 2*. Некоторые из качественных характеристик финансовой отчетности зависят от технических возможностей формирования или обработки отчетной информации. Для таких характеристик применение компьютерных средств может существенно повысить их уровень в финансовой отчетности. Так, например, *полнота* обеспечивается включением в отчетность всех необходимых пользователю отчетности описаний и пояснений. Трудоемкость ручного включения в отчетность большого объема информации может существенно снизиться за счет применения соответствующих компьютерных программ. Применение компьютерных средств обработки отчетной информации может значительно повысить такие качественные характеристики, как *прогнозная ценность и подтверждающая ценность*, поскольку может упростить применение сложных методик расчета соответствующих показателей на основе отчетной информации. Аналогичные рассуждения справедливы и для таких характеристик, как отсутствие ошибок, проверяемость, своевременность.

Вместе с тем имеются такие качественные характеристики финансовой отчетности, которые нельзя существенно повысить за счет применения программных средств формирования или обработки отчетной информации, поскольку обеспечение этих характеристик в значительной степени зависит от грамотных действий бухгалтера и его намерений сформировать качественную достоверную информацию. Так, например, вряд ли сама по себе программа может определить то, что та или иная информация может быть существенна и уместна в финансовой отчетности. Обратим внимание, что в МСФО отсутствуют какие-либо числовые критерии существенности и бухгалтер на основе своего профессионального суждения должен определить, повлияет ли пропуск той или иной информации на решения пользователей отчетности, или не повлияет. Не может повысить компьютерная программа и характеристику *правдивого представления*, поскольку только бухгалтер может выбрать методы учета, обеспечивающие такое представление. Намерением бухгалтера, а не техническими средствами, обеспечивается и характеристика *нейтральность*. Характеристики *сопоставимости и понятности информации* также обеспечиваются грамотным профессиональным

суждением бухгалтера и выбираемым им тем или иным методом учета.

Оценивая влияние цифровизации экономики на качественные характеристики финансовой отчетности, можно сделать вывод, что многие качественные характеристики финансовой отчетности можно существенно повысить за счет улучшения программных средств формирования и обработки отчетной информации. Наряду с этим, следует признать, что при всей своей значимости цифровизация не заменит грамотного бухгалтера и его способность сформировать качественную информацию о деятельности организации.

Рассмотренные аспекты влияния цифровой экономики на формирование, использование и качественные характеристики финансовой отчетности показывают, что в целом цифровизация колоссально повышает информационную ценность отчетных данных организаций. При этом границы использования технических цифровых средств непрерывно расширяются. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о совершенствовании подходов к формированию финансовой отчетности в таких условиях.

Анализ положительных и проблемных сторон формирования отчетной информации в цифровом формате XBRL приводит нас к выводу, что, несмотря на определенную степень востребованности, такая отчетность не обеспечивает в полной мере все потребности современных пользователей, хотя программные средства для ведения учета и формирования отчетности организаций непрерывно совершенствуются. В связи с этим обоснуем перспективные, на наш взгляд, направления повышения информационного качества отчетности организаций в процессе развития цифровой экономики.

Современная компьютерная техника обеспечивает широкие возможности представления и обработки отчетной информации о деятельности организации, которые могут быть очень полезны для пользователей этой информации. Рассмотрим эти возможности. При этом будем исходить из того, какими могут быть на сегодняшний день информационные потребности потенциальных пользователей финансовой отчетности организаций.

Отчетные формы, входящие в состав финансовой отчетности, представляют информацию о каждой группе (с учетом осуществленной бухгалтером детализации статей отчетности) объектов учета. Ряд обстоятельств, связанных с отражением

этих объектов, может потребовать дополнительных пояснений, и эти пояснения предусмотрены в составе финансовой отчетности. Однако во многих случаях эти пояснения достаточно объемны, в силу чего пользователи отчетности должны затратить немало времени, чтобы разобраться во всех нюансах того, каким образом были подсчитаны те или иные суммы в финансовых отчетах. Избежать такой кропотливой работы пользователю может помочь создание таких цифровых форм отчетности, в которых было бы предусмотрено пользовательское меню и была бы обеспечена возможность нажатием определенных клавиш, расположенных около каждого показателя, получить доступ к дополнительной информации, связанной с определением величины данного показателя. Приведем пример реализации такой возможности.

Пусть пользователь отчетности хочет уточнить критерии отнесения объектов к группе основных средств. Рядом с показателем «Основные средства» в электронном бухгалтерском балансе может быть расположена клавиша, позволяющая при ее нажатии сразу же получить такую информацию. Нажатие другой клавиши рядом с показателем основных средств может обеспечить получение информации о методах начисления амортизации по каждому виду основных средств, суммах амортизационных отчислений за отчетный и предыдущие периоды. Еще одна клавиша может быть предназначена для получения информации о наличии и величине переоценки основных средств. Могут быть предусмотрены и иные функциональные клавиши для обеспечения дополнительной информации о показателе основных средств организации. Аналогичные функциональные клавиши должны быть предусмотрены и для остальных показателей в отчетных формах. При этом дополнительная информация о показателях, получаемая нажатием соответствующей клавиши, будет зависеть от особенностей каждого объекта учета и информационных интересов пользователей в его отношении. Технически расположение клавиш в электронных отчетах можно обеспечить за счет меню с всплывающими окнами. Такие меню уже освоены во многих программных продуктах, однако не предусмотрены пока еще в отношении формирования информации, содержащейся в финансовой отчетности организаций.

Приведенный пример демонстрирует возможность облегчения пользователю отчетности получения информации из разных составных частей

финансовой отчетности для ответа на интересующий его вопрос. Кроме этого, электронные отчеты могут предусматривать возможность обеспечения пользователей отчетности дополнительной информацией, необходимой для решения того или иного вопроса пользователя. Приведем пример такой ситуации. Допустим, что организация осуществляет переоценку активов (например, финансовых вложений) по рыночной стоимости. В этом случае у пользователя может возникнуть интерес в отношении величин рыночных цен на аналогичные объекты, послуживших основанием для переоценки рассматриваемого объекта. Войдя в соответствующее меню, пользователь может получить и эту информацию. Другим примером может служить желание пользователя получить результаты применения альтернативных методик оценки и учета объектов. Допустим, что организация применяет для оценки выбывающих запасов способ ФИФО, но у пользователя есть желание получить информацию об оценке тех же запасов, которая была бы получена путем применения способа средней себестоимости. Нажатие соответствующей клавиши может дать возможность пользователю получить и эту информацию.

Электронные финансовые отчеты могут обеспечивать возможность получения не только информации о результатах расчета тех или иных отчетных показателей, но и возможность доступа к соответствующей нормативной базе, послужившей основанием для данных расчетов. Приведем пример и такой ситуации. Допустим, что организация осуществила расчет каких-либо показателей, используя нормативные установки отраслевых нормативных документов. Меню соответствующего электронного отчета может содержать клавишу, позволяющую получить выдержку из отраслевого нормативного документа, ставшую основанием для данного расчета. Полагаем, что в базу данных при формировании электронных отчетов могут быть заложены федеральные нормативные документы по бухгалтерскому учету и отчетности, отраслевые нормативные документы по бухгалтерскому учету и отчетности, международные стандарты финансовой отчетности (если отчетность организации составляется в соответствии с МСФО), правовые документы, а также арбитражная практика. Смысл же идеи в том, чтобы представить не весь текст нормативных документов, а лишь выдержки из них, на которых основан расчет соответствующих показателей отчетности организаций.

Перечисленные возможности цифровых отчетов обеспечивают пользователей финансовой отчетности необходимой дополнительной информацией, которая позволяет им ускорить понимание того, каким образом был сформирован в отчетности тот или иной показатель, оценить связь показателей с выбором методик учета бухгалтерами организации, а также сопоставить показатели отчетности рассматриваемой организации с показателями отчетностей других организаций, применяющих в аналогичных ситуациях другие способы учета.

Современные пользователи финансовой отчетности стремятся не только к пониманию того, каким образом были получены показатели финансовой отчетности, но и к анализу деятельности организации на основании показателей ее отчетности. В этом отношении цифровая отчетность может предусматривать возможность использования пользователями меню с функциями экономического анализа. Выбирая соответствующие параметры этого меню, пользователь может получить значения интересующих его коэффициентов и экономических показателей.

Особенностью использования финансовой отчетности в современной экономике является высокий интерес пользователей к ее прогнозной ценности. Цифровая отчетность может предусмотреть возможность обеспечения необходимых расчетов для определения прогнозов в отношении деятельности организации на основании информации финансовой отчетности. Полагаем, что цифровая отчетность может обеспечить получение пользователями дополнительной информации в разных формах. Это может быть не только текстовая информация, но и графики, диаграммы, таблицы.

Несмотря на перечисленные возможности цифровой отчетности в обеспечении пользователей отчетности дополнительной информацией, связанной с формированием показателей финансовой отчетности, у пользователей могут возникнуть вопросы, которые потребуют необходимости контакта с составителями отчетности. Эту проблему можно решить, предусмотрев в системе цифровой отчетности возможность общения с составителями финансовой отчетности в режиме online.

Полагаем, что представляемые дополнительные возможности цифровой отчетности позволят существенно повысить информативную ценность финансовой отчетности организаций. Учитывая

современный уровень развития программных продуктов и технических средств, вполне возможно обеспечить эти дополнительные возможности. Вместе с тем возникает и проблема того, что формирование дополнительной информации в таких цифровых отчетах приведет к дополнительным затратам со стороны организаций, составляющих эти отчеты. Решением данной проблемы, на наш взгляд, может быть следующее.

Некоторые дополнительные возможности, предусмотренные цифровой отчетностью, не приведут к высоким дополнительным затратам на ее составление. Например, при расчете тех или иных показателей отчетности бухгалтер уже использует определенные методики расчета. Для формирования цифровых отчетов ему будет необходимо лишь разместить соответствующие формулы для их загрузки в базу данных цифровых отчетов (собственно это тоже в современных условиях можно осуществить за счет программных средств, которые используются организацией при формировании отчетности). Используемые регламентации нормативных документов, привязанные к расчету тех или иных показателей, можно заложить в базу данных цифровых отчетов единожды, если организация не меняет существенно направление своей деятельности. Программный продукт, используемый для составления финансовой отчетности, может включать и формулы расчета показателей экономического анализа, формируя таким образом в качестве выходной информации соответствующие коэффициенты, рассчитанные на основе показателей сформированной отчетности. Это же касается методик, применяемых для определения прогнозных показателей деятельности организаций.

Возможное увеличение стоимости программных продуктов, применяемых для формирования цифровой отчетности, за счет включенных в них дополнительных функций, конечно, приведет к дополнительным финансовым затратам организации. Увеличить затраты по подготовке цифровой отчетности может и необходимость сбора и включения в ее базу данных дополнительной информации (например, рыночных цен на аналогичные объекты учета и т.п.). Работа в режиме online с пользователями отчетности может увеличить трудовые затраты. Вместе с тем перечисленное увеличение затрат вполне может быть оправдано увеличением выгод за счет большей привлекательности для пользователей отчетности

тех организаций, которые предоставляют больший спектр информации о своей деятельности, обеспечивающей возможности для пользователей убедиться в конкурентоспособности такой организации и высоких перспективах ее деятельности в осуществленных прогнозах.

Для того чтобы обеспечить соотношение затрат и выгод от формирования цифровой финансовой отчетности, техническая поддержка формирования такой отчетности должна обеспечить организациям, составляющим эту отчетность, возможность выбора определенного набора дополнительных функций такой отчетности. В таком случае небольшие организации, которым не нужно привлекать большое количество пользователей отчетности, мало знакомых с их организацией, не будут применять в цифровых отчетах весь набор дополнительных информационных функций. Крупные же организации, скорее всего, будут заинтересованы в большинстве дополнительных функций цифровой отчетности, поскольку это сможет существенно

расширить их деятельность за счет привлечения новых клиентов.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что влияние развития цифровой экономики на процесс формирования и использования финансовой отчетности трудно переоценить. И бесспорно цифровая экономика положительно влияет на качество информации, формируемой в финансовой отчетности. При этом, однако, возникают и проблемы, связанные с конкретными аспектами влияния цифровой экономики на качество отчетности. Эти проблемы постепенно решаются в процессе развития учета и отчетности в условиях цифровой экономики. Процесс расширения сфер цифровой экономики открывает и большие возможности для повышения качества отчетности и ее потребительских свойств, которые так необходимы всем пользователям отчетности организаций в современных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник М.В. Модернизация учетно-контрольных и аналитических процессов в условиях цифровой экономики. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;3:129–130.
2. Гетьман В.Г. Резервы повышения уровня профессиональной подготовки в вузах бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2018;9(441):30–36.
3. Рожнова О.В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;3:16–23.
4. Вахрушина М.А. Стандартизация финансовой отчетности российских организаций и качество раскрываемой информации: нерешенные проблемы. *Международный бухгалтерский учет*. 2018;3(441):271–280.
5. Хахонова Н.Н., Богатая И.Н. Будущее развития рынка аудиторско-консалтинговых услуг в условиях цифровой экономики. *Аудиторские ведомости*. 2018;2:13–24.
6. Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018;3(111):52–57.
7. Ткач В.И. Становление и развитие системы цифрового учета и менеджмента. *Аудиторские ведомости*. 2018;1:70–75.
8. Ragulina J. V., Suglobov A. E., Melnik M. V. Transformation of the role of a man in the system of entrepreneurship in the process of digitalization of the Russian economy. *Quality — Access to Success*. 2018;19(S 2):171–175.
9. Lisovskii A. L., Belovitskii K. B., Skomoroshchenko A. A. Consequences of digitalization of the Russian economy for human capital. *Quality — Access to Success*. 2018;19(S 2):15–19.
10. Kulikova L. I., Druzhilovskaya T. U., Druzhilovskaya E. S. Challenges of the practical application of international accounting standard on property, plant and equipment by Russian companies. *Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2018;13(3):569–574.
11. Bogoviz A. V., Gimelshteyn A. V., Shvakov E. E., Maslova E. V., Kolosova A. A. Digitalization of the Russian education system: opportunities and perspectives. *Quality — Access to Success*. 2018;19(S 2):27–32.
12. Lobova S. V., Suglobov A. E., Karpovich O. G. Economic incentives for creation of high-performance jobs on the basis of the latest internet technologies. *Quality — Access to Success*. 2018;19(S 2):38–42.

13. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Пшеничников В. В., Тюлин А. С. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2017;10(5):9–22.
14. Шавина Е., Каленов О., Кукушкин С. Может ли криптовалюта стать альтернативой традиционным валютам? *Экономика знаний: теория и практика*. 2017;4(4):93–95.
15. Максимова А. В., Охотник А. Н., Колокольникова А. И. Криптовалюта как новый платежный инструмент. *Вестник современных исследований*. 2017;11–1(14):233–235.
16. Тетерева Е. Н. Криптовалюта в современной инфраструктуре: за и против. *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2016;4:105–109.
17. Нестерова Д. А. Стандарт XBRL: перспективы перехода для российских компаний. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018;4:178–183.
18. Каспин Л. Е. Возможности использования XBRL при формировании интегрированной отчетности. *Инновационное развитие экономики*. 2013;1(13):148–149.
19. Морозова Т. В., Сафонова Э. Г., Калачева О. Н. Оценка влияния на таксономию МСФО-отчетности формата XBRL. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;7(2):237–241.
20. Erkus H., Chiu V. On the research contribution of XBRL literature — a bibliometrics analysis. *Eurasian Journal of Business and Economics*. 2014;7(13):173–188.

REFERENCES

1. Melnik M. V. Modernization of accounting, control and analytical processes in the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;5(3):129–130. (In Russ.).
2. Getman V. G. Reserves of increasing the level of professional training in the universities of accountants and auditors in the digital economy. *Accounting in budget and non-profit organizations*. 2018;9(441):30–36. (In Russ.).
3. Rozhnova O. V. Harmonization of accounting, auditing and analysis in the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;3:16–23. (In Russ.).
4. Vakhrushina M. A. Standardization of financial statements of Russian organizations and the quality of information disclosed: Unsolved problems. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2018;3(441):271–280. (In Russ.).
5. Khakhonova N. N., Bogata I. N. The future development of the market of audit and consulting services in the digital economy. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2018;2:13–24. (In Russ.).
6. Karpova T. P. Directions for the development of accounting in the digital economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = News of St. Petersburg State University of Economics*. 2018;3(111):52–57. (In Russ.).
7. Tkach V. I. Formation and development of the digital accounting and management system. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2018;1:70–75. (In Russ.).
8. Ragulina J. V., Suglovov A. E., Melnik M. V. Transformation of the Russian economy. *Quality — Access to Success*. 2018;19(S 2):171–175.
9. Lisovskii A. L., Belovitskii K. B., Skomoroshchenko A. A. Consequences of digitalization of the economy for human capital. *Quality — Access to Success*. 2018;19(S 2):15–19.
10. Kulikova L. I., Druzhilovskaya T. U., Druzhilovskaya E. S. Challenges of the Russian companies. *Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2018;13(3):569–574.
11. Bogoviz A. V., Gimelshteyn A. V., Shvakov E. E., Maslova E. V., Kolosova A. A. Digitalization of the Russian education system: Opportunities and perspectives. *Quality — Access to Success*. 2018;19(S 2):27–32.
12. Lobova S. V., Suglovov A. E., Karpovich O. G. Economic incentives for the creation of the latest internet technologies. *Quality — Access to Success*. 2018;9(S 2):38–42.
13. Babkin A. V., Burkaltseva D. D., Pshenichnikov V. V., Tyulin A. S. Creep currency and blockchain technology in the digital economy: The genesis of development. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economics*. 2017;0(5):9–22. (In Russ.).

14. Shavina E., Kalenov O., Kukushkin S. Can a cryptocurrency become an alternative to traditional currencies? *Ekonomika znaniy: teoriya i praktika = Knowledge Economy: Theory and Practice*. 2017;4(4):93–95. (In Russ.).
15. Maksimova A. V., Hunter A. N., Kolokolnikova A. I. Cryptocurrency as a new payment tool. *Vestnik sovremennykh issledovaniy = Herald modern research*. 2017;11–1(14):233–235. (In Russ.).
16. Tetereva E. N. Cryptocurrency in modern infrastructure: For and against. *Obrazovanie i nauka bez granits: sotsial'no-gumanitarnye nauki = Education and science without borders: Social sciences and humanities*. 2016;4:105–109. (In Russ.).
17. Nesterova D. A. XBRL standard: Transition prospects for Russian companies. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: Theory and practice*. 2018;4:178–183. (In Russ.).
18. Kaspin L. E. The possibility of using XBRL in the formation of integrated reporting. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2013;1(13):148–149. (In Russ.).
19. Morozova T. V., Safonova E. G., Kalacheva O. N. Evaluation of the impact on taxonomy of IFB-reporting format XBRL. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = The azimuth of scientific research: Economics and management*. 2018;7(2):237–241. (In Russ.).
20. Erkus H., Chiu V. On the XBRL literature on the research literature — a bibliometrics analysis. *Eurasian Journal of Business and Economics*. 2014;7(13):173–188.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Юрьевна Дружиловская — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

tdruzhilovskaya@yandex.ru

Эмилия Сергеевна Дружиловская — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

druzhilovskaya@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Tatyana Yu. Druzhilovskaya — Dr. Sci (Econ.), Professor of the Accounting Department in the Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

tdruzhilovskaya@yandex.ru

Emilia S. Druzhilovskaya — Cand. Sci. (Econ.), Assistant Professor at the Accounting Department in the Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

druzhilovskaya@yandex.ru

Статья поступила 28.11.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.11.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-62-68

УДК 657.471.1(045)

JEL M11, M4

Формирование сведений о производственных потерях для принятия оперативных управленческих решений

И.Е. Мизиковский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-5094-5008>

АННОТАЦИЯ

Цель исследования — формирование набора учетно-калькуляционных инструментов отражения сведений о производственных потерях, обеспечивающих принятие оперативных управленческих решений. Применение методов наблюдения, системного анализа, классификации и группировки обеспечило возможность модернизации существующих приемов и способов генерирования данных в рассматриваемом сегменте информационного пространства управления хозяйствующими субъектами обрабатывающих отраслей. Совершенствование методологических подходов структурирования и использования информационной базы с целью выработки управленческих воздействий со стороны субъектов управления предприятий обрабатывающих отраслей позволяет с высокой степенью оперативности и надежности управлять производственными ресурсами организации, повысить эффективность производственной деятельности.

Ключевые слова: учетно-калькуляционные инструменты; управленческие решения; производственные потери; метод наблюдения; системный анализ; информационная база; эффективность

Для цитирования: Мизиковский И.Е. Формирование сведений о производственных потерях для принятия оперативных управленческих решений. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):62-68. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-62-68

ORIGINAL PAPER

The Formation of the Production Losses Data for Quick Management Decision-Making

I.E. Mizikovsky

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5094-5008>

ABSTRACT

The aim of the study is to form a set of accounting and calculation tools to reflect information about production losses, ensuring the adoption of operational management decisions. Application of methods of observation, system analysis, classification and grouping provided the possibility of modernization of existing methods and methods of data generation in the segment of information space management of economic entities of manufacturing industries. Improvement of methodological approaches of structuring and use of information base of development of management actions from subjects of management of the enterprises of processing industries for the purpose of reduction or elimination of production losses allow, with a high degree of efficiency and reliability, to manage production resources of the organization, to increase efficiency of production activity.

Keywords: accounting and calculation tools; management decisions; production losses; observation method; system analysis; information base; efficiency

For citation: Mizikovsky I.E. The formation of the production losses data for quick management decision-making. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):62-68. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-62-68

ВВЕДЕНИЕ

Исследования автора на ряде предприятий обрабатывающей промышленности Нижегородского промышленного кластера выявили наметившуюся тенденцию снижения производственных потерь в ключевых потоках создания ценности. Безусловно, интеграция различных видов контрольных процедур в эффективную систему перманентного мониторинга использования производственных ресурсов является действенным инструментом улучшения конечных результатов производственных процессов. Вместе с тем как не существует лекарства от всех болезней, так не может существовать такой же радикальной и всеобъемлющей контрольной системы. Поэтому объективно с «повестки дня» не снимаются проблемы «борьбы» с производственными потерями на всех этапах потока создания ценности.

Не требует доказательства высокая значимость информационного обеспечения стратегии и тактики программы снижения или полной ликвидации производственных потерь. Качественное структурирование информационного пространства, адаптированного к управленческим запросам лиц, принимающих управленческие решения (ЛПР), играет немаловажную, а зачастую решающую роль в выработке оптимизирующих воздействий на ресурсную базу предприятия. Эти решения требуют максимально точной семантической идентификации всех операций производственных процессов, необходимой для экономической оценки результативности использования задействованных в них материальных, трудовых, финансовых, интеллектуальных, информационных и иных видов ресурсов, для достижения менеджментом общего понимания конечной результативности производимых затрат.

Как известно, ключевым постулатом структурирования системы эффективного менеджмента предполагается строгое документирование расходования ресурсов не только по факту их использования, но и «упреждающим» способом, в том числе путем отражения в базе нормированных затрат, в картах потоков создания ценности, нормативных калькуляциях, сметах производства, оперативно-финансовых планах и т.п. Перманентное отслеживание текущих значений заранее заданных и экономически обоснованных целевых параметров, оперативное информирование ЛПР об их состоянии призваны создавать условия, в которых становится возможной реализация самых радикальных подходов к снижению или полной

ликвидации возникающих потерь, устойчивой институционализации «противодействия» их возникновению.

Эффективная модель управления предприятием предполагает значительное расширение состава производственных потерь, в том числе путем инкорпорирования в их сложную ткань сверхнормативных запасов, ряда очевидных непроизводительных процессов и операций (с отрицательной и «нулевой» результативностью, таких как ожидание ресурсов на рабочих местах, излишние внутренние перемещения и т.п.).

Обзор источников научной литературы и отраслевых методических рекомендаций свидетельствует о неоднозначности и противоречивости понимания структуры производственных потерь, их места и значения в менеджменте предприятия разными исследователями. Так, в приказе Минтопэнерго РФ от 17.11.1998¹ подчеркивается необходимость отнесения к производственным потерям «стоимости материалов, узлов, деталей, испорченных при наладке оборудования сверх установленных норм». Авторы и разработчики других инструктивных документов², а также научных исследований [1–4] и учебников³ придерживаются традиционных оте-

¹ Приказ Минтопэнерго РФ от 17.11.1998 № 371 «Об утверждении Инструкции по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях (ред. от 12.10.1999). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21779 (дата обращения: 23.08.2018).

² Приказ Минсельхоза РФ от 14.12.2004 № 537 «Об утверждении Методических рекомендаций по учету затрат на производство и калькулированию себестоимости масложировой продукции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98331 (дата обращения: 22.08.2018); «Методические рекомендации по вопросам планирования и учета затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) на предприятиях издательской деятельности (согласовано МПТР РФ 25.11.2002)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98759 (дата обращения: 03.09.2018); «Методические рекомендации (инструкция) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса» (Извлечения) (утв. Минпромнаукой РФ 26.12.2002)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105793 (дата обращения: 03.09.2018); письмо Минфина РФ от 23.05.1994 № 66 «О Методических рекомендациях по составу и учету затрат, включаемых в себестоимость проектной и изыскательской продукции (работ, услуг) для строительства и формированию финансовых результатов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4153 (дата обращения: 09.08.2018).

³ Керимов В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы.

чественных подходов к структурированию потерь, не предполагающих отнесения к ним сверхнормативных запасов, а также ряда непроизводительных операций, указанных выше. Данная точка зрения не совпадает с подходами к решению рассматриваемой проблемы «апологетов» систем бережливого производства [5–9], основанных на постулате, который можно сформулировать как «потери это все то, что не приносит прибыль предприятию». Эту формулировку можно расширить, добавив: «в максимально сжатом календарном периоде». Поэтому, по мнению автора, особенно актуальным становится формирование сведений для принятия оперативных управленческих решений.

Целью нашего исследования явилось совершенствование информационно-инструментальных возможностей по обеспечению релевантной информацией сложного процесса принятия решений по сокращению или ликвидации производственных потерь на всех этапах создания ценности предприятием обрабатывающих отраслей. В связи с этим одной из задач стала разработка методики, позволяющей своевременно и максимально точно идентифицировать потери в потоке создания ценности, обеспечить их локализацию и документирование.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу методологии исследования принят постулат, что потери представляют собой фактически потребленные ресурсы, не обеспечившие добавления ценности производимому продукту. Другими словами, это достаточно обширный класс ресурсов, включающий запасы окончательно забракованной продукции или полуфабрикатов; материалов, узлов, деталей, испорченных при наладке оборудования сверх установленных норм; операции по устранению обнаруженных дефектов; сверхнормативные запасы; нерациональные направления движения материальных, трудовых и документационных потоков; бесполезное использование бюджета рабочего времени; ошибки управления и т.п.

Исследование показало необходимость применения ситуационного анализа используемых

ресурсов для их признания в качестве затрат или отнесения к производственным потерям. Это обусловлено сложностью структурирования потока создания ценности в обрабатывающих отраслях, когда действующие стандарты, правила и регламенты не всегда позволяют с требуемой точностью произвести верификацию предметов труда в целях определения уровня их продуктивности в операциях и процессах производства. Применение ситуационного анализа и эмпирических методов необходимо, в том числе, для того, чтобы избежать достаточно распространенной ошибки, связанной с отнесением в состав потерь отходов производства. Проведенные автором исследования показали, что подобное микширование сведений о хозяйственных операциях приводит к заметному снижению качества информационной базы принятия оперативных управленческих решений.

Другим «подводным камнем» структурирования сведений о производственных потерях в информационном поле потока создания ценности является причисление к ним остатков материальных ресурсов. Наш опыт практической работы показывает сложность и неоднозначность информационной составляющей решений, связанных с этим вопросом, заметно повышающим вероятность управленческой ошибки. При решении этой задачи необходимо брать во внимание наличие факта технологической операции, предполагающей передачу остатков в другие подразделения в качестве полноценного сырья и материалов для выпуска других видов товаров (работ, услуг). В том случае, если эта операция предусмотрена, она, безусловно, должна быть отражена в карте потока создания ценности в совокупности с нормативной величиной запасов данного вида на определенный календарный интервал времени (например, смену).

Важной задачей идентификации потерь в потоке создания ценности является анализ причин возникновения производственных потерь. Проведенная автором работа в этом направлении показала, что причины целесообразно сгруппировать по видам, связанным с управленческими и технологическими факторами. К числу таких причин, вызванных различными управленческими решениями, следует отнести ошибки материально-технического обеспечения мест обработки материальных ресурсов, недостатки внутренней логистики, неправильное распределение и использование рабочей силы, срыв поставок, излишняя

Учебник для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°; 2015. 384 с.; Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М; 2014. 681 с.; Кондраков Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; 2013. 496 с.

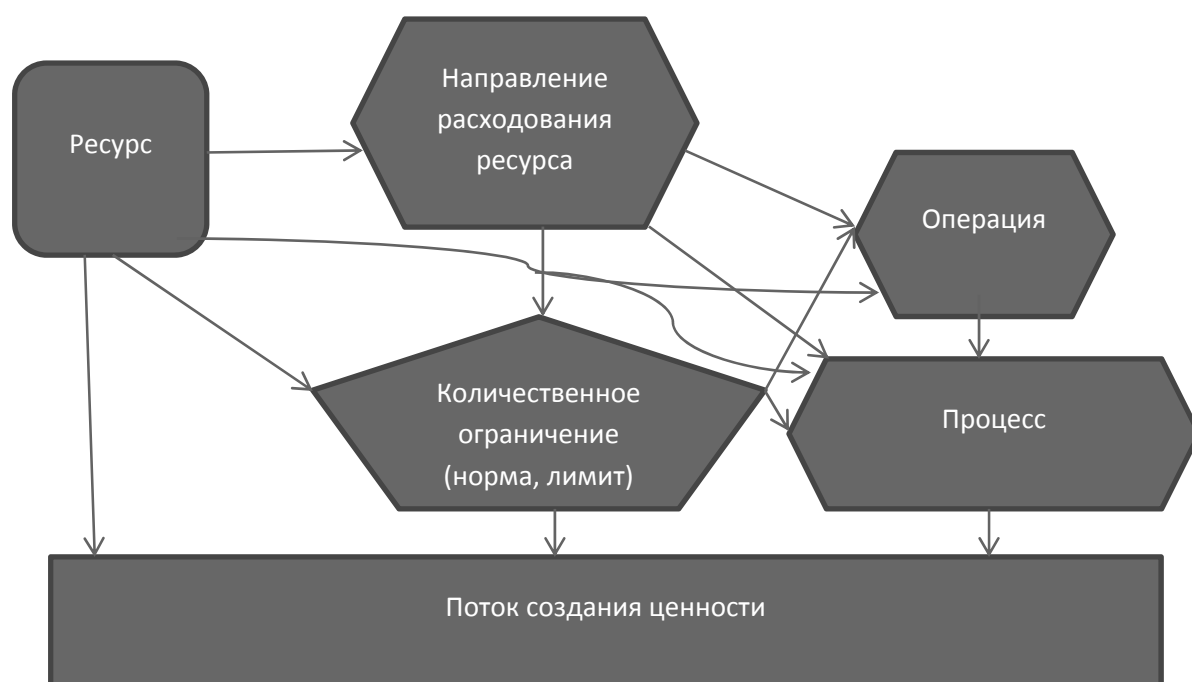

Рис. 1 / Fig. 1. Семантическая сеть информационного поля процедуры идентификации производственных потерь / Semantic net of the information field of the industrial losses identification procedure

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

документационная нагрузка на систему менеджмент, порча, хищение имущества и т.п.

Причины потерь технологического характера, как правило, включают действия (или бездействия), приводящие к неправильному конфигурированию процессов и операций потока создания ценности, предполагающие также такие факты хозяйственной жизни, как: неверная наладка станочного парка или его несоответствие заданным параметрам производства, ошибки программно-информационного обеспечения, низкое качество и (или) неправомерная замена (пересортица) поставляемых материальных ресурсов (а при аутстаффинге — трудовых) и т.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве ключевого информационного элемента методики идентификации производственных потерь в потоке создания ценности необходимо создать классификатор направлений расходования ресурсов, включающий наименования и коды конкретных направлений и потоков. Каждому ресурсу должно соответствовать четко заданное направление его расходования, количественные ограничения (нормы, лимиты потребления) и организационно-технологические требования, отраженные в картах конкретного

потока создания ценности. Информационное поле процедуры идентификации производственных потерь можно представить в виде семантической сети (рис. 1).

Саму же методику идентификации производственных потерь в потоке создания ценности предлагается представить в виде такой последовательности шагов (рис. 2):

- Проверка соответствия фактического использования конкретного наименования ресурса заданному направлению расходования. Если имеет место соответствие, то реализуется шаг 2, если нет — использованный ресурс признается производственной потерей.
- Проверка соответствия норме (лимиту) расходования. Выявленный перерасход признается производственной потерей, отрицательное отклонение передается на дополнительную верификацию.
- Проверка соответствия целевым организационно-технологическим параметрам операций и процессов, в которых использован ресурс. Если такое соответствие установлено, то использование верифицируемого ресурса не признается в качестве производственной потери и списывается на соответствующую статью производственных затрат.

Инкорпорирование в сложную ткань производственного менеджмента процедуры иденти-

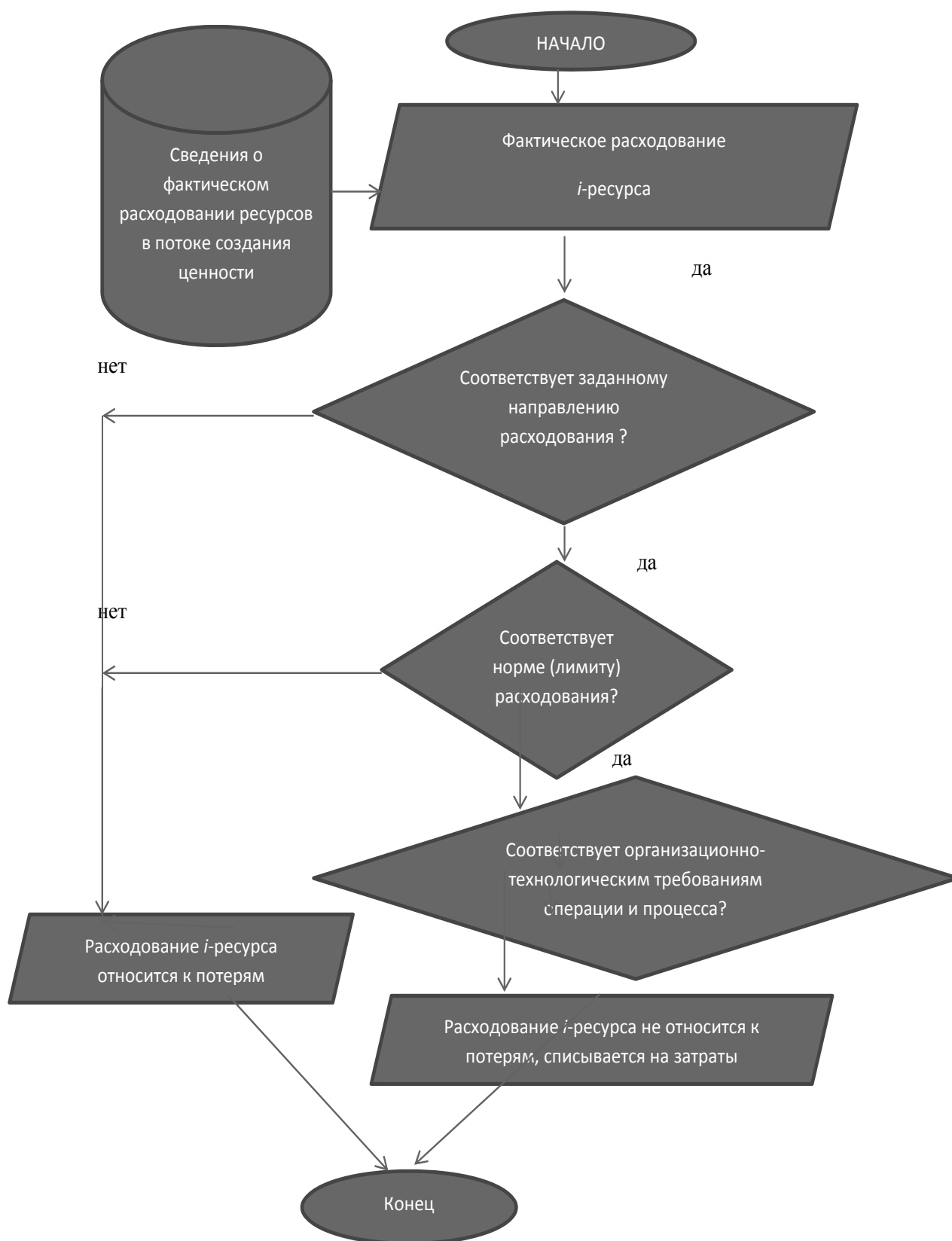

Рис. 2 / Fig. 2. Блок-схема идентификации производственных потерь в потоке создания ценности / Flow-chart of industrial losses identification in the value creation flow

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица / Table

**Фрагмент производственного отчета. Раздел 3. Производственные потери
(тыс. руб.) / Section 3. Production losses (thousand roubles)**

Наименование ресурса	Код ресурса	Единица измерения	Номер карты потока создания ценности	Код причины признания потерей	Количество	Цена (тыс. руб.)	Стоимость (тыс. руб.)
1	2	3	4	5	8	9	12
Итого					*		*

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

фикации производственных потерь, внесение изменения в реквизитный состав карт потоков создания ценности предполагают корректировку документационного обеспечения управления. Автором предлагается дополнить состав управленческих документов, включив в формируемый производственный отчет раздел «Производственные потери» (см. таблицу).

ВЫВОДЫ

Предложенная методика как составная часть соответствующего регламента хозяйствующего субъекта призвана использоваться для создания обновленной формы производственного отчета с одновременным внесением изменений в отчетную политику организации.

Формализация направлений расходования ресурсов каждого процесса и операции потока создания ценности позволяет задать четкие, семантически выверенные рамки разработки стратегий, тактик и необходимых корректирующих воздействий со стороны субъекта управления в целях ослабления финансовой нагрузки предприятия, в том числе за счет снижения или ликвидации потерь.

Внедрение методики идентификации производственных потерь в потоке создания ценности приведет к повышению качества управленческих

решений при незначительном усилении информационной нагрузки на менеджмент, поскольку на основе формируемых сведений повышается возможность как оперативного получения достоверной оценки использования производственных ресурсов, так и выработки долгосрочных стратегий оптимального применения ресурсной базы предприятия.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на повышение инструментальной ценности многоуровневого контроля продуктивности использования ресурсной базы предприятия. В качестве важного инструмента реализации данного направления необходимо разработать научное обоснование разделения производственных потерь на классы устранимых, частично устранимых и неустранимых. Разработать для каждого из них многовариантные модели принятия управленческих решений, способные стать универсально применимыми безотносительно к уровню общей компетентности ЛПР, в том числе средствами современных компьютерных технологий, включая искусственный интеллект.

Важной задачей развития исследуемой сферы является структуризация и постоянное обновление Реестра причин и «виновников» возникающих производственных потерь в разрезе мест их возникновения и потоков создания ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власова Н.С., Левченко Е.В., Думчева Е.С. Повышение эффективности учета затрат на предприятиях газотранспортной сферы. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2018;(2):13–18.
2. Васенев К.П. Структурирование процесса планирования на промышленном предприятии и его поддержка в концепции контроллинга. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2017;(4):35–43.
3. Лабынцев Н.Т., Буряк Е.Б. Перспективы развития управленческого учета. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2016;(3):10–17.

4. Мизиковский И. Е. Бухгалтерский управленческий учет. 2-е изд. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М; 2016. 144 с.
5. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс; 2005. 286 с.
6. Ротер М., Шук Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы: построение карт потоков создания ценности. М.: Альпина Бизнес Букс; 2015. 319 с.
7. Левинсон У., Рерик Р. Бережливое производство: синергетический подход к сокращению потерь М.: РИА «Стандарты и качество»; 2007. 272 с.
8. Манн Д. Бережливое управление бережливым производством. Пер. с англ. Стерляжникова А. Н. Брагин В. В., ред. М.: РИА «Стандарты и качество»; 2009. 208 с.
9. Хоббс Д. Внедрение бережливого производства. Практическое руководство по оптимизации бизнеса. Минск: изд-во Гребцов Паблишер; 2008. 320 с.

REFERENCES

1. Vlasova N. S., Levchenko E. V., Dumchev E. S. Improvement of efficiency of cost accounting at the enterprises of gas-transport sphere. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov) = Journal IPB (Journal of professional accountants)*. 2018;(2):13–18. (In Russ.).
2. Vasenev K. P. Structuring the planning process at the industrial enterprise and its support in the concept of controlling. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov) = Journal IPB (Journal of professional accountants)*. 2017;(4):35–43. (In Russ.).
3. Labyntsev N. T., Buryak E. B. Prospects for the development of management accounting. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov) = Journal IPB (Journal of professional accountants)*. 2016;(3):10–17. (In Russ.).
4. Mizikovskiy I. E. Accounting management accounting. 2nd ed. Moscow: Master, SIC INFRA-M; 2016. 144 p. (In Russ.).
5. Liker J. Dao Toyota: 14 management principles leading companies of the world. Trans. from Engl. Moscow: Alpina Business Books; 2005. 286 p. (In Russ.).
6. Rother M., Shook J. Learn to see business processes: Building value stream maps. Moscow: Alpina Business Books; 2015. 319 p. (In Russ.).
7. Levinson U., Rerik R. Lean manufacturing: A synergetic approach to loss reduction. Moscow: RIA "Standards and quality"; 2007. 272 p.
8. Mann D. Lean management of lean production of feathers. Trans. from Engl. Starshykov A. N. Bragin V. V., ed. Moscow: RIA "Standards and quality"; 2009. 208 p. (In Russ.).
9. Hobbs D. Introduction of lean manufacturing. Practical guide to business optimization. Minsk: Publishing House of Rowers Publisher; 2008. 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Ефимович Мизиковский — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
core090913@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Igor E. Mizikovsky — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting of Institute of Economics and entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
core090913@gmail.com

Статья поступила 02.11.2018; принята к публикации 20.12.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.11.2018; accepted for publication 20.12.2018.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-69-75

УДК 341.233.1:378(045)

JEL A22, D81, D85, I23

Развитие российской системы рейтингования университетов

Е.В. Никифорова^а, К.Ю. Бурцева^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-9297-9356>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6203-4084>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены современные тенденции, наблюдаемые как в международной, так и в российской системе образования, а также тренды в рейтингах университетов. Изучены и представлены отечественные рейтинги университетов, составляемые СМИ и профессиональными сообществами, наиболее известными из которых являются рейтинг Эксперт РА и рейтинг «Интерфакса». Самым достоверным отечественным рейтингом, прошедшим процедуру независимой аудиторской проверки, признан Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университетов» (MosIUR). Обоснована необходимость развития российской системы рейтингования отечественных и зарубежных вузов, которая позволит повысить политический статус России и мотивировать университеты к конкурентной борьбе. В качестве направления совершенствования и развития рейтинга «Три миссии университетов» предложено рейтингование вузов в группы. Предлагаемые рекомендации по формированию рейтинговых групп университетов приемлемы не только для рейтинга MosIUR, но и для ранжирования вузов такими рейтинговыми системами, как Эксперт РА и «Интерфакс», а также другими отечественными и зарубежными СМИ, агентствами и профессиональными сообществами.

Ключевые слова: университет; рейтинг; рейтинг Эксперт РА; рейтинг «Интерфакс»; Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университетов»

Для цитирования: Никифорова Е.В., Бурцева К.Ю. Развитие российской системы рейтингования университетов. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):69-75. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-69-75

ORIGINAL PAPER

Development of University Ranking System in Russia

E.V. Nikiforova^а, K. Yu. Burtseva^б

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-9297-9356>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6203-4084>

ABSTRACT

The article deals with the modern trends in both the international and Russian educational systems, as well as the trends in the rankings of universities. There were studied and introduced domestic rankings of universities, created by the media and professional communities, the most famous of which are the Expert RA rating and rating of "Interfax". The most reliable domestic rating that has passed an independent auditing procedure has become the Moscow International University ranking "The three University missions" (MosIUR). The article justifies the necessity for the development of the Russian system of ranking of domestic and foreign universities, which will improve the political status of Russia and motivate universities to compete. As part of the improvement and development of "The three University missions" rating there has been proposed the group rating of universities. The proposed recommendations for the formation of ranking groups for universities are acceptable not only for MosIUR but also for the ranking systems of universities such as Expert RA rating and Interfax, as well as other domestic and foreign media, agencies and professional communities.

Keywords: university; ranking; ranking of RA Expert; ranking of Interfax; The Moscow international university ranking "The three University missions"

For citation: Nikiforova E.V., Burtseva K. Yu. Development of university ranking system in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):69-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-69-75

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация систем хозяйствования стран мира приводит к интернационализации деятельности университетов, что, в свою очередь, способствует беспрепятственной мобильности студентов, гибкости процессов обучения и в дальнейшем скорейшей их адаптации на рабочих местах. Реализация проводимой в настоящее время реформы в высшей школе на уровне государства должна включать вопросы составления российских рейтингов университетов, включающих обоснованные показатели измерения и оценки их деятельности.

МЕТОДЫ

Современные тенденции, наблюдаемые как в международной, так и в российской системе образования, а также тренды в рейтингах университетов представлены в *табл. 1*.

Эксперты выделяют следующие основные тренды в мире в системе образования: все больше бизнес-школ переходят к модели полного цикла, лидеры стремятся к глобализации деятельности и программ, а также строят их на междисциплинарной базе. Происходящие мировые изменения отражаются как на деятельности отдельных вузов России, так и на образовательной политике всего государства в целом. Проводимые реформы систем образования многих стран Восточной и Центральной Европы повлекли за собой присоединение России в 2003 г. к Болонскому процессу и переходу к долгосрочному реформированию отечественной системы образования. Результатом продолжающейся в настоящее время реформы уже стали разработанные основы политики контроля и оценки качества образовательной деятельности, а также появившаяся система мониторинга, проводимая Минобрнауки России. Реформа коснулась и реструктуризации вузов с целью их дальнейшего укрепления и укрупнения. Так, например, был внедрен процесс слияния и объединения вузов, вызвавший много критики и недовольства, в первую очередь со стороны профессорско-преподавательского состава.

Согласно анализу официальных документов Министерства образования и науки РФ в период с 2012 по 2015 г. произошло слияние и объединение более чем 150 вузов и их филиалов на территории России. Реорганизация учебной системы высшего образования, по замыслу ее авторов, должна быть направлена на достижение поло-

жительного эффекта за счет упразднения неэффективных вузов. Однако процесс объединения научно-образовательных структурных единиц достаточно капиталоемкий и требует большого количества времени. Объективная оценка эффективности того или иного слияния, по мнению многих экспертов, возможна лишь спустя 5–7 лет. К тому же, по мнению специалистов, укрупнение вузов принесет ощутимые дивиденды тогда, когда вузы смогут использовать «эффект масштаба».

Одной из важнейших целей отечественной реформы высшего образования является стремление к увеличению конкурентоспособности российских вузов на мировом рынке. Улучшать престиж и качество российского высшего образования правительство последовательно начало с проекта 5–100¹, сосредоточив ресурсы финансирования на развитие лучших университетов. Проект 5–100 принят с целью усиления приблизительно 100 высших учебных заведений в ключевых дисциплинарных областях в обучении, исследованиях и коммерциализации их исследований. Эти учреждения, как ожидается, станут основными в подготовке профессионалов высокого уровня, способных разрешить проблемы экономического и социального развития страны. Свое название проект 5–100 получил исходя из ожидаемого результата его реализации — вхождение не менее 5 отечественных университетов в сотню лучших по версии наиболее признанных международных рейтингов: THE, составляемого изданием Times Higher Education²; QS, формируемого консалтинговой компанией Quacquarelli Symonds³ и ARWU, составляемого Шанхайским университетом⁴.

В 2016 г. ректор МГУ им. М. В. Ломоносова академик В. Садовничий справедливо отмечал, что России необходим национальный рейтинг вузов, позволяющий повысить не только политический статус РФ⁵, но и мотивировать отечественные университеты к здоровой конкурентной борьбе.

Но наряду с этим на происходящие на рынке отечественного образования изменения активно

¹ URL: <https://5top100.ru/> (дата обращения: 01.08.2018).

² URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/> (дата обращения: 01.08.2018).

³ URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings> (дата обращения: 01.08.2018).

⁴ URL: <http://www.shanghairanking.com/> (дата обращения: 01.08.2018).

⁵ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2984521> (дата обращения: 08.08.2018).

Таблица 1 / Table 1

Тренды в образовании и рейтингах университетов / Educational Trends and University Rankings

Тренды в образовании / Educational Trends	
В мире / In the world	В России / In Russia
Глобализация деятельности и программ подготовки. Объединение университетов Переход к модели полного цикла. Открытие программ на междисциплинарной базе	Четыре основных тренда реорганизации сети высших образовательных учреждений, проводимой в настоящее время Минобрнауки России: – усиление конкурентоспособности вузов на мировом уровне; – формирование вузов с элитным статусом на национальном уровне; – создание региональной вузовской элиты на основе объединения университетов; – мониторинг деятельности всех образовательных учреждений
Тренды в рейтингах / University Rankings Trends	
В мире / In the world	В России / In Russia
Появление новых рейтингов университетов. Укрепление позиций широко известных рейтингов университетов	Стремление российских вузов к пониманию международных параметров рейтингов и их достижению. Появление российского рейтинга университетов, признаваемого международным сообществом

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

реагировали СМИ и профессиональные сообщества, предложившие свои рейтинговые системы (табл. 2).

Самыми известными из представленных в таблице рейтинговых систем, осуществляемыми и разработанными СМИ, являются рейтинг Эксперт РА⁶ и рейтинг «Интерфакса»⁷.

В 2012–2013 гг. специальным проектом радиостанции «Эхо Москвы» и Информационного Агентства «Интерфакс» предложена методика построения рейтинга классических и исследовательских университетов. Она отличается от предыдущей модели построения национального рейтинга университетов РФ в части блока «Инновации и предпринимательство» прежде всего тем, что учитывает ориентацию вузов на создание предпринимательских университетов, занимающихся образованием, исследованиями и предпринимательством.

О том, что страна созрела для оценивания работы вузов и качества подготовки специалистов, и в этой связи необходимы новые рейтинги, отвечающие современным требованиям, заявлялось неоднократно разными политиками и учеными.

В конце 2013 г. рейтинговое агентство «Эксперт РА» предложило свой «Международный рейтинг университетов: российская версия», в котором его составители исходили из поиска ответов на вопросы:

- где готовят кадры для лучших компаний мира?
- кто может помочь в подготовке кадров для экономического роста нашей страны?

Методика, выбранная для составления рейтинга, и методы сбора информации могут быть подвержены широкой критике, вызвать протесты и неприятие со стороны международных рейтингов университетов, например как это было по отношению к U-Multirank со стороны QS и THE. Когда в 2013 г. в Дублине Европейским союзом была принята новая система рейтингования вузов, ориентированная в большей степени не на показатели успешности научно-исследовательской деятельности университетов (как это происходит в большинстве рейтинговых систем), а на оценку уровня качества обучения и преподавания, создатели рейтинга столкнулись с неприятием U-Multirank. Агентства QS и THE бойкотировали новую рейтинговую систему, ссылаясь на представленную информацию Лигой европейских исследовательских университетов (LERU) о ненадежности данных, используемых U-Multirank.

⁶ URL: <https://raexpert.ru/rankings/vuz> (дата обращения: 08.08.2018).

⁷ URL: <http://unirating.ru> (дата обращения: 08.08.2018).

Таблица 2 / Table 2

Отечественные рейтинги университетов, составляемые СМИ и профессиональными сообществами / Domestic university rankings compiled by the media and professional communities

Рейтинг / Ranking	Принципы составления / Principles of compilation	Составитель / Compiler
Деловой рейтинг высшего образования	Основан на опросе выпускников и руководителей вузов, работодателей и кадровых агентств	Общественное движение «Деловая Россия»
РейтОР	Разработана собственная методология процесса рейтингования	АНО «Независимое рейтинговое агентство «РейтОР»
100 лучших вузов	Основан на международном опыте, составлялся преимущественно на основе статистической информации	Журнал «Карьера»
Самые востребованные российские вузы	Составляется по данным показателей трудоустройства выпускников	Издательский дом «Коммерсантъ»
Рейтинг журнала «Прямые инвестиции»	Основан на опросе руководителей предприятий из различных регионов РФ	Журнал «Прямые инвестиции»
Рейтинг реального трудоустройства выпускников SuperJob.ru	Оцениваются четыре показателя, но основным является заработная плата, которую стремятся получить выпускники вузов	Кадровый дом SuperJob.ru
Студенческий рейтинг вузов России	Оцениваются 12 показателей на основе анонимного опроса студентов,	Образовательный портал «ВСЕБЕД»
Рейтинг «Интерфакса»	Используется собственная методика рейтингования университетов по шести направлениям в 1000-балльной шкале	Международная информационная группа «Интерфакс»
Рейтинг экспертного агентства «Эксперт РА»	Методика составлена с учетом рекомендаций представителей вузов РФ. Рейтингование осуществляется на основе статистических показателей и опросе стейкхолдеров университета	Экспертное агентство «Эксперт РА»
Рейтинг «Три миссии университетов»	Оцениваются 35 индикаторов, объединенных в шесть групп, которые имеют свой вес в сводном рейтинге	Ассоциация составителей рейтингов, включающая российских экспертов

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Вероятно, это было связано с желанием широко известных мировых рейтингов университетов укрепить свои позиции. Для этого, например, рейтинг THE планирует рассчитывать новый репутационный показатель, основываясь на исследовании данных социальных медиа: Twitter, You Tube, Facebook и Pinterest, так как данные Интернета наилучшим образом отражают популярность и общественное восприятие университетов. Также о расширении деятельности THE свидетельствует опубликованный 5 декабря 2013 г. рейтинг университетов стран БРИКС и других государств с развивающейся экономикой. В свою очередь, рейтинговое агентство QS совместно с международной информационной группой «Интерфакс» также приступили к реализации проекта по формированию рейтинга университетов стран БРИКС, в основу которого берется не только имеющаяся методология QS, но и критерии, рекомендованные ведущими университетами России Министерству образования и науки РФ. Тем не менее агентство «Эксперт РА» провело серьезные исследования, основываясь на выявлении крупнейших поставщиков кадров для ведущих работодателей мира, и составило Топ-200 международных университетов, в который вошли только семь отечественных вузов [2].

О стремлении российских вузов к пониманию международных параметров рейтингов и их достижению свидетельствуют разработанные во многих вузах страны англоязычные программы подготовки кадров. Подтверждением этому также являются выбранные направления развития университетов. Так, в настоящее время, в соответствии со Стратегией развития и Программой повышения конкурентоспособности [3], в качестве приоритетной поставлена задача вхождения Финансового университета к 2020 г. во всемирный рейтинг университетов QS: по общему списку университетов в ТОП-151–200; по дисциплине “Accounting & Finance” и по дисциплине “Economics & Econometrics” — в ТОП-50.

В 2017 г. появился Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университетов» (MosIUR)⁸, в котором вузы оцениваются по трем основным миссиям высшего образовательного учреждения в современном мире: образование, наука, университет и общество. В анализе рейтинга 17 индикаторов объединены в 3 группы,

имеющие свой вес, соответственно: образование — 45%, наука — 25%, университет и общество — 30%.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время рейтинг университетов MosIUR признан самым достоверным отечественным рейтингом, прошедшим процедуру независимой аудиторской проверки, однако, по нашему мнению, в качестве направления его совершенствования и развития следует предложить рейтинг для вузов, классифицированных по различным группам.

Объединение вузов в рейтинговые группы уже осуществляется наиболее продвинутыми рейтинговыми системами. Например, QS проводит оценку университетов с присвоением им звезд, пятью из них обладают вузы с самым высоким местом в рейтинге. Эксперты QS исследуют деятельность вузов по следующим направлениям: образование, исследования, инновации, инфраструктура, трудоустройство, дистанционное обучение, интернационализация, взаимодействие, специализация, доступность, культура. Звезды присваиваются в каждом направлении, после чего формируется итоговый рейтинг. В качестве информационной базы исследования используются статистические данные, данные результатов опроса работодателей и представителей академического сообщества.

В методике Московского международного рейтинга университетов 2017 г. оценка деятельности университета осуществлялась в трех сферах: образование, наука, университет и общество. Каждая из групп критериев включала подгруппы, в которые входили оцениваемые показатели, имеющие определенный вес в общей совокупности. Представляется возможным, оценивая те же показатели деятельности университетов и присваивая им баллы, производить ранжирование вузов не в порядке убывания совокупного рейтингового балла, а распределяя учебные заведения в группы, как это осуществляется в системе QS-Stars. По методике MosIUR, сводный рейтинговый функционал (балл) получается исходя из долей каждой миссии университета: образование (45%), наука (25%), университет и общество (30%). Основываясь на данной методике и исходя из полученных вузом баллов по отдельным показателям, каждой из трех сфер предлагается присваивать уровень — высокий (А), средний (В), низкий (С), заранее определенный диапазоном набранных баллов. Ранг вуза складывается из трех букв,

⁸ URL: <https://mosiur.org/> (дата обращения: 08.08.2018).

определяющих уровень каждой группы. Лучшие учебные заведения будут располагаться в группе AAA, а самые худшие — в CCC. Согласно правилам комбинаторики, проводя оценку трех групп по трехуровневой шкале, можно получить 27 сочетаний, соответственно 27 групп университетов в рейтинге [3].

ПЕРСПЕКТИВЫ

Предлагаемые рекомендации по формированию рейтинговых групп университетов приемлемы не только для рейтинга MosIUR, но и для ранжирования вузов такими рейтинговыми системами, как Эксперт РА и «Интерфакс», а также другими отечественными и зарубежными СМИ, агентствами и профессиональными сообществами.

ВЫВОДЫ

В настоящее время российские университеты вовлечены в процессы независимой оценки и рейтингования вузов. Их желание улучшить позиции в отечественных и международных рейтингах очевидно. Учебные заведения стремятся повысить свою конкурентоспособность, демонстрировать высокий уровень образования, его качества и востребованность среди студентов и абитуриентов. Существующие проблемы составления рейтингов, измерения и оценки их показателей продолжают решаться на мировом уровне. Предложенная отечественная система рейтингования университетов, по нашему мнению, достаточно объективна и должна получить международное признание и одобрение.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

ACKNOWLEDGEMENT

The article has been prepared based on the results of research carried out at the expense of State budget by order of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булыга Р. П. Концепция формирования публичной отчетности вузов. *Вестник финансового университета*. 2015;6:156–170.
2. Бурцева К. Ю. Рейтинговая оценка университетов. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2017;2(29):7–13.
3. Бурцева К. Ю. К вопросу о ранжировании университетов по группам в международных рейтингах. *Аудит и финансовый анализ*. 2015;2:415–420.
4. Кинчарова А. В. Мировые рейтинги университетов: методология, эффекты и критика. Томск: Препринт; 2013; 49 с.
5. Ковалева Е. Н. Рейтинг образовательной организации как инструмент оценки ее эффективности (опыт Германии). *Человеческий капитал и профессиональное образование*. 2014;1(9):9–19.
6. Мельник М. В., Когденко В. Г. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;10(34):2–15.
7. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс; 2005. 654 с.
8. Hazelkorn E. Learning to live with league tables and ranking: The experience of institutional leaders. *Higher Education Policy*. 2008;21(2):193–215.
9. Van Raan A. F. J. Fatal attraction: Conceptual and methodological problems in the ranking of universities by bibliometric methods. *Scientometrics*. 2005;62(1):133–143.
10. Burris Val. The academic caste system: Prestige hierarchies in PhD exchange networks. *American Sociological Review*. 2004;69(2):239–264.
11. Merisotis J. P. On the ranking of higher education institutions. *Higher Education in Europe*. 2005;30:361–363.
12. Van Raan, Anthony F. J. Fatal attraction: Conceptual and methodological problems in the ranking of universities by bibliometric methods. *Scientometrics*. 2005;62(1):133–143.

REFERENCES

1. Bulyga R. P. Concept of formation of the public reporting of higher education institutions. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of the financial university*. 2015;6:156–170. (In Russ.).
2. Burtseva K. Y. Rankings assessment of the universities. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta = The Vector of science of the Tolyatti state university*. 2017;2(29):7–13. (In Russ.).
3. Burtseva K. Y. Rankings universities in the groups in international rankings. *Audit i finansovyi analiz = Audit and the financial analysis*. 2015;2:415–420. (In Russ.).
4. Kincharova A. V. World University Rankings: Methodology, effects, and criticism. Tomsk: Preprint; 2013. 49 p. (In Russ.).
5. Kovaleva E. N. The rating of educational organizations as a tool to assess its efficiency (German experience). *Chelovecheskii kapital i professional'noe obrazovanie = Human capital and professional education*. 2014;1(9):9–19. (In Russ.).
6. Melnik M. V., Kogdenko V. G. The integrated reporting: Questions of formation and analysis. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2014;10(34):2–15. (In Russ.).
7. Porter M. Competitive advantage: How to achieve high results and ensure its sustainability. Moscow: Alpina Business Books; 2005. 654 c. (In Russ.).
8. Hazelkorn E. Learning to live with league tables and ranking: The experience of institutional leaders. *Higher Education Policy*. 2008;21(2):193–215.
9. Van Raan A. F. J. Fatal attraction: Conceptual and methodological problems in the ranking of universities by bibliometric methods. *Scientometrics*. 2005;62(1):133–143.
10. Burris Val. The academic caste system: Prestige hierarchies in PhD exchange networks. *American Sociological Review*. 2004;69(2):239–264.
11. Merisotis J. P. On the ranking of higher education institutions. *Higher Education in Europe*. 2005;30:361–363.
12. Van Raan, Anthony F. J. Fatal attraction: Conceptual and methodological problems in the ranking of universities by bibliometric methods. *Scientometrics*. 2005;62(1):133–143.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Владимировна Никифорова — доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
EVNikiforova@fa.ru

Ксения Юрьевна Бурцева — кандидат экономических наук, доцент, докторант Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
kyburtseva@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Nikiforova — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Financial University, Moscow, Russia
EVNikiforova@fa.ru

Kseniya Yu. Burtseva — Can. Sci. (Econ.), Associate Professor, Doctoral student of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Financial University, Moscow, Russia
kyburtseva@fa.ru

Статья поступила 16.11.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 16.11.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-76-88

УДК 330.35(045)

JEL M11, M41

Риски ликвидности в контексте устойчивого развития коммерческой организации

С.А. Сидорова

Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-5329-5402>

АННОТАЦИЯ

Рассматривается влияние рисков ликвидности на устойчивое развитие коммерческой организации. Выделяются этапы интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития. Первый этап предполагает поддержание текущей финансовой устойчивости, второй этап — долгосрочной финансовой устойчивости. Третий этап — рассмотрение категории финансовой устойчивости в контексте устойчивого развития в процессе создания стоимости бизнеса. При этом поддержание финансовой устойчивости как комплексного понятия предлагается рассматривать в соответствии с требованиями ключевых заинтересованных сторон, в том числе с позиции удовлетворенности собственников бизнеса. На каждом этапе интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития выявляются определенные риски ликвидности. Описывается взаимосвязь рисков ликвидности и устойчивого развития хозяйствующего субъекта через категорию финансовой устойчивости. Предложен аналитический аппарат по анализу влияния рисков ликвидности на устойчивое развитие коммерческой организации на каждом этапе интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития. Разработанные методики основаны на количественной и качественной оценках. Методика качественной оценки разработана исходя из критериев устойчивого развития в соответствии со стандартами ГОСТ ИСО 26000–2012 и GRI. Авторская методика анализа влияния рисков ликвидности на устойчивое развитие коммерческой организации представляет собой логическое дополнение к существующей методологии оценки и управления рисками — ERM-методологии. Аналитический аппарат представлен в укрупненном виде и пригоден для использования внешними пользователями отчетности.

Ключевые слова: риски ликвидности; финансовая устойчивость; устойчивое развитие; финансовая стратегия; стратегия устойчивого развития; заинтересованные стороны; инвестиционная деятельность; ERM-методология; анализ рисков ликвидности

Для цитирования: Сидорова С.А. Риски ликвидности в контексте устойчивого развития коммерческой организации. Учет. Анализ. Аудит. 2019;6(1):76-88. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-76-88

ORIGINAL PAPER

Liquidity Risks in the Context of Sustainable Development of a Commercial Company

S.A. Sidorova

Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-5329-5402>

ABSTRACT

The influence of liquidity risks on the sustainable development of a company is analyzed in the article. Herewith, the stages of financial strategy integration and sustainable development strategy are singled out. The first stage presupposes the maintenance of current financial sustainability. The second stage concerns long term financial sustainability. At the third stage we propose to consider the category of financial sustainability in the context of sustainable development in the process of value creation of the business. In doing so, we suggest considering the maintenance of financial sustainability as a complex notion in accordance with the demands of the main stakeholders including the satisfaction of the business owners. On each stage of the financial strategy integration we single out certain liquidity risks. In doing so, we describe the interconnection between the liquidity risks and the sustainable development of an economic entity with help of the category of financial sustainability. We suggest an analytical instrument which enables us to analyse the influence of liquidity risks on the sustainable development of an economic entity on each stage of financial strategy and sustainable development strategy integration. The methods suggested in the article are based on quality and quantity

estimates. When working out the analytical instrument we took into consideration the fact that the appearance of liquidity risks is explained by investments in sustainable development of a commercial organization as well as by neglect of investments in different types of sustainability. The quality method was worked out on the basis of the criteria of sustainable development in accordance with the GOST (All-Union State Standard) ISO 26000–2012 and GRI. The analysis methods we suggest to measure the influence of liquidity risks on the sustainable development of a commercial organization are complementary to the existent methods of estimating and managing risks, known as the ERM methodology. Moreover, the methods we suggest in the article follow the concept of the ERM methodology, which is based on the assumption that risks do not only constitute a threat to the continuity of economic activity but also to the opportunity of further development with effective risk management. The analytical instrument in question is presented in an aggregative form therefore can be used by outside users of financial reports.

Keywords: liquidity risks; financial sustainability; sustainable development; financial strategy; sustainable development strategy; stakeholders; investing; Enterprise Risk Management; liquidity risks analysis

For citation: Sidorova S.A. Liquidity risks in the context of sustainable development of a commercial company. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):76–88. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-76-88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время анализ рисков ликвидности стал выходить за рамки анализа финансовой устойчивости, поскольку риски ликвидности могут быть вызваны различными причинами. С одной стороны, чтобы устойчиво развиваться, хозяйствующему субъекту необходимо осуществлять инвестиции в определенные виды устойчивости (экономическую, экологическую, социальную) в соответствии с требованиями ключевых заинтересованных сторон. С другой стороны, пренебрежение инвестированием в эти виды устойчивости может сопровождаться рисками ликвидности, которых можно было бы избежать или нивелировать. В этом случае риски ликвидности могут сопровождаться репутационными рисками, влекущими за собой частичную или полную потерю положительной деловой репутации, следовательно, ставя под угрозу непрерывность деятельности коммерческой организации.

Цель исследования — определение взаимосвязи рисков ликвидности и устойчивого развития коммерческой организации, а также разработка аналитического аппарата по анализу влияния рисков ликвидности на устойчивое развитие хозяйствующего субъекта.

Задачи исследования:

1. Определить этапы интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

2. Установить риски ликвидности, возникающие у компании на каждом этапе внедрения финансовой стратегии в стратегию устойчивого развития:

а) риски ликвидности, возникающие при осуществлении инвестиций в устойчивое развитие хозяйствующего субъекта;

б) риски ликвидности, имеющие место вследствие пренебрежения инвестициями в различные виды устойчивости.

3. Учесть отраслевую специфику компании алмазодобывающей отрасли при разработке качественной и количественной методик выявления и анализа рисков ликвидности, возникающих на третьем этапе интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития.

4. Дополнить существующую ERM-методологию в части анализа влияния рисков ликвидности на устойчивое развитие коммерческой организации.

Информационную базу исследования составили публикации отечественных и зарубежных исследователей по избранной тематике. Информационным обеспечением послужили данные финансовой отчетности и отчетности об устойчивом развитии, взятые, в том числе, из Системы профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК). Основой при разработке аналитического аппарата послужили отечественные и международные стандарты, в том числе ГОСТ ИСО 26000–2012 и GRI.

МЕТОДЫ

Обор литературы по заданной проблематике выявил следующее. Отечественными учеными (В. И. Бариленко, Н. С. Батыровой, О. В. Ефимовой, Е. В. Корчагиным, М. В. Мельник, Е. В. Никифоровой, В. О. Омельченко, Г. В. Сергеевой, С. С. Черновой) были разработаны методики по оценке нефинансовых показателей деятельности хозяйствующего субъекта в рамках стейкхолдерского подхода [1]. Эти показатели (производственные, экологические, социальные, организационные, маркетинговые и др.) рекомендованы к использованию в целях формирования интегрированной

отчетности [2–4]. Однако в рамках рассматриваемой проблематики имеет место информационно-методический пробел, который заключается в необходимости определения взаимосвязи рисков ликвидности и устойчивого развития экономического субъекта (указанная связь до сих пор не была определена), а также во включении в интегрированную отчетность показателей, характеризующих влияние рисков ликвидности на устойчивое развитие коммерческой организации. Следует также отметить, что существующая ERM-методология (Enterprise Risk Management) анализа и управления рисками не учитывает особенностей устойчивого развития даже в общем виде [5]. Тем не менее ERM-методология основана на подходе, в соответствии с которым риски не только таят в себе угрозу непрерывности деятельности субъекта хозяйствования, но и скрытые возможности дальнейшего развития при эффективном управлении рисками. В свою очередь, эффективное управление рисками позволяет увеличивать стоимость компании, выполняя при этом требования ключевых заинтересованных сторон. Применение ERM-методологии позволит экономическому субъекту заложить основу риск-менеджмента, другими словами, выявлять те или иные угрозы и возможности, которые могут оказать влияние на достижение целей данной организации, в том числе стратегических, оценить вероятность их наступления и силу их воздействия. На ее основе также может быть разработана стратегия, в соответствии с которой организация сможет реагировать на возникшее событие (благоприятное или неблагоприятное), которому предшествовал риск, возникший по той или иной причине, а также оценить эффективность последовавшей реакции, т.е. принятых мер. Таким образом, предложенная в статье методика анализа влияния рисков ликвидности на устойчивое развитие коммерческой организации представляет собой логичное дополнение к существующей методологии, ибо вытекает из ее общей концепции.

Существует несколько подходов к определению устойчивого развития коммерческой организации. В широком смысле устойчивое развитие представляет собой не что иное, как долгосрочную стратегию, основанную на тесной взаимосвязи, а также комплексном управлении финансовыми и нефинансовыми факторами создания стоимости компании, а именно экономическими, экологическими, социальными, в целях обеспечения долгосрочной

устойчивости субъекта хозяйствования. Причем нефинансовые факторы формируются в связи с необходимостью удовлетворения широкого круга заинтересованных сторон данной компании, которые имеют различную степень влияния на нее. Невыполнение требований ключевых стейкхолдеров может поставить под вопрос дальнейшее функционирование хозяйствующего субъекта на определенном этапе развития. Такого подхода придерживаются В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, Е.В. Никифорова и др. [6–8].

Вместе с тем в рамках данного исследования — определения взаимосвязи между рисками ликвидности и устойчивым развитием коммерческой организации — во главу угла поставлено рассмотрение понятия финансовой устойчивости в качестве основополагающей категории устойчивого развития коммерческой организации. При этом понятие финансовой устойчивости трактуется широко.

С одной стороны, финансовая устойчивость предполагает оценку непосредственно финансового состояния хозяйствующего субъекта, которая обусловлена платежеспособностью, кредитоспособностью организации, ликвидностью баланса, а также рентабельностью продаж. С другой стороны, финансовая устойчивость обусловлена оценкой величины и структуры инвестированного (используемого) капитала. При этом собственный капитал может расцениваться как запас финансовой прочности, который может быть использован для покрытия долгосрочных обязательств при возникновении такой необходимости [9, 10].

Существует и третья, понятийная сторона, когда о финансовой устойчивости может судить собственник бизнеса, если его не удовлетворяет отдача от инвестированного капитала, он может перенаправить вложенные денежные средства в другой бизнес. При этом уже нельзя будет говорить о финансовой устойчивости данной организации. Кроме того, поскольку компания имеет множество стейкхолдеров с различными интересами и степенью влияния, необходимо рассчитывать не только традиционные финансовые показатели, характеризующие финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта, но и нетрадиционные — показатели, выступающие критерием удовлетворения ключевых заинтересованных сторон [11, 12].

Так как финансовая устойчивость экономического субъекта представляет собой комплексное понятие, ее сопровождают многочисленные риски, в том числе риски ликвидности, которые могут

Взаимосвязь рисков ликвидности и устойчивого развития коммерческой организации / Interconnection between liquidity risks and sustainable development of a commercial organization

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

быть вызваны различными причинами. Так, если обратиться к письму Минфина РФ¹ о рисках ликвидности, то риск ликвидности связан с наличием возможности у компании своевременно и в полном объеме погашать свои финансовые обязательства (кредиторскую задолженность поставщикам и подрядчикам; задолженность по кредитам и займам), которые имеются у хозяйствующего субъекта на отчетную дату. Кроме того, этим письмом рекомендовано при раскрытии информации о рисках ликвидности учитывать требования международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В частности, в соответствии с IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», риск ликвидности — это риск, в связи с которым у хозяйствующего субъекта могут возникнуть трудности с погашением финансовых обязательств, оплата по

которым осуществляется денежными средствами или иными финансовыми активами.

Важно подчеркнуть, что риски ликвидности могут быть вызваны множеством причин, ибо необходимо финансировать не только операционную деятельность хозяйствующего субъекта, но и стратегическую, а успешность стратегической деятельности, в свою очередь, во многом зависит от инвестиций в различные виды устойчивости (экономическую, экологическую, социальную). Таким образом, понятие риска ликвидности расширяется и выходит за рамки изучения финансовой устойчивости.

Исходя из определений понятий устойчивого развития и финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, выявим взаимосвязь рисков ликвидности и устойчивого развития коммерческой организации. В научной литературе указанная взаимосвязь подробно не исследована, однако трудно переоценить ее значение, поскольку на финансовой устойчивости зиждутся прочие виды устойчиво-

¹ Письмо Минфина РФ № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности».

сти. В то же время риски ликвидности относятся к категории финансовых рисков, возникающих, в том числе, при осуществлении операционной и инвестиционной деятельности коммерческой организации. То есть, с одной стороны, на финансовую устойчивость оказывают влияние повышенные риски ликвидности, которые вызваны ведением операционной деятельности, а финансовая устойчивость — на экономическую, экологическую и социальную устойчивости. С другой стороны, инвестиции, осуществляемые компанией в поддержание экономической, экологической и социальной устойчивости, в том числе обусловленные выполнением требований ключевых заинтересованных сторон, воздействуют на финансовую устойчивость коммерческой организации, тем самым повышая риски ликвидности (см. рисунок).

Тем не менее инвестиции в экологическую и социальную устойчивости приносят организации выгоды, связанные с нивелированием рисков ликвидности, поскольку, удовлетворяя требования ключевых заинтересованных сторон, экономический субъект избегает затрат, которые могут возникнуть вследствие невыполнения этих требований.

Таким образом, можно выделить этапы интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития, исходя из многогранности определения категории финансовой устойчивости коммерческой организации, а также выявленной взаимосвязи между рисками ликвидности и устойчивым развитием хозяйствующего субъекта.

Итак, на первом этапе внедрения финансовой стратегии в стратегию устойчивого развития предполагается управление рисками ликвидности, вызванными ведением операционной деятельности, в том числе в соответствии с требованиями ключевых стейкхолдеров, для поддержания текущей финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. На данном этапе необходимо разделять понятия ликвидности баланса и платежеспособности организации. Часто эти понятия отождествляются, в том числе и в научных кругах, что не совсем корректно, поскольку о ликвидности можно судить по бухгалтерскому балансу, который составляется методом начисления и на отчетную дату, в то время как платежеспособность характеризует фактическую возможность организации погашать свои краткосрочные обязательства в срок и в полном объеме, исходя из денежного потока, который представлен в отчете о движении денежных средств, составляемый кассовым методом. Исходя из этого, можно

говорить о том, что на первом этапе интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития встает проблема управления денежными потоками компании. С одной стороны, целью управления денежными потоками выступает непосредственный контроль текущей ликвидности баланса и платежеспособности организации с выявлением избытка или недостатка денежных средств, с определением источников поступления финансовых ресурсов и статей расходов. С другой стороны, анализ денежных потоков позволяет понять, справилась ли компания с управлением денежными потоками настолько хорошо, чтобы при возникновении необходимости у хозяйствующего субъекта имелось в распоряжении достаточное количество денежных средств [13]. В рамках концепции устойчивого развития управление денежными потоками приобретает особое значение. Организации необходимо принимать во внимание стратегические планы дальнейшего развития. При этом денежные средства могут быть направлены на формирование различных видов капитала, на расширение деятельности, внедрение инноваций и т.д.

Выделим общие требования ключевых заинтересованных сторон, предъявляемые к поддержанию текущей финансовой устойчивости коммерческой организации (табл. 1).

В соответствии с требованиями, представленными в табл. 1, можно выделить следующие риски ликвидности — риски первого этапа (табл. 2).

Второй этап интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития коммерческой организации предполагает управление рисками ликвидности, вызванными ведением финансовой деятельности, в том числе оптимизацией инвестированного (используемого) капитала с учетом требований ключевых заинтересованных сторон в целях поддержания долгосрочной финансовой устойчивости экономического субъекта. Следует отметить, что нет однозначного ответа на вопрос: каково должно быть процентное соотношение собственного и заемного капитала? Одним из критериев оптимизации используемого капитала выступает положительный эффект финансового рычага, который свидетельствует о том, что использование заемных средств приводит не только к сохранению собственного капитала, но и к повышению отдачи от него. Также необходимо учитывать специфику деятельности организации и ее отраслевую принадлежность. Компании, характеризующиеся коротким операционным циклом, а также высокой степенью

Таблица 1 / Table 1

Требования заинтересованных сторон первого этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития / Stakeholders' requirements on the first stage of financial strategy and sustainable development strategy integration

Заинтересованные стороны / Stakeholders	Общие требования / General requirements
Собственники бизнеса	Генерирование чистой прибыли
Менеджмент-персонал	Генерирование чистого денежного потока от операционной деятельности
Покупатели и заказчики	Поставка продукции в установленные сроки надлежащего качества
Поставщики и подрядчики	Погашение кредиторской задолженности в срок
Кредиторы и инвесторы	Погашение кредиторской задолженности в срок
Налоговые органы	Погашение обязательств перед бюджетом
Сотрудники	Выплата заработной платы в срок

Источник / Source: разработано автором / developed by author.

Таблица 2 / Table 2

Риски ликвидности первого этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития / Liquidity risks of the first stage of financial strategy and sustainable development strategy integration

Риск ликвидности, вызванный: / Liquidity risks caused by:	Формула расчета / Calculation formula
Проведением неэффективной логистической политикой	Относительное отклонение готовой продукции от предыдущих периодов
Отвлечением значительных сумм денежных средств в финансовые активы	Темп роста доли долгосрочных финансовых активов во внеоборотных активах
Проведением неэффективной финансовой политики в области образования дебиторской и кредиторской задолженностей	Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженностей
Неплатежеспособностью покупателей и заказчиков	Процент потери по просроченной дебиторской задолженности покупателей и заказчиков
Операционным риском (частью делового риска)	Сила операционного рычага

Источник / Source: разработано автором / developed by author.

оборачиваемости дебиторской задолженности, запасов, могут иметь большую долю заемных средств в структуре инвестированного капитала, при этом будет финансово устойчива. К таким организациям можно отнести крупных представителей розничной торговли. Однако, если хозяйствующий субъект имеет сложную производственную структуру с длинным операционным циклом, растянутым на месяцы и годы, ей следует иметь не менее 50% собственного капитала в общей структуре финансирования. Такие компании принадлежат к тяжелой промышленности, к добывающим отраслям. Кроме этого, при оптимизации финансовой политики необходимо

учитывать как стратегию, связанную с ведением операционной деятельности, так и стратегию ведения инвестиционной деятельности. Крупные проекты могут потребовать от организации больших капиталовложений. При этом срок окупаемости может растянуться на годы и не принести ожидаемой отдачи на вложенный капитал. Поэтому даже если, исходя из критерия положительного финансового рычага, компании следует использовать заемный капитал, поскольку он окажется дешевле собственного, хозяйствующему субъекту стоит оценить риски ликвидности, связанные с невозможностью погасить задолженность перед инвесторами (бан-

Таблица 3 / Table 3

Требования заинтересованных сторон второго этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития / Stakeholders' requirements on the second stage of financial strategy and sustainable development strategy integration

Заинтересованные стороны / Stakeholders	Общие требования / General requirements
Собственники бизнеса	Получение большей отдачи от инвестированного капитала хозяйствующего субъекта
Менеджмент-персонал	Наращивание финансового потенциала для обеспечения в перспективе реализации долгосрочных целей в соответствии с миссией и видением компании
Кредиторы и инвесторы	Своевременная выплата процентов по долгосрочным кредитам и займам, погашение основной суммы долга

Источник / Source: разработано автором / developed by author.

Таблица 4 / Table 4

Риски ликвидности второго этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития / Liquidity risks of the second stage of financial strategy and sustainable development strategy integration

Риск ликвидности, вызванный: / Liquidity risks caused by:	Формула расчета / Calculation formula
Финансовым риском (частью делового риска)	Сила финансового рычага
Совокупным риском	Произведение сил операционного и финансового рычагов
Экономически неоправданной оптимизацией финансового портфеля	Определение структуры используемого капитала и долгосрочных обязательств
Невозможностью покрытия долгового финансирования	Коэффициент покрытия

Источник / Source: разработано автором / developed by author.

ками или держателями облигаций) вследствие некупаемости инвестиционного проекта. При этом риски ликвидности могут сопровождаться системным и несистемным рисками, подразделяемыми, в свою очередь, по видам. Системные риски связаны с внешними факторами, которые оказывают влияние на рынок в целом и являются неотъемлемыми при реализации инвестиционных проектов. К системным рискам относятся: инфляционный, валютный, риск изменения процентной ставки, а также политический риск. Несистемный риск включает в себя отраслевой, кредитный, деловой. Несистемные риски сопровождают какой-либо один принятый инструмент инвестирования или деятельность определенного инвестора. И если несистемный риск можно диверсифицировать, то системный, он же рыночный, — нет. Говоря о критерии оптимизации используемого капитала — внешних условиях, в которых функционирует хозяйствующий

субъект, следует отметить, что его необходимо учитывать как при ведении инвестиционной деятельности, так и при ведении операционной деятельности, поскольку от эффективности второй зависит выработка стратегических планов на долгосрочную и на среднесрочную перспективу. Например, если хозяйствующий субъект производит/реализует товары не первой необходимости, а возможно, и узкоспециализированные, то в периоды кризиса спрос на них будет снижаться. Следовательно, возможно замедление оборачиваемости запасов нереализованной продукции, что приводит к слабой отдаче на вложенный (финансовый) капитал, а в конечном счете и к возможным финансовым потерям (к «проеданию» оборотного капитала — собственного, а возможно, и заемного). Напротив, в периоды роста экономики, как правило, наблюдается платежеспособный спрос. И не только на товары первой необходимости, но и, в том числе,

Таблица 5 / Table 5

Требования заинтересованных сторон третьего этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития / Stakeholders' requirements on the third stage of financial strategy and sustainable development strategy integration

Заинтересованные стороны / Stakeholders	Основные требования / General requirements
Собственники бизнеса	Приближение к реализации миссии и видения коммерческой организации
Менеджмент-персонал	Приближение к реализации миссии и видения коммерческой организации не в ущерб собственным выгодам в виде текущих финансовых поощрений
Покупатели и заказчики	Наличие и поддержание положительной деловой репутации, в том числе в глазах общества, органов государственного надзора, поставщиков и подрядчиков, кредиторов и инвесторов
Поставщики и подрядчики	Наличие и поддержание положительной деловой репутации, в том числе в глазах общества, органов государственного надзора, покупателей и заказчиков, кредиторов и инвесторов
Кредиторы и инвесторы	Наличие и поддержание положительной деловой репутации, в том числе в глазах общества и органов государственного надзора
Население на территории присутствия бизнеса	Обеспечение экологической, шумовой, социальной безопасности бизнеса вблизи населенных пунктов
Экологические органы надзора	Соблюдение законодательства в части экологии и охраны окружающей среды

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

на предметы роскоши. При этом могут потребоваться дополнительные вливания в оборотный капитал, которые скорее всего окупятся. Поэтому компаниям необходимо выявлять кризисные явления в экономике, а также отслеживать признаки оживления, если такие имеются или ожидаются в ближайшем будущем. Исходя из вышесказанного, если говорить о целях оптимизации используемого капитала, то, во-первых, ее необходимость обусловлена обеспечением рационального ведения операционной деятельности, во-вторых, инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта.

Определим общие требования ключевых заинтересованных сторон на втором этапе интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта (табл. 3).

По аналогии с предыдущим выделим риски ликвидности второго этапа (табл. 4).

На третьем этапе предлагается осуществлять полную интеграцию финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития коммерческой организации, вовлекая стейкхолдеров в процесс создания стоимости бизнеса. При этом на данном этапе необходимо управлять рисками ликвидности, ко-

торые возникают на первом и втором этапах внедрения финансовой стратегии в стратегию устойчивого развития, а также рисками, связанными с достижением миссии и видения определенной компании, учитывая требования ключевых заинтересованных сторон. Также необходимо подвергать анализу бизнес-модель субъекта хозяйствования, поскольку она описывает не процесс создания стоимости экономического блага, в том числе не стадии производственного цикла, а процесс создания стоимости бизнеса. А создание стоимости бизнеса есть не что иное, как долгосрочная цель ведения хозяйственной деятельности наряду с краткосрочной целью — извлечением прибыли. При этом создание стоимости бизнеса осуществляется организацией не только при помощи основного вида деятельности, но и при помощи сопутствующих видов работ/услуг и т.д.; не только посредством ведения операционной деятельности, а также и финансово-инвестиционной. Инвестиции в различные виды устойчивости — залог успеха устойчивого развития коммерческой организации. Такие инвестиции приводят к оттоку денежных средств в краткосрочном периоде, однако в долгосрочной

Таблица 6 / Table 6

Риски ликвидности третьего этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития (количественная оценка) / Liquidity risks of the third stage of financial strategy and sustainable development strategy integration (quantitative estimation)

Риск ликвидности, вызванный: / Liquidity risks caused by:	Формула расчета / Calculation formula
Осуществление инвестиций в экономическую устойчивость (производственный капитал)	
Непокрытием текущих капитальных затрат	Соотношение текущих капитальных затрат с суммой чистого денежного потока от операционной и финансовой деятельности
Неокупаемостью текущих капитальных затрат	Соотношение текущих капитальных затрат к выручке
Осуществление инвестиций в экологическую устойчивость	
Непокрытием текущих расходов на охрану окружающей среды	Соотношение текущих расходов на охрану окружающей среды к чистому денежному потоку от операционной деятельности
Осуществление инвестиций в социальную устойчивость	
Непокрытием затрат на проведение довузовской подготовки кадров и мероприятий по обучению персонала	Доля указанных затрат в прочих операционных расходах
Непокрытием затрат на реализацию программ социальной ответственности перед обществом, в том числе благотворительность	Доля указанных затрат в прочих операционных расходах
Непокрытием затрат на проведение мероприятий по охране труда и промышленной безопасности	Доля указанных затрат в прочих операционных расходах
Непокрытием затрат на реализацию программ корпоративной ответственности перед сотрудниками	Доля указанных затрат в прочих операционных расходах

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

перспективе они приносят выгоду, в том числе за счет формирования положительной деловой репутации. Компании с положительной деловой репутацией имеют возможность продолжать свою хозяйственную деятельность в обозримом будущем, не опасаясь непрерывности деятельности, поскольку она будет пользоваться доверием у общества, государства, прочих заинтересованных сторон, следовательно, в такую компанию будут охотно инвестировать.

Выделим общие требования ключевых заинтересованных сторон на третьем этапе интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития коммерческой организации (табл. 5).

Следует отметить, что для каждой компании риски ликвидности, возникающие на третьем этапе, индивидуальны. Поэтому выявим риски ликвидности организации алмазодобывающей отрасли ПАО «АЛРОСА», которые могут возникнуть в связи с осуществлением инвестиций в устойчивое развитие (табл. 6).

Если доля указанных затрат в прочих операционных расходах превышает 10%, следует сравнить сумму таких затрат, направленную на поддержание устойчивого развития хозяйствующего субъекта, с денежным потоком от операционной деятельности.

Следует отметить, что риски ликвидности, связанные с непокрытием затрат на обеспечение экономической, социальной и экологической устойчивости, увеличивают долговую нагрузку коммерческой организации. Исходя из этого, риски ликвидности в общем случае также можно выявить, сопоставив динамику выручки от реализации готовой продукции и динамики затрат, которые связаны с инвестированием денежных средств в различные виды устойчивости. Если указанные затраты растут более быстрыми темпами, чем выручка, риски ликвидности соответственно возрастают. В соответствии с этим политика управления рисками ликвидности экономического субъекта должна быть выстроена таким образом, чтобы выполнялись простые соотно-

Таблица 7 / Table 7

Возможные нивелированные риски ликвидности третьего этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития (количественная оценка) / Potential leveled liquidity risks of the third stage of financial strategy and sustainable development strategy integration (quantitative estimation)

Риск ликвидности, связанный с: / Liquidity risks connected with:	Формула расчета / Calculation formula
Поддержание экономической и экологической устойчивости	
Увеличением производственной себестоимости за счет повышения затрат на топливно-энергетические и водные ресурсы	Динамика сэкономленных денежных средств вследствие снижения затрат на тепловую энергию, дизельное топливо, потребление воды
Неокупаемостью инвестиций в программу рационализации недропользования и ресурсосбережения	Отношение сэкономленных ресурсов на сумму вложенных инвестиций в ресурсосберегающие программы
Поддержание социальной устойчивости	
Возникновением аварий на объектах алмазодобычи, сопровождающихся высокими расходами на восстановление производственного цикла, компенсацию нанесенного ущерба и пр.	Доля платежей в общей сумме чистого денежного потока от инвестиционной деятельности
Снижением стоимости компании в связи с полной или частичной потерей деловой репутации из-за халатного отношения к персоналу в части охраны труда и промышленной безопасности	Динамика цен на акции

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

шения экономической теории, например темп роста выручки больше темпа роста затрат на обеспечение устойчивого развития организации.

Далее выявим риски ликвидности организации алмазодобывающей отрасли ПАО «АЛРОСА», которые могут возникнуть, если компания не будет осуществлять инвестиции в устойчивое развитие, то есть те, которые может избежать, нивелировать (табл. 7).

Кроме количественной оценки рисков ликвидности следует также проводить их качественную оценку, поскольку не каждый риск ликвидности может быть адекватно оценен количественно. Поэтому предлагается методика, разработанная в соответствии с ГОСТ Р ИСО 26000–2012 и GRI (табл. 8), с включением в нее критериев, по которым можно судить об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта. Чем большим критериям удовлетворяет организация, тем ниже у нее риски ликвидности, связанные с пренебрежением инвестициями в устойчивое развитие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования разработаны критерии устойчивого развития для проведения качествен-

ной оценки возникновения рисков ликвидности, которые обусловлены пренебрежением инвестициями в устойчивое развитие хозяйствующего субъекта. Если организация удовлетворяет от 0 до 14 критериям, то вероятность возникновения рисков ликвидности считается высокой, если от 15 до 28 — средняя, от 29 до 36 — низкая.

Установлена и подробно прописана взаимосвязь рисков ликвидности и устойчивого развития хозяйствующего субъекта. При этом данная взаимосвязь раскрывается через категорию финансовой устойчивости. Определены этапы интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития, на каждом из которых выявляются риски ликвидности, в том числе в соответствии с общими требованиями ключевых заинтересованных сторон. Предложен аналитический аппарат по анализу влияния рисков ликвидности на устойчивое развитие коммерческой организации на каждом этапе интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития, дополняющий существующую ERM-методологию по анализу и управлению рисками. При выявлении рисков ликвидности на третьем этапе интеграции отражена специфика *алмазодобывающей отрасли*. Тем не менее предложенную методику (в части

Таблица 8 / Table 8

**Критерии устойчивого развития хозяйствующего субъекта /
Criteria for sustainable development of an economic entity**

Критерии устойчивого развития / Criteria of sustainable development	+ / + - / -
Критерии устойчивого развития в соответствии с ГОСТ Р ИСО 26000–2012	
<i>Показатели организационного управления</i>	
1. Разработана политика системы мотивации	
2. Внедрена система непрерывного обучения и наставничества	
3. Рост (или высокий уровень) производительности труда	
<i>Показатели защиты прав человека</i>	
1. Неиспользование детского труда на производстве	
2. Непривлечение женщин на работы с тяжелыми и опасными условиями труда	
3. Недопущение нарушения прав коренных и малочисленных народов	
<i>Показатели трудовых практик</i>	
1. Равное вознаграждение женщинам и мужчинам за труд	
2. Предоставление социальной защиты сотрудникам	
3. Разработана политика по охране труда на рабочем месте	
<i>Показатели защиты окружающей среды</i>	
1. Эффективное использование природных ресурсов	
2. Выработана экологическая политика снижения загрязнения окружающей среды	
3. Принимаются меры по сглаживанию личного воздействия на изменение климата	
<i>Показатели добросовестных деловых практик</i>	
1. Выпуск готовой продукции надлежащего качества	
2. Подача примера антикоррупционного поведения	
3. Своевременное погашение кредиторской задолженности	
<i>Показатели удовлетворения потребителей</i>	
1. Непредвзятое информирование покупателей о продукции	
2. Производство безопасной в употреблении продукции	
3. Эффективное разрешение претензий от клиентов	
<i>Показатели участия в жизни сообществ и их развития</i>	
1. Консультирование с различными сообществами на предмет дальнейшего развития	
2. Принятие мер по повышению уровня знаний населения	
3. Решение проблемы занятости населения	
4. Содействие в развитии новых технологий	
Критерии устойчивого развития в соответствии с GRI	
<i>Показатели экономической результативности</i>	
1. Рост операционной прибыли	
2. Положительный эффект финансового рычага	
3. Рост (или наличие) чистого денежного потока от операционной деятельности	
4. Разработана политика управления рисками	
5. Снижение (или наличие) величины чистого долга к операционной прибыли	
<i>Показатели экологической результативности</i>	
1. Рациональное использование природных ресурсов	
2. Загрязнение окружающей среды не выше нормативных значений	
3. Снижение (или неперевышение прежнего уровня) выбросов загрязняющих веществ	
4. Инвестиции (в том числе внедрение инноваций) в снижение экологической нагрузки	
<i>Показатели социальной результативности</i>	
1. Снижение (или низкая) текучесть кадров	
2. Улучшение условий труда	
3. Наличие системы наставничества	
4. Снижение количества несчастных случаев на производстве	
5. Повышение уровня (или наличие достаточного уровня) взаимодействия с персоналом	

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

третьего этапа интеграции финансовой стратегии и стратегии устойчивого развития) могут взять за основу добывающие и промышленно-производственные предприятия различных отраслей. При этом разработанная методика в части первого и второго этапов интеграции представляется фундаментальной, универсальной для каждого отдельно взятого субъекта хозяйствования. Подчеркнем, что методики основаны на количественной и качественной оценках возникновения рисков ликвидности. При

этом были выявлены риски ликвидности, которые могут сопровождать хозяйствующий субъект как вследствие осуществления инвестиций в устойчивое развитие, так и вследствие пренебрежения инвестированием в различные виды устойчивости (экономическую, экологическую, социальную). Предложенный аналитический аппарат подходит в применении внешними пользователями отчетности, в том числе отчетности об устойчивом развитии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Омельченко В.И. Финансовая устойчивость коммерческих организаций: сущность, понятия, способы оценки. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2013;3(43):43–50.
2. Батырова Н.С. Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта. *Экономический анализ: теория и практика*. 2014;44(395):14–25.
3. Ефимова О.В. Построение системы показателей для оценки и мониторинга устойчивого развития хозяйствующих субъектов. *Инновационное развитие экономики*. 2014;4(21):26–42.
4. Мельник М.В. Формирование системы показателей для информационного обеспечения управления устойчивым развитием экономического субъекта. *Учет. Анализ. Аудит*. 2015;(1):34–44.
5. Beasley M. S., Branson B. C., Hancock B. V. How key risk indicators can sharpen focus on emerging risks. Developing key risk indicators to strengthen enterprise risk management. COSO. 2010. URL: <https://www.coso.org/Documents/COSO-KRI-Paper-Full-FINAL-for-Web-Posting-Dec110-000.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
6. Бариленко В., Ефимова О., Никифорова Е., Сергеева Г. Информационно-аналитическое обеспечение механизма устойчивого развития экономических субъектов. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2015;(2):128–135.
7. Ефимова О.В. Анализ и оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития. *Учет. Анализ. Аудит*. 2014;(1):51–59.
8. Никифорова Е.В. Учетно-аналитическая концепция устойчивого развития экономического субъекта. *Вестник СамГУПС*. 2016;3(33):113–115.
9. Доронина Ф.Х., Лущик И.В. Финансовая устойчивость предприятия и условия ее сохранения в период кризисных ожиданий. В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Руденко Ю.С., Руденко Л.Г., ред. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте; 2016:522–535.
10. Шнайдер О.В. К вопросам значимости анализа финансовой устойчивости в современных экономических условиях. *Вестник СамГУПС*. 2017;2(36):63–66.
11. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход. *Экономический анализ: теория и практика*. 2013;45(348):41–51.
12. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учетно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014;(3):104–106.
13. Туякова З.С., Исхакова З.Р. Роль и значение анализа денежных потоков в управлении деятельностью промышленного предприятия. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет; 2017:2092–2098.

REFERENCES

1. Omel'chenko V.I. Financial stability of commercial organizations: Essence, concepts, methods of evaluation. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta (RINH) = The bulletin of Rostov State economic university*. 2013;3(43):43–50. (In Russ.).

2. Batyrova N. S. Methodological basis for development and implementation of a sustainable development strategy for the economic entity. *Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2014;44(395):14–25. (In Russ.).
3. Efimova O. V. A system indicators construction for evaluation and monitoring of sustainable development of economic entities. *Innovacionnoe razvitie ehkonomiki = Innovative development of the economy*. 2014;4(21):26–42. (In Russ.).
4. Mel'nik M. V. A system indicator formation for information support of management of sustainable development of an economic entity. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2015;(1):34–44. (In Russ.).
5. Beasley M. S., Branson B. C., Hancock B. V. How key risk indicators can sharpen focus on emerging risks. Developing key risk indicators to strengthen enterprise risk management. COSO. 2010. URL: <https://www.coso.org/Documents/COSO-KRI-Paper-Full-FINAL-for-Web-Posting-Dec110-000.pdf> (accessed on 12.12.2018).
6. Barilenko V., Efimova O., Nikiforova E., Sergeeva G. Information and analytical support of the mechanism of sustainable development of economic entities. *RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya = Resources, Information, Supply, Competition*. 2015;(2):128–135. (In Russ.).
7. Efimova O. V. Analysis and evaluation of effectiveness of economic entities in the sphere of sustainable development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2014;(1):51–59. (In Russ.).
8. Nikiforova E. V. Accounting and analytical concept of sustainable development of economic entities. *Vestnik SamGUPS = The Bulletin of Samara State University*. 2016;3(33):113–115. (In Russ.).
9. Doronina F. H., Lushik I. V. Financial stability of an enterprise and conditions for its maintaining in the period of crisis expectations. In a collection: The potential of social and economic development of the Russian Federation in the new economic conditions. The materials of the II International scientific and practical conference: 2 vol. Rudenko Yu. S., Rudenko L. G., eds. M.: M.: Moscow Institute named after S. U. Vitte; 2016:522–535. (In Russ.).
10. Shnajder O. V. About importance of financial stability's analysis in the current economic conditions. *Vestnik SamGUPS = The Bulletin of Samara State University*. 2017;2(36):63–66. (In Russ.).
11. Efimova O. V. Analysis of sustainable development of a company: Stakeholder approach. *Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2013;45(348):41–51. (In Russ.).
12. Shumilova I. V., Shnajder O. V. Accounting and analytical support of financial stability management of enterprises. *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal = The Baltic journal of humanitarian sciences*. 2014;(3):104–106. (In Russ.).
13. Tuyakova Z. S., Iskhakova Z. R. The role and importance of cash flows analysis in management of an industrial enterprise. In a collection: University complex as a regional educational, scientific and cultural centre. The materials of the All-Russian scientific and methodological conference. Orenburg State University; 2017:2092–2098. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Софья Андреевна Сидорова — аспирант Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
sidorova_s94@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sofia A. Sidorova — postgraduate student of Accounting, Analysis and Auditing Department, Financial University, Moscow, Russia
sidorova_s94@mail.ru

Статья поступила 02.12.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.12.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-89-95
УДК 336.774(045)
JEL G21

Оценка дизайна контроля бизнес-процесса кредитования

Е.И. Барабанова^а, В.В. Дворецкая^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-4622-4830>;

^б <https://orcid.org/0000-0002-5245-1888>

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты анализа и оценки дизайна контроля главного банковского бизнес-процесса, а именно процесса выдачи ссуды юридическому лицу – клиенту банка. В рамках данного исследования проанализированы основные риски, сопровождающие этап прохождения заявки на выдачу кредита, и контрольные процедуры, позволяющие минимизировать существующие критические риски и стабилизировать в целом работу механизма кредитования. По результатам проведенного анализа бизнес-процесса предложены методы визуализации и декомпозиции процесса.

Ключевые слова: бизнес-процесс кредитования юридических лиц; визуализация процесса; риски кредитования; эффективность контрольных процедур; декомпозиция бизнес-процесса

Для цитирования: Барабанова Е.И., Дворецкая В.В. Оценка дизайна контроля бизнес-процесса кредитования. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(1):89-95. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-89-95

ORIGINAL PAPER

Evaluation of the Design of the Lending Business Process Control

E.I. Barabanova^a, V.V. Dvoretzskaya^b

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-4622-4830>;

^b <https://orcid.org/0000-0002-5245-1888>

ABSTRACT

The paper presents the results of the analysis and evaluation of the design of the control over the main banking business process, namely the process of providing a loan to a legal entity, client of the bank. This study encompasses the analysis of the main risks accompanying the loan application process and control procedures which make it possible to minimize the existing critical risks and stabilize, in general, the operation of the lending mechanism. The results of the analysis of the business process allow the authors to propose certain methods for visualization and decomposition of the process.

Keywords: business process of corporate lending; process visualization; credit risks; effectiveness of control procedures; business process decomposition

For citation: Barabanova E.I., Dvoretzskaya V.V. Evaluation of the design of the lending business process control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):89-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-89-95

ПРЕДМЕТ / ВВЕДЕНИЕ

Происходящее в последнее время существенное изменение регулирования финансового сектора в нашей стране оказывает влияние и на пользователей банковских продуктов. Отзывы лицензий, санации крупных банков, реструктуризации и объединения — эти меры направлены на стабилизацию денежно-кредитных отношений. Но данная политика имеет и свою обратную сторону [1]. Падает доверие населения к финансовым институтам, снижаются объемы депозитов, усиливаются требования к повышению эффективности функционирования банковского надзора и, как следствие, все это ведет к увеличению нагрузки на банковский сектор в части контроля операций кредитования.

Последствия кризиса, санкций и ухудшения в целом экономической конъюнктуры не могли не сказаться на объеме выдаваемых кредитов. А, как известно, деятельность практически всех крупных компаний напрямую зависит от стабильного развития и функционирования банковского сектора, так как реализация новых инновационных проектов, пополнение или модернизация основных средств, расширение производства для последующего увеличения оборотов продаж невозможны без получения ссуды или кредитной линии у финансового института [3]. Последствия валютного кризиса, роста цен на нефть и различных иных препятствий, связанных с ограничением экспорта, привели к тому, что за последние 4 года обанкротились или ухудшили свое финансовое положение многие крупные корпорации, что не могло не сказаться на качестве кредитных портфелей всех российских банков. Большой процент дефолтов по кредитам повлиял на эффективность кредитной деятельности банков, и это стало одним из оснований для ужесточения контрольных мер в банковских бизнес-процессах [2]. Как следствие, произошло увеличение контрольных процедур, связанных с внутренним банковским контролем кредитных операций¹, что, в свою очередь, приводит к увеличению затрат, снижающих прибыльность банковской деятельности². Одним из вариантов решения этой проблемы может стать повышение эффективности уже применяемых процедур контроля.

¹ Центральный Банк Российской Федерации. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 23.10.2018).

² Красавина Л. Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Красавина Л. Н., ред. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика; 2005. 576 с.

МЕТОДЫ

Для повышения эффективности бизнес-процесса кредитования первоначально следует выявить основные риски, реализация которых может оказать критическое влияние на стабильное функционирование кредитной организации. Но при этом риски следует определять не только на глобальном уровне (управление, конкурентные и т.д.), но и на внутреннем. В текущей деятельности значительную долю в текущей деятельности занимают именно внутренние риски текущей деятельности, в частности:

- риск изменения процентных ставок;
- кредитный риск;
- риск достаточности капитала;
- риск некачественного заемщика;
- риск неэффективных контролей;
- риск нарушения требований законодательства;
- риск некачественного обслуживания и т.д.

В части кредитных операций можно выделить два риска, наиболее часто встречающихся в повседневной кредитной деятельности банка: отказ выдачи кредита потенциальным клиентам и риск невозврата ссуды. Оба данных риска связаны с проведением его анализа и оценкой финансового положения будущего заемщика. Также влияние оказывают существующие административные преграды, которые усложняют процесс кредитования.

Для проведения анализа эффективности функционирования бизнес-процесса была проведена формализация процедуры «Процесс прохождения заявки для выдачи ссуды клиенту юридическому лицу» среднего российского банка. Согласно работам М. Портера [4], в которых он раскрывает структуру бизнес-процессов компании, через такой инструмент стратегического управления, как ценностная цепочка, все бизнес-процессы делятся на основные (первичные, которые создают именно тот самый набор ценностей, который необходим покупателю для жизни и продавцу для дальнейшего стабильного и прибыльного функционирования на рынке) и обслуживающие (дополнительные, вторичные процессы, необходимые для работы основных процессов).

Опираясь на работы М. Портера, можно сделать вывод, что данный процесс является основным или ключевым, так как соответствует следующим условиям [4]:

- цель данного процесса напрямую взаимосвязана с целями организации и также влияет на их реализацию;
- успешное функционирование процесса позволяет увеличить прибыль компании;

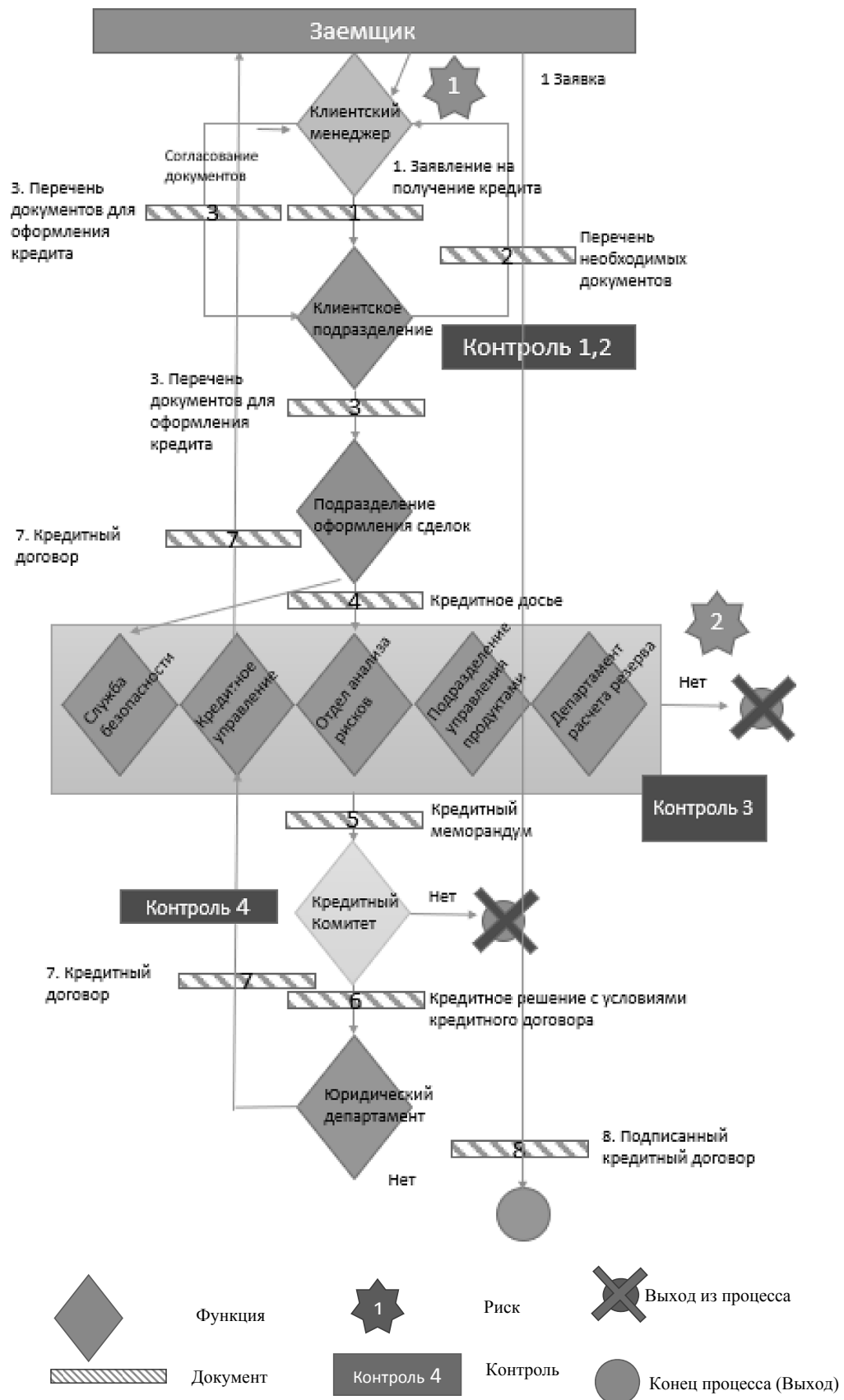

Рис. 1 / Fig. 1. Бизнес-процесс / Business process

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

- неисполнение вышеприведенного процесса может привести к отказу выдачи кредита или к невозврату, что является основными рисковыми ситуациями в деятельности банка, выбранными для дальнейшего анализа.

В рамках работы была проведена формализация бизнес-процесса, целью которой является изучение прохождения заявки на выдачу кредита, описание представленного процесса, а также исследование рисков и основных контрольных процедур для последующего повышения эффективности процесса.

1. Процесс начинается с того момента, когда заемщик обращается в банк для получения ссуды, т.е. заполняет заявление на получение кредита и передает его клиентскому менеджеру.

2. После проверки корректности заполнения данный документ отправляется в Клиентское подразделение, где осуществляется повторный контроль правильности оформления заявления.

3. Клиентское подразделение направляет обратно клиентскому менеджеру перечень необходимой документации, которую должен предоставить заемщик в банк, для дальнейшего формирования досье и решения о кредитном лимите.

4. Клиентский менеджер передает сформированный и проверенный перечень документов для оформления кредита в Клиентское подразделение, где проводится повторная проверка полноты документов. На данном этапе в процессе могут быть два исхода:

- если предоставлены не все документы, то начнется процедура согласования, суть которой заключается в получении всех необходимых данных или официальных причин, по которым эти данные не могут быть предоставлены;

- все документы получены и переданы в Подразделение оформления сделок, основной функцией которого является составление кредитного досье на конкретного заемщика.

5. Подразделение оформления сделок составляет кредитное досье в бумажном и электронном вариантах и передает документы для проведения более углубленного анализа, в котором принимают участие следующие отделы: Служба безопасности, Кредитное управление, Отдел анализа рисков, Подразделение управления продуктами, Юридический департамент.

6. После получения кредитного досье каждый из вышеперечисленных отделов выполняет определенные строго формализованные процедуры для определения финансового положения заемщика, возможного уровня установления кредитного лимита,

процентной ставки и других неотъемлемых структурных параметров будущей сделки. Если все 5 отделов (Служба безопасности, Кредитное управление, Отдел анализа рисков, Подразделение управления продуктами, Департамент формирования резерва) дают согласие на дальнейшее прохождение заявки на кредит, то составляется Кредитный меморандум. В том случае, когда хотя бы один отдел не пропускает заявку в связи с обнаружением каких-либо критических для контрагента отклонений, наличие которых может негативно сказаться на деятельности банка, то заявка отклоняется.

7. В случае положительного исхода Кредитный меморандум, подписанный уполномоченными сотрудниками всех пяти отделов, передается на рассмотрение в Кредитный Комитет банка. Рассмотренный Кредитный меморандум либо отклоняется на собраниях Комитета, либо по его результатам составляется Кредитное решение с условиями Кредитного договора, которые направляются в Юридический департамент.

8. В соответствии с нормативно-правовыми актами сотрудники Юридического департамента составляют итоговый вариант кредитного договора и затем направляют его в Кредитное управление.

9. Кредитное управление осуществляет коммуникацию с заемщиком, где уточняются параметры кредитного договора.

10. Если заемщика устраивают все условия, то кредитный договор подписывается, что является логическим завершением бизнес-процесса. В противном случае заключение договора не производится.

Мы провели графическую формализацию процесса для проведения анализа и оценки дизайна контроля (рис. 1). Для визуализации использовались следующие условные обозначения:

По результатам анализа бизнес-процесса были выделены основные рисковые ситуации, реализация которых может привести к выдаче некачественного кредита.

Риск 1 — заемщиком предоставлен неполный комплект документов.

Риск 2 — завышение кредитного лимита.

Для обеспечения покрытия и минимизации представленных рисков были разработаны и внедрены банком контрольные процедуры, позволяющие повысить эффективность процесса.

После проведения оценки достаточности контрольных процедур (табл. 1) установлено, что в рамках риска 1 (заемщиком предоставлен неполный комплект документов) происходит двойная проверка

Таблица 1 / Table 1

Основные риски / Main risks

Риск / Risk	Контроль / Control
Риск 1	Контроль 1 — анализ документов уполномоченными подразделениями банка
	Контроль 2 — сверка на достоверность
Риск 2	Контроль 3 — анализ рисков
	Контроль 4 — утверждение лимита Кредитным комитетом

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 2 / Table 2

Дополнительно выявленный риск / Additional risk detected

Риск / Risk	Контроль / Control
Риск 3	Контроль 3 — анализ рисков
	Контроль 5 — страхование
	Контроль 6 — взаимодействие с заемщиком до срока погашения каждого транша (мониторинг состояния), предоставление отчетности, инспектирование залогового имущества

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

документов: контроль 1 — анализ документов, контроль 2 — сверка документов, что затягивает процесс оформления процесс документов и увеличивает его стоимость. Таким образом, для покрытия риска 1 следует оставить только контроль 2, осуществляемый клиентским менеджером.

Также следует отметить возникновение лишних этапов при проведении заявки до Подразделения проверки сделок. Это заключается в многочисленных связях циклического характера между клиентским менеджером и Клиентским подразделением на первых этапах, что увеличивает сроки рассмотрения заявки. Для совершенствования данного процесса было бы целесообразно заранее сформировать перечень документов, необходимых для оформления кредита, и разместить его на сайте банка, что позволило бы заемщику сразу вместе с заявлением передавать и пакет документов для сделки.

Неэффективность процесса является следствием объединения работы сразу пяти департаментов. Если в отдельный этап вынести процесс Анализа рисков, то это снизит нагрузку на остальные подразделения, и в случае обнаружения каких-либо критичных показателей можно было бы сразу завершать процедуру выдачи кредита, не вовлекая в участие остальные четыре департамента. Также это дает возможность заранее установить потенциальный размер кредитной линии, процентной ставки

и других структурных параметров и объявить их клиенту, чтобы избежать дальнейших разногласий и отказа подписания итогового кредитного договора в самом конце бизнес-процесса, что позволит минимизировать издержки и риск невыдачи кредита перспективному заемщику. Следует отметить, что к недостаткам также можно отнести отсутствие какое-либо взаимодействия с заемщиком на этапах процесса кредитования. Например, при вынесении решения об установлении ставки и суммы отделом анализа рисков по кредитному досье наличие коммуникаций с клиентским менеджером позволило бы напрямую связаться с клиентом для обсуждения данного вопроса корректировки данных, что в конечном итоге могло бы минимизировать риск невыдачи клиенту ссуды по причине неудовлетворенности кредитным соглашением.

Отдельно стоит обратить внимание на существование такого риска, как непредвиденное изменение финансового состояния заемщика, который не был выделен в первом случае. Представленный риск может реализоваться уже после выдачи кредита через какой-то промежуток времени по независящим от банка причинам. Однако, несмотря на это, данный риск может вызвать серьезные последствия для финансовой организации. Для минимизации возникновения представленной ситуации предлагаются следующие виды контроля (табл. 2).

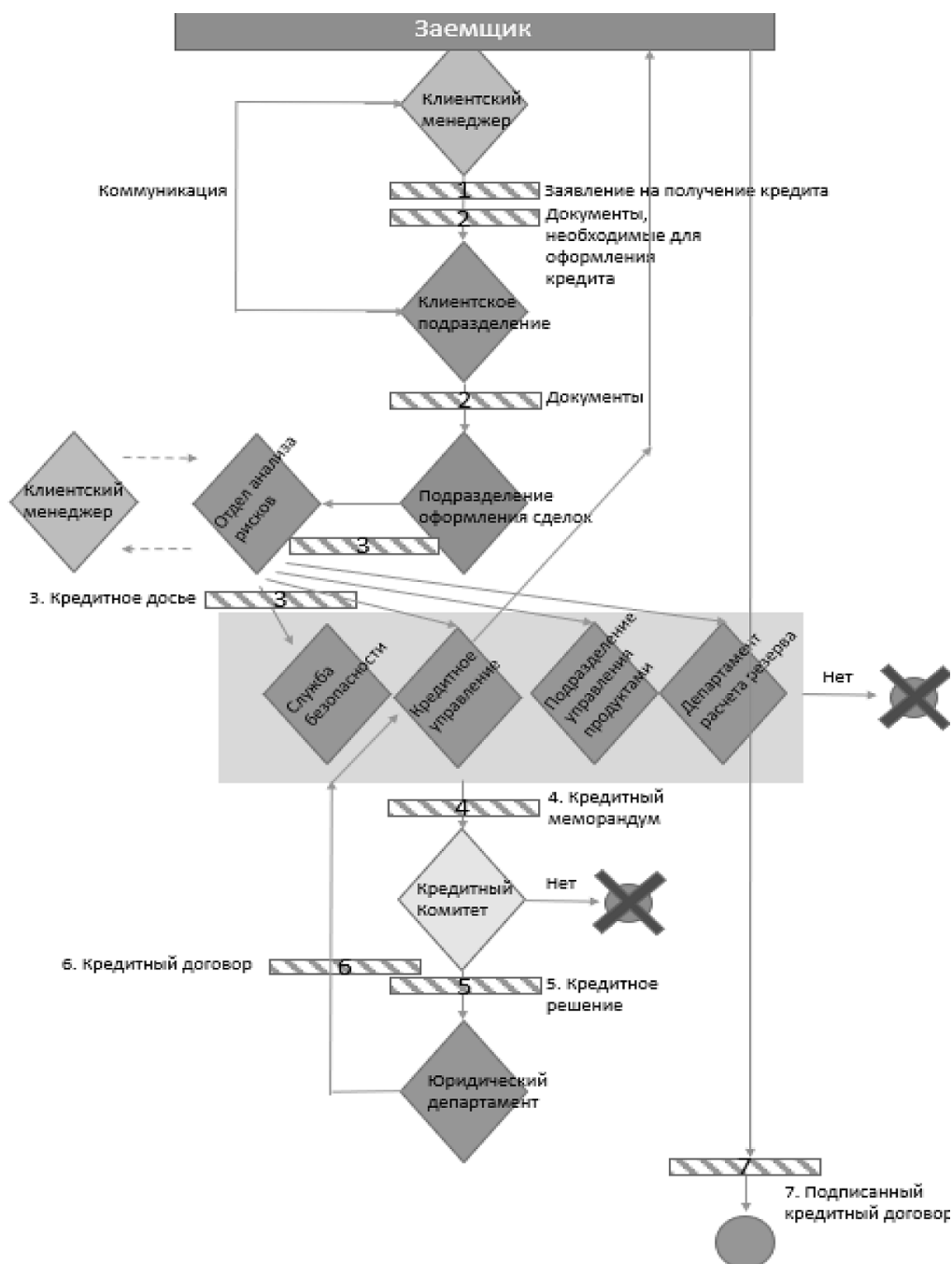

Рис. 2 / Fig. 2. Декомпозиция бизнес-процесса / Business process decomposition

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

После внесения всех корректировок в схему графическая интерпретация бизнес-процесса кредитования выглядит так, как показано на рис. 2.

ВЫВОДЫ

Данные изменения позволят снизить риск невозврата кредита путем установления коммуникации на основных уровнях с клиентским менеджером, представляющим интересы потенциального кли-

ента. Кроме того, уменьшение административных преград даст возможность компаниям проходить процесс рассмотрения заявки гораздо быстрее, что скажется на ведении бизнеса и количестве качественно выданных кредитов в целом.

Эффективность банковских бизнес-процессов представляет собой основу стабильного и успешного функционирования как отдельного банка, так и экономики в целом. Финансовые институты

позволяют аккумулировать свободные денежные средства компаний, других банков, государства, физических лиц и индивидуальных предпринимателей, что дает возможность распределять капитал из одной сферы в другую, поддерживая равномерно его баланс. Корректная работа такого

главного банковского инструмента, как кредитование, позволяет ускорять оборот денежных средств в стране, оказывать влияние на денежно-кредитную политику государства и улучшать общую инфраструктуру путем активной выдачи ссуд предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зуенко М. Ю. Банковская система России: современное состояние и проблемы. *Молодой ученый*. 2016;(9):558–565.
2. Малышевская М. Внутренний контроль в банке: проблемы и перспективы. *Институт внутренних аудиторов*. URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/publications/articles/vnutrenniy-audit-v-finansovykh-organizatsiyakh/m-malyshevskaya-vnutrenniy-kontrol-v-banke-problem/ (дата обращения: 23.10.2018).
3. Оношко О. Ю. Банковская система Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. *Baikal Research Journal*. 2016;7(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bankovskaya-sistema-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.10.2018).
4. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс; 2006. 715 с.

REFERENCES

1. Zuenko M. Y. Russian banking system: The current state and problems. *Molodoi ucheniy = Young scientist*. 2016;(9):558–565. (In Russ.).
2. Malyshevskaya M. Internal control in the bank: Problems and prospects. *Institut vnutrennih auditorov = Institute of Internal Auditors*. URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/publications/articles/vnutrenniy-audit-v-finansovykh-organizatsiyakh/m-malyshevskaya-vnutrenniy-kontrol-v-banke-problem/ (accessed on 23.10.2018).
3. Onoshko O. Y. The banking system of the Russian Federation: Current state and development prospects. *Baikal Research Journal*. 2016;7(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bankovskaya-sistema-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed on 12.10.2018).
4. Porter M. Competitive advantage: How to achieve high results and ensure its sustainability. Trans. from Engl., 2 ed. Moscow: Alpina Business Books; 2006. 715p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Екатерина Ивановна Барбанова — студентка 2-го курса магистратуры факультета «Учет и Аудит», Финансовый университет, Москва, Россия
barabanovaekiv@gmail.com

Вера Валерьевна Дворецкая — кандидат экономических наук, доцент Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
vdvoretzkaya@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina I. Barabanova — a second-year master degree student of the Faculty of Accounting and Audit, Financial University, Moscow, Russia
barabanovaekiv@gmail.com

Vera V. Dvoretzkaya — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Financial University, Moscow, Russia
vdvoretzkaya@gmail.com

Статья поступила 14.12.2018; принята к публикации 10.01.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.12.2018; accepted for publication 10.01.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Новый виток развития учетно-контрольных и аналитических процессов в цифровой экономике

(по итогам конференции в Финансовом университете, посвященной 110-летию со дня рождения профессора С.Б. Барнгольц)

В конце декабря 2018 г. в Финансовом университете прошла традиционная встреча специалистов в области бухгалтерско-аналитической и аудиторской деятельности, посвященная памяти Сарры Бенционовны Барнгольц — одного из ведущих ученых страны, которая больше 30 лет проработала в Московском финансовом институте (Финансовая академия), руководя кафедрой экономического анализа и аудита и практически возглавляя основные направления исследований в этой области, проводившихся силами ученых нескольких ведущих экономических вузов страны. В те годы (да и теперь) по тематике бухгалтерского учета, анализа и аудита практически не было научно-исследовательских институтов и специальных научно-исследовательских учреждений ни в рамках Академии наук, ни в отраслевом разрезе. Единственный в стране научно-исследовательский институт, созданный при Министерстве финансов, очень тесно сотрудничал и практически опирался на кадровый состав преподавателей вузов. В этой связи руководство научными исследованиями вузов имело принципиальное значение для подготовки предложений по совершенствованию практики бухгалтерского учета и анализа, становления аудита в России и его дальнейшего развития.

До работы в Финансовом университете профессор С.Б. Барнгольц возглавляла кафедру учета и анализа ВЗФЭИ, поэтому можно смело утверждать, что она является основоположником российской аналитической школы, пионером становления и развития этого направления на всех этапах формирования финансовой системы СССР и России. В результате многолетней работы Сарры Бенционовны Барнгольц и ее коллег по МФИ и ВЗФЭИ созданная ими теоретическая и методологическая основа аналитическо-аудиторской деятельности до сих пор является научной базой, признаваемой в России и в странах ближнего зарубежья. Важное

значение для признания научным сообществом разработанной теории послужило и то, что Сарра Бенционовна имела многолетний практический опыт работы в крупных производственных организациях, в банковской системе, в том числе непосредственно в Центробанке. В последующем, когда встала задача сформировать аудиторскую систему в постсоциалистической России, она принимала активное участие в разработке комплекса методических документов, в первую очередь применительно к банковскому сектору.

Идеи, заложенные в собственных работах профессора Барнгольц и работах ученых вузов России в рамках совместных научных исследований под ее руководством, охватывают широкий диапазон вопросов, причем многие из этих постановок до сих пор являются актуальными и требуют решения именно при сегодняшнем состоянии и развитии экономики России.

Прошедшая конференция вызвала большой интерес у специалистов данного направления. В ее работе участвовали более 150 человек, в том числе 73 участника из разных регионов России. Следует подчеркнуть, что в работе конференции активное участие приняли не только представители профессорско-преподавательского состава вузов, но и специалисты-практики аудиторских фирм, крупных хозяйственных организаций, работающие в специализированных консультационных бухгалтерско-финансовых организациях.

Такой интерес к конференции и поднятым на ней проблемам во многом объясняется тем, что в последние годы достаточно активно обсуждаются вопросы о том, как будет меняться профессия, какова будет роль специалистов бухгалтерско-аналитической профессии в условиях цифровой экономики. Дискуссия в этом направлении ведется довольно остро в рамках общего развития экономики и изменения роли различных функций экономического управления, причем этот вопрос вызывает особый

интерес у всех специалистов, работающих в реальном секторе экономики, в финансовой среде. Своё отношение к этому вопросу организаторы конференции выразили в формулировке названия конференции в этом году — «Новый виток развития учетно-контрольных и аналитических процессов в цифровой экономике».

Разрабатывая проблематику конференции, ее организаторы посчитали необходимым акцентировать внимание на том, что это новый виток развития анализа и аудита и что у бухгалтерско-финансовой профессии, безусловно, есть будущее; что развитие профессии, с одной стороны, призвано способствовать повышению эффективности использования основных инструментов финансовой экономики, а с другой стороны, повысить качество самой контрольно-аналитической и бухгалтерской деятельности на базе использования преимуществ цифровой экономики и ее новых возможностей.

Конференция имела особый характер по нескольким причинам: мероприятие проводилось в рамках подготовки к празднованию 100-летия Финансового университета; оно было юбилейным — десятый раз шла дискуссия по поводу развития научных исследований и системы подготовки кадров по анализу и аудиту, а также десятое заседание совпало с юбилейной датой Сарры Бенционовны — в этом году ей исполнилось бы 110 лет.

Конференция работала в течение двух дней, но довольно интенсивно, практически с раннего утра и до позднего вечера, причем дискуссии проводились как в рамках пленарного заседания, так и секционных заседаний. Важно, что в процессе обсуждения вопросов конференции формировались группы лиц (по интересам), которые договорились согласовать совместные исследования на ближайший период времени, т.е. фактически обозначили планы совместных действий в части научно-исследовательских работ, подготовки учебников и учебных пособий, направленных на активное использование возможностей цифровой экономики, кейсов, практических заданий и совместных действий, которые способствовали бы повышению престижности и доказательству необходимости нашей профессии.

В рамках работы конференции были проведены два форума молодых специалистов. В этих форумах активное участие приняли бакалавры, магистры и аспиранты Финансового университета и других вузов Москвы. Кроме того, заочное участие приняли представители вузов других регионов.

По итогам работы секций и форумов конференции были подготовлены предложения по дальнейшему совершенствованию научных исследований в области контрольно-аналитической и бухгалтерской деятельности, а также по совершенствованию учебного процесса в вузах и других учебных учреждениях, где готовятся специалисты нашего профиля.

Конференция открылась выступлением ректора Финансового университета, доктора экономических наук, профессора, академика Российской Академии образования Эскиндарова Михаила Абдурахмановича. В своем докладе он очень удачно сочетал анализ развития исследований в области бухгалтерско-аналитической и контрольной деятельности и организации учебного процесса в университетах России с обоснованием главных задач и перспективных направлений, способных придать нашей профессии новый импульс. Профессор М.А. Эскиндаров особо подчеркнул, что для полномасштабного и по-научному грамотного экономического исследования может понадобиться длительный период времени, а потому уже на начальном этапе должны быть поставлены фундаментальные точки исследования как путеводные маяки исследований. В дальнейшем в процессе обсуждения участникам конференции приходилось практически постоянно возвращаться к тем задачам, которые были затронуты в выступлении ректора Финансового университета и искать методы их решения.

В большом и содержательном докладе, с которым выступил руководитель Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета профессор Р.П. Булыга, были сформулированы основные позиции и подходы к развитию аналитических, контрольных и бухгалтерских направлений научных исследований. Необходимо сразу отметить, что уже с самого начала конференция проходила в очень активном дискуссионном режиме. Острые замечания, реплики и суждения возникали практически по каждому обсуждаемому вопросу. Особенно отраднo, что в выступлениях участников не просто затрагивались общие вопросы (что нередко свойственно проводимым конференциям), а выделялись наиболее актуальные аспекты, требующие оперативного решения по объявленной программе конференции.

Постановка вопроса о новом витке развития бухгалтерско-аналитических и контрольных процессов современной экономики вызвала необходимость сочетания глубокого анализа сегодняшней прак-

тики, опыта России в период централизованного развития экономики в советские годы и тех новых задач, которые приходится решать сегодня бухгалтерскому учету, анализу и контролю в условиях цифровизации экономики. Многие докладчики обращались к анализу прежнего накопленного опыта российскими предприятиями по внедрению автоматизации бухгалтерского учета, анализа и аудита, разработке автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУТП) и автоматизированных систем управления (АСУ), а также организации бухгалтерско-финансовых подразделений в корпоративных структурах современных крупных хозяйственных систем.

Особое внимание было уделено тем вопросам, которые всегда были узловыми в школе Финансового университета — направленности аналитической работы в будущее, проведению такого учета и контроля, который позволил бы не только выявить реальные резервы производства с учетом сегодняшней специфики развития экономики, но и возможности дальнейшего развития любого экономического субъекта. С другой стороны, достаточно глубоко затрагивалась проблематика стратегической направленности анализа и аудита, необходимости их рассмотрения как важнейшей базы для обоснования стратегии и перспектив развития предприятия. Повышенное внимание было уделено рассмотрению основных требований к бухгалтерскому учету и к контрольным операциям, а также к аналитической работе с позиций возможности управления той информацией, которая позволяет принимать взвешенные управленческие решения, обеспечивающие достижение поставленных задач при рациональном использовании всех видов ресурсов. Это прежде всего относилось и к тем задачам, которые ставятся сегодня в рамках развития цифровой экономики.

Следует отметить, что в работе конференции активнее, чем когда-либо, приняли участие представители Министерства финансов России и других экономических ведомств. В частности, кроме нашего основного Департамента, ответственного за методологию развития бухгалтерского учета, в конференции активное участие приняли представители Федерального казначейства, уделившие в своих докладах большое внимание развитию современных методов контроля и анализа. Выступавшие обрисовали основные задачи и опыт организации казначейского контроля и казначейского сопровождения таких важнейших операций, как выполнение

государственного заказа, организация контроля за деятельностью аудиторских фирм, развитие методов контроля в условиях цифровой экономики. Докладчики убедительно показали, что усиление казначейского контроля приводит к максимальному ускорению обращения ресурсов, являясь одним из важнейших факторов повышения эффективности производства.

Большой интерес у участников конференции вызвал доклад представителя Департамента бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе Минфина России О.В. Ромасевой, отразивший современные тенденции развития внутреннего контроля и аудита в государственном секторе.

Заместитель директора по экономическим исследованиям ФГУП ЦНИИ «Центр» Ю.А. Крупнов в своем докладе подробно остановился на государственной поддержке и стимулировании развития промышленности. При этом основной акцент докладчик сделал не на традиционном освещении действующих нормативных материалов, сколько на оценке того опыта, который имеет комплекс предприятий ОПК в этом направлении.

Большую заинтересованность участников конференции вызвал доклад по организации методов антикризисного управления, который представил президент саморегулируемой организации Союза арбитражных управляющих «Возрождение» Н.М. Василенко.

Следует подчеркнуть, что выступления докладчиков из Министерства финансов РФ гармонично сочетались с научно-методологическими и методическими докладами специалистов-практиков финансово-экономических организаций и преподавателей вузов. Так, А.В. Яковлев — руководитель группы методологии фирмы «1С» рассказал об информационных материалах, разработанных фирмой для организации раздельного учета по контрактам госзаказов и государственных оборонных заказов, четко продемонстрировав решение таких практических задач во взаимодействии финансов государства с одновременным привлечением финансов крупных, средних и малых коммерческих предприятий.

Проблемы методики и совершенствования методологии бухгалтерского учета, анализа и аудита были отражены в докладах, представленных известными учеными — преподавателями вузов, докторами экономических наук, профессорами А.Д. Шереметом, В.С. Плотниковым, Н.С. Плазковой и В.Г. Когденко. В этих докладах были раскрыты

основные проблемы методологии и методики проведения анализа контроля, ведения бухгалтерского учета в современных условиях. При этом докладчики акцентировали внимание на изменении методик в связи с новыми возможностями, открывающимися при широком использовании методов цифровой экономики.

В ряде выступлений красной нитью была озвучена позиция, что эффективное использование многих методов цифровой экономики во многом зависит от целесообразности поставленных аналитических, бухгалтерских и контрольных процессов, реализуемых в рамках конкретных предприятий. В этой связи подчеркивалась необходимость полной и широкой стандартизации при проведении бухгалтерской, аналитической и контрольной работы, необходимость разработки четкой системы показателей и их однозначной алгоритмизации, позволяющей наиболее полно использовать возможности цифровой экономики, а также получать обоснованные и достоверные научно-доказательные результаты в расчетах при использовании экономико-математических и иных методов.

Дискуссии, развернувшиеся на секционных заседаниях, наглядно показали заинтересованность специалистов при организации в современной постановке бухгалтерского учета и контрольно-аналитических процессов в использовании больших баз данных и методов их обработки, которые наиболее приемлемы и эффективны для цифровой экономики, в частности блокчейн.

Особо следует подчеркнуть, что в рамках дискуссии ее участники постоянно обращали внимание на необходимость дальнейшего совершенствования учебного процесса и выработки нового подхода к подготовке кадров — бухгалтеров, аудиторов и аналитиков. При этом четко проходила мысль, что именно в этой группе профессий происходит почти революционный сдвиг в сторону аналитической работы. Участники конференции подчеркнули, что на фоне изменения бухгалтерско-аналитического и контрольного сектора в любом экономическом субъекте совершенно справедливо напрашивается вывод — цифровая экономика значительно помогает освободиться от рутинной работы, высвобождая время специалистов для работы методологического характера, совершенствования объектов бухгалтерского учета, методов измерения результатов деятельности отдельных подразделений по видам операций и видам работ в жесткой и однозначной алгоритмизации тех характеристик, которые ис-

пользуются в рамках контроля и анализа как объекта аналитического наблюдения. Вне всякого сомнения, это требует более качественной подготовки специалистов экономического профиля, более широкого знания самого объекта управления, т.е. экономики предприятия, а также понимания взаимосвязи направлений его деятельности, изменения подходов к оценке результативности деятельности производства за разные периоды времени. Именно такой подход может оказать наиболее активное влияние на рационализацию составления инвестиционных планов, поскольку через последовательность вложения средств и четкое взаимодействие по темпам изменения важнейших технико-технологических параметров производства можно будет более четко и в конкретные сроки добиться тех результатов, которые часто не реализуются при выполнении заданий по конкретным проектам. Эти проблемы как раз были в центре внимания выступлений как выводная характеристика, показывающая особенности изменения задач и содержания бухгалтерско-аналитической и контрольной работы. Исходя из вышесказанного, выступавшие выдвигали требования к изменению учебного процесса, в результате которого подготовленные кадры экономистов-аналитиков сумеют выполнить эти новые задачи на высоком профессиональном уровне и обеспечить соответствующее качество управленческих решений и управленческой деятельности в экономических субъектах разного уровня.

Бурную реакцию участников конференции вызвал доклад представителя Санкт-Петербургского государственного университета кандидата экономических наук Ю.Н. Гузова. Несмотря на то что доклад шел в конце пленарного заседания, его обсуждение превратилось в совершенно неожиданное оживленное обсуждение проблем форсайта и цифровизации аудита. Выступая, докладчик провел анализ, насколько полно современная ситуация развития цифровой экономики отвечает тем запросам, которые определены в меняющихся стандартах аудиторской деятельности, в частности международных стандартах, регламентирующих требования к аудиторскому заключению, связанному с оценкой рисков и реальных возможностей развития аудируемой организации. В своем докладе Ю.Н. Гузов не только провел анализ имеющихся разработок, но также в качестве примера использовал материалы фантастических литературных произведений, в которых описывается возможность роботизации разных видов труда, влияние автома-

тизации на развитие личности человека, который должен регулировать эту автоматизацию, и методы, порождаемые цифровой экономикой.

В процессе диспута выступавшими были приведены и другие примеры, поднято множество вопросов и даны интересные (с точки зрения системного анализа и методологии) предложения по изменению задач аудиторской деятельности и тех возможностей, которые дает аудиту арсенал цифровой экономики.

Интересная программа первого дня конференции определила дальнейшую активную работу ее секций на следующий день. Прежде всего, следует отметить дискуссию в секции составления оценки аналитических возможностей интегрированной отчетности в условиях цифровизации экономики. Основными модераторами этой секции были представители Финансового университета, доктора экономических наук, профессора О.В. Ефимова и О.В. Рожнова.

В результате обсуждения этого важного для управления комплекса вопросов были сформулированы конкретные предложения, в том числе как составление достоверной интегрированной отчетности влияет на:

- реальные аналитические возможности определения перспектив развития предприятия;
- выявление имеющихся фактических резервов для развития производства;
- определение сопоставимости поставленных задач и реальных возможностей предприятия;
- оценки затрат, необходимых для предлагаемых изменений и источников их покрытия.

Интерес к заявленной проблеме привел к тому, что секция стала наиболее многолюдной, каждый из ее участников смог высказать свою принципиальную позицию, а кроме того, был сформирован творческий коллектив по решению рассматриваемых вопросов.

Параллельно с этой секцией работала секция, модераторами которой были доктора экономических наук, профессора В.И. Бариленко и Е.Б. Герасимова — о роли экономического анализа в постановке задач и решения их в системе управления при цифровизации экономики. При работе этой секции большое внимание было уделено реализации задач во всех вузах по изменению учебного плана, а также форм подготовки специалистов в связи с принятием стандарта по профессии бизнес-аналитика.

Довольно активно работала секция по постановке аудита и контроля в условиях цифровой экономики, которой руководили доктора экономических наук,

профессора И.Ф. Ветрова и М.В. Мельник. К работе секции (после некоторой автономии) присоединились и коллеги, которые первоначально рассматривали вопросы статистики в решении задач цифровизации экономики. После объединения усилий участники секции провели достаточно оживленную дискуссию по использованию больших баз данных и порядку их формирования, а также о возможностях их использования при решении конкретных бухгалтерско-аналитических и контрольных задач.

Секция современных учетных технологий и раскрытие их управленческих возможностей в цифровой экономике работала под руководством доктора экономических наук, профессора М.А. Вахрушиной и кандидата экономических наук, доцента О.Е. Качковой. Здесь рассматривались проблемы, связанные с развитием управленческого, стратегического и финансового учета во всех их направлениях, и пути решения этих проблем, что является первоочередной целью в изменении организации бухгалтерско-финансовых служб в условиях реализации задач цифровой экономики.

В третий день конференции были проведены молодежные форумы по направлениям секций, в работе которых приняли участие аспиранты, бакалавры, магистры. Представленные для обсуждения доклады практически затрагивали те же проблемы и вопросы, которые широко обсуждались на самой конференции и которые станут основой для обсуждения в дальнейшем при проведении семинаров в бакалавриате и магистерских программ. В соответствии с программой конференции молодежный форум был представлен в виде нескольких секций, с общим числом участников более 80 человек.

На основе предложений, высказанных участниками конференции, принята резолюция по развитию совместных исследований на ближайший период времени и сформулированы пожелания по направлениям деятельности конференции следующего года. Причем участники конференции посчитали целесообразным предварительно подготовить коллективные доклады, а также представить коллективные результаты совместных исследований, которые должны стать объектом обсуждения на очередном научном мероприятии этого типа.

*Материал подготовлен профессором, доктором
экономических наук,
профессором Департамента учета и аудита
Финансового университета
Мельник М.В.*